

ВАДИМ ДЁМИН

По следу «Серого»

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
(КНИГА ВТОРАЯ)

Вадим Дёмин

**По следу «Серого».
Автобиографическая
повесть (книга вторая)**

«Издательские решения»

Дёмин В.

По следу «Серого». Автобиографическая повесть (книга вторая) /
В. Дёмин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906135-5

В картотеке абвера он значился как «Серый». Офицеры германской разведшколы заметили молчаливого, настороженного и внимательного, «левшу», метко стреляющего из револьвера с обеих рук, с непомерным усердием изучающего все дисциплины, и особенно рассказывающие о способах и методах убийства. Он ничем не выделялся из общей массы, оставался незаметным, умел затаиваться, выжидать, чтобы потом, как волк из засады, напасть на свою жертву. ...Как гончие псы мы шли по его следу, бросаясь навстречу опасности...

ISBN 978-5-44-906135-5

© Дёмин В.
© Издательские решения

Содержание

ПО СЛЕДУ «СЕРОГО»	6
XXIII. Интересная встреча	7
XXIV. Парень из Черновского	57
XXV. По чернотропу	62
XXVI. «...Чтобы победить врага, надо научиться его ненавидеть...»	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

По следу «Серого» Автобиографическая повесть (книга вторая)

Вадим Дёмин

Иллюстратор Ольга Адамова

© Вадим Дёмин, 2018

© Ольга Адамова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6135-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПО СЛЕДУ «СЕРОГО»
Автобиографическая повесть
(Книга вторая)

*Светлой памяти моего отца,
Дёмина Николая Петровича
и его боевых друзей
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

(автор)

*Только бы все это не забылось!
Только бы люди стали мудрей.
И все это снова не повторилось!*

Э. Асадов

*Кто мы такие? В юности – солдаты,
Потом трудяги, скромно говоря,
Но многие торжественные даты
Вписали МЫ в листки календаря.*

Э. Асадов

XXIII. Интересная встреча

Для меня война была не только вооруженной борьбой с фашистскими захватчиками и их прихвостнями – всевозможными бандитами, и прежде всего, ОУН-УПА¹, но и постоянным познанием нового, незнакомого. Моя фронтовая пора была заполнена встречами с интересными, порой неординарными людьми, впечатления от общения с которыми запомнились на всю жизнь.

С августа 1944 г. и до самого конца войны наш батальон, а в его составе и минометная рота, участвовали в чекистско-войсковых операциях по ликвидации оуновского подполья в Черновицкой области.

Подразделения 237-го ОСБ были расквартированы в трех гарнизонах: городах Черновицы (Черновцы), Вашковцы и в селе Заставны. Первые два стояли на границе со Станиславской (ныне – Ивано-Франковской) областью. Там же располагались и наши соседи – 92-й пограничный полк.

«Заставненцы» прикрывали автодорогу, идущую из Тарнополя (Тернополя) через Черновицы (Черновцы) в Румынию.

Для бандеровцев не существовало никаких границ: ни государственных, ни административных, поэтому боевые действия разворачивались и происходили на больших площадях и территории, включающих в себя несколько районов. Часто они начинались в одном, а заканчивались в другом районе. И для того, чтобы успешно выполнить боевую задачу, необходимо было поддерживать тесное взаимодействие с нашими соседями, также разбросанными по различным областям и районам Западной Украины.

Ближайший к нам, 92-й пограничный полк стоял в городе Надворная (центр Надворнянского района). Как я уже сказал, он обеспечивал порядок и спокойствие в Станиславской области. Вместе мы успешно били банды Украинской повстанческой армии (УПА): пограничники по одну сторону границы двух областей, мы – по другую.

Что такое УПА?

УПА – это фашистское военно-террористическое формирование ОУН² и появилось оно на свет еще задолго до войны. Под этим названием раньше уже существовали как минимум две организации.

Первая была создана Т. Д. Боровцом (псевдоним «Тарас Бульба») летом 1941 г. в качестве «отрядов самообороны» (до начала 1942 г. называлась «Полесская сечь») и действовала на территории украинского Полесья (Рейхскомиссариат Украина и Дистрикт Галиция), лавируя между лояльностью немецким властям и своеобразным пактом о ненападении с советскими партизанами. Вот такая, странная, на первый взгляд, позиция: ни нашим ни вашим. Отношение к немцам было неоднозначным – в одних районах отряды «Полесской сечи» выполняли функции вспомогательной полиции, в других – нападали на немецкие гарнизоны для

¹ Здесь и далее – Организация запрещена на территории РФ. 22 января 2015 г. в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, включено 5 украинских организаций:– Украинская организация «Правый сектор»;– Украинская организация «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО);– Украинская организация «Украинская повстанческая армия» (УПА);– Украинская организация «Тризуб им. Степана Бандеры»;– Украинская организация «Братство». Основанием для включения перечисленных организаций в перечень стало решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 г. деятельность Украинской организации «Украинская повстанческая армия» (УПА) запрещена на территории РФ.

² Организация украинских националистов (бандеровское движение) /ОУН (б), ОУН-Б/, или революционная /ОУН (р), ОУН-Р/, а также (кратковременно в 1943) самостийно-державная /ОУН (сд), ОУН-СД/ (укр. *Організація українських націоналістів (бандерівський рух)*) – одна из фракций Организации украинских националистов, появление которой разные источники трактуют по-разному. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

обеспечения себя провиантом, причем не было ни единого случая увечья служащих немецкой полиции и военнослужащих вермахта. По этой (да и по другим причинам тоже) в ноябре 1941 г. «Полесская сечь» была запрещена немцами и перешла в подполье, а в начале 1942 г. получила новое название – «Украинская повстанческая армия» (УПА). Но это была еще не та УПА, которую мы знаем как вооруженное крыло ОУН (б).

Сторонники С. Бандеры под руководством М. Лебеда 14 октября 1942 г. **создали новую, параллельную организацию**, под тем же названием в качестве боевого крыла ОУН (б) (бандеровцев) и повели активную террористическую деятельность против сторонников Бульбы-Боровца, а также против ОУН (м) (А. Мельника) с целью переподчинить их организации себе. В результате к 1943 г. сторонники А. Мельника и Т. Бульбы-Боровца были либо уничтожены, либо вошли в состав бандеровской УПА. Вот так в истории Украины пауки пожирали друг друга.

В результате в 1943 году в Западной Украине появились новые националистические вооруженные банды, которые ничем не отличались от своих предшественников, а скорее всего, были лишь дополнением к уже имевшимся. Они так же совершали террористические и диверсионные акты, убийства видных политических и военных деятелей, держали в страхе местное население.

Первым и бессменным в годы второй мировой войны главнокомандующими УПА в феврале 1943 г. был назначен генерал-хорунжий Роман Иосифович Шухевич («Тарас Чупринка») А после его смерти, 05.03.1950 г. преемником стал генерал-хорунжий Василий Степанович Кук («Лемех»), который командовал ею до 23.05.1954 г.

Начальником Главного военного штаба (ГВШ) УПА (с 01.1944 г. по 22.12.1945 г.) был Дмитрий Грицай («Перебейнос»)³, руководителем СБ (службы безопасности в УПА до зимы 1943 г.) – Дмитро Клячківський (псевдонимы⁴ «Клим Савур», «Охрим», «Билаш», «Роман», «Щур» и другие)⁵.

Украинская повстанческая армия (укр. *Українська повстанська армія*, – УПА) – вооруженное крыло ОУН (б) – действовала с весны 1943 года на территориях, входивших в состав Генерал-губернаторства (Галиция – с конца 1943 г., Холмщина – с осени 1943 г.), рейхскомис-

³ **Грица́й, Дмитрий Михайлович** — конспиративные прозвища «Перебейнос», «Дуб», «Олег», «Серко» (в литературе также Дмитрий Грицай-Перебейнос) – украинский военный деятель, генерал-хорунжий Украинской повстанческой армии и начальник её Главного штаба. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

⁴ Каждый член конспиративной организации с момента вступления в ОУН получал **псевдоним или псевдо**, который являлся не постоянным именем, а лишь временным его определением, а часто это мог быть просто номер. Чтобы псевдо не расшифровывало владельца, оно никак и ничем не напоминало настоящие имя или фамилию, а также не давалось по принципу контраста. Псевдо не было слишком длинным и непонятным, т.к. такие тяжело запомнить. Кроме псевдо еще присваивались ложные имя и отчество. Правила конспирации гласили: запрещено упоминать одновременно псевдо и ложные или истинные фамилии, имена и отчества владельца. Псевдо менялись после каждого ареста, при перемене должности, в связи с переводом в другие части, а также провалом других подпольщиков и пр. Нередко командный состав имел одно псевдо для своих подчиненных, а другое для своего начальника. Последний знал оба псевдо. Кроме как в личном общении псевдо больше нигде не использовались (ими не подписывались книжки, личные письма). Псевдо – это уже не собственность члена, а организации, и его могли знать только те, кому надо было знать. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

⁵ Показателен конец самого члена центрального провода ОУН, представителя главного командования УПА, руководителя УПА в Волынской, Ровенской областях УССР, Бресткой, Полесской областях БССР Дмитрия Клячківського (Клима Савура). Символично, что украинского националиста убил украинец. Специалист по карательным операциям оказался никудышним бойцом. 12 февраля 1945 г. оперативно-войсковая группа Клеванского райотдела НКГБ и 233-го ОСБ 20-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР, проводя прочесывание леса в двух км. западнее Оржевских хуторов Клеванского района на Ровенщине, обнаружила 3-х человек. При преследовании все отказались сдаться, и были уничтожены. Клячківський был смертельно ранен старшим группы – старшим сержантом Красной Армии Демиденко, уроженцем Донбасса и тоже украинцем. Это произошло на Ровенщине – в тех самых местах, где происходили двумя годами ранее бесчисленные Варфоломеевские ночи. Организатор Волынской резни понес заслуженное наказание. От украинской руки. В ходе операции уничтожено 29 членов УПА-ОУН. Отрядом захвачены документы УПА, исправная типография, 200 кг. шрифта, 2 банки типографской краски, 1 ручной пулемет, 11 автоматов, 21 винтовка, 8 пистолетов, 17 гранат, 2050 патронов, 2 радиоприемника.

сариата Украина (Волынь – с конца марта 1943 г.), и румынской Транснистрии (Заднестровья) (Северная Буковина – с лета 1944 г.).

С кем же на самом деле воевали оуновцы? В 1943—44 г. отряды УПА действовали против советских партизан, отрядов польского подполья – Армии Людовой и Армии Крайовой, с 1943 года – против германской оккупационной администрации и её вооружённых формирований, ограничив борьбу с ней «самообороной народа», в 1943 – 1945 годах подразделения УПА были активны в украинно-польском этническом конфликте, в частности ими была организована Волынская резня.

Начиная с 1935—36 гг. и вплоть до 1944 г., основывались на принятой руководством ОУН концепции о том, что «жиды вредны для украинской нации и от них нужно освободиться», и лучше всего это делать, разрушая их жилища, в 1935—1936 годах члены ОУН проводили в ряде сел акции, в ходе которой били стёкла и поджигали дома евреев. К началу Второй мировой войны антисемитизм уже стал важной составной частью политики Организации украинских националистов, действовавшей, в основном, на землях Западной Украины. А с 1941 по 1944 г. оуновцы совместно с нацистами приняли активное участие в холокосте евреев во Львове.

Согласно протоколам советской Чрезвычайной комиссии, расследовавшей нацистские преступления во Львове и области, еврейское население там сократилось с 135 000 человек в июле 1941 года до 2 000 человек к моменту освобождения города советскими войсками в конце июля 1944 года. По данным историков, украинские националисты – и лично будущий руководитель УПА Роман Шухевич – причастны к убийствам и репрессиям против еврейского и польского населения, которые начались сразу же после вступления во Львов батальона «Нахтигаль».

С первых дней оккупации немецко-фашистскими войсками г. Львова организация украинских националистов вышла из подполья и стала формировать свою милицию. Милиционеры ОУН можно было опознать по желто-голубым повязкам на левом плече. В задачи Народной милиции ОУН (б) ставилось первоначальное проведение «чистки энкаведистов, москалей, жидов и прочих» а также составление списков «отметившихся в преследовании и гонении украинства – в первую очередь „неукраинцев“ – а собственно жидов, москалей, поляков». Вне-сённые в список подлежали интернированию в лагеря.

А вот так жители Западной Украины в июле-начале сентября 1941 г. приветствовали немецко-фашистские войска, оккупировавшие Украину, и пришедшие в их обозе отряды ОУН.

Фото из Википедии – свободной энциклопедии

«Слава Гитлеру! Слава Бандере! Да здравствует независимая Украинская соборная Держава! Да здравствует вождь Ст. Бандера! Слава Гитлеру! Слава непобедимым немецким и украинским вооружённым силам! Слава Бандере!» – такой приветственный плакат вывесили украинские националисты в июле 1941 года на Глинских воротах старинного замка в Жол-

кве Львовской области (замок сохранился и поныне, является памятником истории и архитектуры).

И это – не фотошоп, как модно сейчас говорить, а реальное фото, немой, но «красноречивый» свидетель истории.

От Жолковского замка до линии государственной границы с Польшей, участок⁶ которой охранял 91-й пограничный отряд, – 38 километров.

Заставы этого погранотряда первыми приняли на себя удар вермахта.

Всего лишь тридцать минут отвел генеральный штаб вермахта на уничтожение пограничных застав, выделив для этого специальные ударные группы регулярных войск, а также диверсионно-разведывательные отряды. Эти формирования враг усилил артиллерией, минометами, танками. С воздуха их бомбовыми ударами поддерживала авиация. Но этот расчет оказался далек от действительности

Шквал артиллерийского и минометного огня обрушился на оборонительные сооружения, заставы и другие военные и мирные объекты. Почти одновременно на всем протяжении участка, охраняемого отрядами Украинского погранокруга, фашисты ринулись через границу.

В полосе наступления 17-й гитлеровской армии, имевшей в своем составе три корпуса, усиленные артиллерией, авиацией и танками, первыми в бой с врагом вступили пограничники 91-го Рава-Русского отряда. Фашисты рассчитывали с ходу сломить сопротивление застав и к исходу дня 22 июня выйти ко Львову. Но пограничники оказали упорное сопротивление фашистам и надолго задержали их продвижение на участке отряда.

Ни один пограничник не оставил своей позиции. Только через их мертвые тела враг смог продвигаться вперед.

И лишь утром 30 июня 1941 года во Львов, оставленный советскими войсками 26 июня 1941 года, вступили части 1-й горной дивизии Вермахта, а также батальон «Нахтигаль» вместе с подразделениями 1-го батальона полка Абвера «Бранденбург-800», и при поддержке членов ОУНовских походных групп взяли под контроль радиостанцию и ряд ключевых объектов в городе.

Вечером того же дня (как оперативно – прим авт.) на заседании Законодательного собрания Западноукраинских земель, созванного членами ОУН (б) – ОУН (р) во главе с Ярославом Стецько, был оглашен **«Акт провозглашения Украинского Государства»** (укр. **«Акт проголошення Української Держави»**)

В соответствии с этим документом провозглашалось создание «нового украинского государства на материнских украинских землях», которое «будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера, создающего новый порядок в Европе и всём мире». Также в документе заявлялось о продолжающемся формировании Украинской национальной революционной армии, которая «создаётся на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу и новый порядок во всём мире».

Текст Акта (в переводе на русский язык)⁷:

«Акт провозглашения Украинского Государства»

1. Волей украинского народа, Организация Украинских Националистов под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашает создание Украинского Государства, за которое положили свои головы целые поколения лучших сынов Украины.

⁶ От Сокаля до Олешнице на протяжении 172 километров Государственную границу СССР охранял 91-й Рава-Русский пограничный отряд под командованием майора Я. Д. Малого.

⁷ *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

Организация Украинских Националистов, которая под руководством её Создателя и Вождя Евгения КОНОВАЛЬЦА вела в последние десятилетия кровавого московско-большевистского порабощения упорную борьбу за свободу, призывает весь украинский народ не складывать оружия до тех пор, пока на всех украинских землях не будет создана Суверенная Украинская Власть.

Суверенная Украинская Власть обеспечит украинскому народу покой и порядок, всестороннее развитие всех его сил и удовлетворение всех его нужд.

2. На западных землях Украины создаётся Украинская Власть, которая подчинится Украинскому Национальному Правительству, что будет создано в столице Украины – КИЕВЕ.

3. Создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа ГИТЛЕРА создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации.

Украинская Национальная Революционная Армия, которая создается на украинской земле, будет бороться совместно с СОЮЗНОЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ против московской оккупации за Суверенное Соборное Государство и новый порядок во всем мире.

Да здравствует Суверенное Соборное Украинское Государство!

Да здравствует Организация Украинских Националистов!

Да здравствует руководитель Организации Украинских националистов и Украинского Народа СТЕПАН БАНДЕРА!

СЛАВА УКРАИНЕ!»

В версии Акта, изданной в 10 июля 1941 г. в газете «Жовківські вісті», текст заканчивается фразами «Слава героической немецкой Армии и её фюреру Адольфу Гитлеру», «Украина для украинцев».

В версии Акта, передаваемого по распоряжению Ярослава Стецько «на земли восточной Украины», Акт получил наименование «Акт восстановления Украинского государства после 23 лет неволи», а слово «создание» в тексте было заменено на «восстановление». Также было изменено название принявшего его собрания – оно в документе именуется как «национальные сборы украинцев».

В послевоенных публикациях ОУН (б) – ОУН (р) и её сторонников из текста «Акта» исчез первый абзац п.3, второй абзац этого пункта лишился слов «союзной немецкой армии», а сам текст излагался в версии, подготовленной Я. Стецько для «восточно-украинских земель», но без упоминания «вождя Бандеры»⁸. На первый взгляд, «не существенные» изменения, но значительные.

С 1 июля 1941 г. бандеровская народная милиция Львова перешла в непосредственное подчинение СС.

Сохранился интересный документ⁹, красноречиво рассказывающий о том, чем занимались оуновцы вместе с фашистами в собственной стране в годы Второй мировой войны.

«28 июля 1941 года

№82/п

⁸ Бандеру продержали под арестом до 14 июля 1941 года, осенью он был переведен под домашний арест. Стецько переехал 9 июля 1941 года в Берлин, где занимался рассылкой меморандумов в различные германские инстанции. В январе 1942 года Бандеру отправили в специальную тюрьму для политиков Целленбау при концлагере Заксенхаузен, в сентябре 1944 года он был освобождён. Два его брата – Александр и Василий – погибли в концентрационном лагере Аушвиц-Биржеу, как и некоторые другие члены украинского правительства. Тем не менее ликвидировать украинское националистическое движение не удалось, в ответ на аресты оно ушло в подполье и продолжало борьбу. В конце 1942 – начале 1943 года была создана Украинская повстанческая армия (УПА) и её Главный войсковой штаб. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

⁹ ОУН в 1941 році: Документи. – в 2-х ч. / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. – К.: Інститут історії України НАН України, 2006. – 603 с. – ISBN 966-02-2535-0. -ч.1.;ч.2.; (укр.), стр. 389.

*г. Львов 28 июля 1941
Службе безопасности ОУН во Львове*

Нас уведомляет протоирей отец Табинский: наша милиция проводит теперь с немецкими органами многочисленные аресты евреев. Перед ликвидацией евреи защищаются всеми способами, в первую очередь деньгами. В соответствии с информацией отца Табинского, среди наших милиционеров есть те, которые за золото или деньги освобождают евреев, которые должны быть арестованы. У нас нет никаких конкретных данных, но мы передаем вам для информации и дальнейшего использования.

*Слава Украине!
Организация украинских националистов
Главный отдел пропаганды»*

Создание на захваченных вермахтом территориях отрядов украинской милиции входило в фашистские планы. 25 июня 1941 г. первый заместитель руководителя ОУН (б) С. Бандеры (в июне-июле 1941 года – председатель Украинского государственного правления) Я. Стецько писал в отчете-письме своему шефу: «Мы создаем милицию, которая поможет убрать евреев и защитить население».

Для милиции ОУН (б) были разработаны инструкции, которые однозначно гласили:

«Во времена хаоса и сумбура необходимо позволить ликвидацию нежелательных поляков, москвитов и еврейских активистов, особенно тех, кто поддерживает большевистско-московичский империализм...

...Уничтожьте офицерский состав, расстреляйте москвитов, евреев, сотрудников НКВД, политруков и всех, кто хочет войны и нашей смерти!...

...Евреи должны быть изолированы, убраны с позиций для того, чтобы избежать саботажа, москвиты и поляки – тем более. Если есть исключительная необходимость, например, еврей нужен в домохозяйстве, один из наших милиционеров должен следить за ним и должен ликвидировать его при малейшем проступке. Только украинцы, а не внешние враги могут быть лидерами в различных сферах жизни. Ассимиляция евреев недопустима».

Двадцатидевятилетний ОУНовец Ярослав Стецько представлял себя как бандеровского премьер-министра, поэтому его амбиции были безграничны. В личном обращении к Гитлеру он представлялся как одно из первых лиц «нового государства» и от его имени выражал готовность «тесно сотрудничать с национал-социалистической великой Германией под руководством фюрера Адольфа Гитлера». Такие же письма он разослал 3 июля 1941 г. другим европейским фашистским лидерам: Муссолини, Франко, Павелику, подчеркивая то, что его государство – член новой фашистской Европы, поддержки которой он ищет сейчас.

Лидеры ОУН (б) надеялись на то, что, столкнувшись с фактом существования, нацисты примут фашистскую Украину как вассальное государство.

Но арест немцами в сентябре 1941 г. Бандеры и Стецько на какое-то время охладил их пыл. Фашисты недвусмысленно дали понять лидерам ОУН, кто в Европе хозяин, и что власть «новоявленных украинских политиков» не безгранична, а лишь подконтрольна. А главное, вождь в Европе только один и он не потерпит никакого волюнтаризма со стороны неарийских рас.

Успехи немецкой армии и быстрое продвижение на восток к середине сентября 1941 года стали поводом для Гитлера окончательно отказаться от идеи появления «украинского государства». Немцы постоянно выбирали между мельниковцами и бандеровцами, не отдавая никому из них «пальму первенства». Фашистам так было выгодно: и те, и другие лезли из кожи вон, стараясь выслужиться и доказать свою преданность третьему Рейху.

Но больше всего старался Бандера. Своими многочисленными попытками доказать немцам свою «уникальность» и «незаменимость» ОУН (б) и, прежде всего, служба безопасности ОУН (б) продолжала «убирать» «диверсантов» из ОУН (м) – как на «материнских украинских землях» (Галиция), так и на «средне-украинских» (Правобережная Украина).

Особенно это проявилось в середине 1943 г., после того как весной того же года ОУН (м) приняла активное участие в наборе добровольцев в 14-ю гренадерскую дивизию СС «Галичина» (1-ю украинскую) в Генерал-губернаторстве, а ОУН (б) в Генеральном округе Вольнь-Подол организовала Украинскую повстанческую армию (УПА). Именно в тот период ОУН (б) перешла к активной ликвидации сторонников ОУН (м) на подконтрольных территориях и добилась значительных успехов.

В 1943 году немецкие войска были выбиты с большей части территории Украины. Абвер и СД начали собирать руководителей националистических формирований и движений в спецбарак «Целленбау» концлагеря Заксенхаузен, где с января 1942 года уже находились Бандера и Стецько. В конце 1943 года там оказался Т. Бульба-Боровец, а весной 1944 года – А. Мельник. Фашисты не случайно собрали у себя в одном месте всю колоду лидеров украинского националистического антибольшевистского подполья. Следует заметить, что все эти «арестанты», описывая пребывание в этом «учреждении», отмечали неплохое по военным меркам питание и возможность относительно свободного перемещения по территории и даже иногда и вне её.

В начале осени лидеров обеих ОУН (б) выпустили из «заключения» и поставили задачу по созданию в тылу Красной Армии «антибольшевистских» формирований. И украинские «вожди» рьяно взялись за дело.

УПА ОУН (б) под руководством Дмитрия Клячкивского и Романа Шухевича оказалась проворнее, хитрее, изворотливее, а главное, сильнее своего политического оппонента – УПА Тараса Бульбы-Боровца. Сказывался боевой опыт.

Большинство бандеровцев прошли обучение и были натренированы в разведывательно-диверсионных подразделениях и специальных школах нацистской Германии, затем служили в украинской жандармерии Хильсфрейвиллиге (волонтеры), украинских формированиях охранной полиции (шущманшафт), батальонах «Ролланд» и «Нахтигаль», где они выполняли грязную работу нацистов: блокировали территории для убийства евреев, польских и советских партизан, охраняли концлагеря, участвовали в расстрелах военнопленных, помогали фашистам в сборе граждан, направляемых на работу в Германию и пр.

Среди высших офицеров УПА 90% прошли специальный «вышкол» в Германии. Это практически все верховные главнокомандующие, начальники генерального штаба, командиры и начальники штабов всех трех направлений деятельности УПА (УПА-Север, УПА-Запад, УПА-Юг), командиры и начальники штабов, по крайней мере, 9-ти из 11-ти военных округов.

С восстановлением советской власти на территории Украины, УПА стала не просто противостоять ей, а планомерно уничтожать военнослужащих Красной армии, внутренних и погранвойск НКВД СССР, сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, советских и партийных работников, колхозных активистов, представителей интеллигенции или просто приехавших «с востока» лиц из числа местного гражданского населения и структур ОУН (б), заподозренных в поддержке или лояльности советской власти. Причем делали это с неистребимой жестокостью, остервенением, садизмом, уничтожали как украинцев, так и русских, поляков, евреев, белорусов и представителей других национальностей, социального, религиозного и пр. положения. Не иначе как геноцидом собственной нации назвать это было нельзя.

Численность УПА на 1944 год, согласно украинским источникам, составляла 20 тысяч человек.

Формально деятельность штабов и подразделений УПА была прекращена 3 сентября 1949 года, но отдельные мелкие группы еще действовали до начала 1956 года, пока эти недо-

битые банды не были окончательно подавлены и разгромлены. Тем не менее, в горах и лесах Западной Украины остались отдельные кучки бандитов, продолжавших свою подрывную и террористическую деятельность на протяжении 1950-60-х годов.

Официально самым последним боевиком ОУН считают Олега Обершина, вступившего в эту преступную организацию в 1951-м году. 40 лет он жил на нелегальном положении, а когда развалился Советский Союз, вышел из леса и сдался властям независимой Украины, потому что там бывших военных преступников приравнивали к истинным защитникам Родины – ветеранам Великой Отечественной войны¹⁰.

Но вернемся к началу истории.

Первая УПА («Украинская повстанческая армия») – «Полесская Сечь» под руководством Тараса Боровца – «Бульбы» зародилась в селе Немовичи Сарненского района (о чем гласил дошедший до нас приказ №1 атамана) и просуществовала полтора года. В приказе определялась цель УПА – «борьба с большевиками, которые несколько лет раньше, вместе с немцами, оккупировали Польшу». Бульбовцы действовали независимо от немцев «против остатков разбитых советских войск»¹¹, нередко нападая и на самих немцев, что последним, явно не нравилось. В конце 1941 года они заставили Бульбу это «войско» ликвидировать. Но атаман не распустил УПА-«Полесскую Сечь», а ушел с «хлопцами» в подполье и создал новую повстанческую формацию для борьбы... как против немцев, так и против советских партизан, сначала под подобным же названием, а впоследствии как **Украинская Национальная Революционная Армия (УНРА)**. По версии Боровца, это было связано с тем, чтобы его не ассоциировали с проводившей резню поляков УПА-ОУН (б)¹².

¹⁰ 9 апреля 2015 г. Верховная Рада Украины приняла закон «о правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке, признающий таковыми все организации, которые вели борьбу за независимость Украины, в том числе Украинскую повстанческую армию». За соответствующий законопроект №2538—1, автором которого явился народный депутат из фракции Радикальной партии Юрий Шухевич (проголосовал 271 народный депутат. Юрий Богдан Романович Шухевич – украинский политический деятель, Глава УНА-УНСО (Решением Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 года, УНА-УНСО признана экстремистской и её деятельность запрещена в России), народный депутат Украины, в прошлом – советский диссидент и политзаключённый, сын Романа Шухевича. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии* «Согласно закону, все лица, которые боролись за независимость в вооруженных, парамилитарных, подпольных политических организациях или вели эту борьбу индивидуально, признаются борцами за волю и независимость Украины», – заявил Шухевич, представляя законопроект. Законом предусматривается государственное признание таких организаций, как Союз освобождения Украины, УСС, УНР, Гетманат, ЗУНР, партизанские и повстанческие отряды Приднепровья, Карпатская сечь, УПА, ОУН, Сойм Карпатской Украины, Украинский Хельсинский союз и тому подобные ((Решением Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 года, все вышеперечисленные организации признаны экстремистскими и их деятельность запрещена в России). Согласно принятому закону, борцам за независимость Украины государство может предоставить социальную помощь, гарантии и льготы. «Публичное отрицание факта правомерности борьбы за независимость Украины в XX веке признается надругательством над памятью борцов за независимость Украины в XX веке, унижением достоинства украинского народа и является противоправным», – говорится в законе (<http://news24ua.com/rada-priravnjala-veteranov-oun-upa-s-sovetskimi-veteranami-vov>). Таким образом Верховная Рада Украины накануне Великого праздника – Дня Победы приравнивала коммунизм к нацизму, а боевиков УПА – к ветеранам Красной армии, официально запретила советскую символику, приравнивая её к нацистской. Таким образом, власти Киева дали добро экстремистки настроенным украинцам на законных основаниях бросаться с кулаками и дубинками на ветеранов Великой Отечественной войны, которые выйдут отмечать День Победы с красными знаменами, советскими орденами и медалями. Нормальному человеку понять то, что творится в голове у депутатов Рады, не дано... А в это время в Европе... В настоящее время День Победы над фашизмом в странах Западной Европы и США отмечают 8 мая, а 9 мая в странах ЕС – День Европы. Евросоюз может объявить 9 мая государственным праздником и соответственно выходным днем. Соответствующую рекомендацию содержит принятая 12 декабря 2017 года резолюция Европарламента. Резолюция по гражданским правам ЕП была принята большинством евродепутатов (430 проголосовали за принятие документа). В пункте 34 документа содержится призыв сделать «9 мая общеевропейским праздником для укрепления чувства принадлежности к европейской семье». Документ был отправлен Еврокомиссии, Совету ЕС, уполномоченному по правам человека Евросоюза, а также правительствам и национальным парламентам стран – членов объединения. Теперь странам предстоит решить – следовать ли призыву Европарламента и делать ли 9 мая выходным днем (<https://ru.sputniknewsby.com/world/20180115/7035594/Evrosojuz-mozhet-objavit-9-maja-oficialnym-prazdnikom.html>).

¹¹ «Бульбовцы», «бульбаши», «секирники – прозвище бойцов Полесской сечи (с декабря 1941 – Украинская Повстанческая Армия, с июля 1943 – Украинская Национальная Революционная Армия – УНРА).

¹² «Известны и непосредственные организаторы Волынской резни. Прежде всего, это глава Службы безопасности ОУН (Б) Николай Лебедь. В мемуарах первого командующего УПА Тараса Бульбы-Боровца есть описание того, как все начина-

Между Боровцом и представителями немецкой администрации постоянно возникали противоречия: то по поводу отказа атамана участвовать в антиеврейских акциях в районе Олевска, то ему указывалось на «неудовлетворительную» борьбу с партизанами, слабую реквизицию продовольствия и высылку населения на работы в Германию, то на отсутствие четкого ответа на совместные действия бульбовцев и немцев против советских и польских партизан. Тем самым Боровец стремительно набирал «штрафные очки» у немцев.

До февраля 1943 года «бульбовцы» нападали на немецкие гарнизоны для обеспечения себя провиантом. Бульба называл полицию и гражданскую администрацию не иначе как «золотыми фазанами». При этом не было ни единого случая увечья служащих немецкой полиции и военнослужащих вермахта, о чем сам Боровец неоднократно писал немецкой администрации.

Отныне отряды Т. Бульбы-Боровца подчинялись Правительству Украинской Народной Республики в изгнании (действовавшему за границей). С Бульбой сотрудничали члены ОУН под руководством А. Мельника, у которых были свои военные лагеря на юге Кремьянеччины и Владимирщине.

С осени 1942 года на Полесье и Волини начали параллельно создаваться другие вооруженные отряды ОУН, возглавляемые Степаном Бандерой, который позаимствовал название УПА у Т. Бульбы-Боровца.

Бандеровцы 18—19 августа 1943 г. разоружили часть отрядов УНР¹³, а их командиров уничтожили. Оставшиеся в живых бульбовцы под страхом расстрела были вынуждены влиться в новую УПА, которая, опираясь на сеть ОУН на северо-западных украинских землях, набирала размах. Ее организаторами были ведущие члены ОУН: Дмитрий (Роман) Клячківський, Ростислав Волошин, Я. Бусел.

В начале марта 1943 года с самим Боровцом связались представители ОУН (б), решившие возглавить (фактически переподчинить) вооружённые формирования националистического подполья на Волини и Полесье. Переговоры об объединении с бандеровцами (фактически – о подчинении им) в марте-апреле 1943 года закончились безуспешно. 19 ноября 1943 года штаб Полесской Сечи был атакован бандеровцами. Жена Боровца Ганна Опоченська-Боровец схвачена и казнена бандеровцами.

Причина такого «недружественно» шага по отношению к своему «коллеге» была банально проста – Бандера безудержно рвался к неограниченной власти в ОУН, для чего устранил на своем пути к этой цели всех своих соперников.

Поскольку в 1942—1943 гг. немцы в результате репрессий почти полностью уничтожили руководство ОУН (м) на территории Рейхскомиссариата Украина, сторонники Мельника, боясь расправы со стороны Бандеры, присоединились к остаткам отрядов Боровца либо

лось. Весной 1943 года ОУН (Б) еще не контролировала Украинскую Повстанческую армию, которую создал Бульба-Боровец. В подчинении бандеровцев находились только так называемые Военные Отделы ОУН. В первых числах марта некий поручик Сонар привез Бульбе-Боровцу от Николая Лебеда предложение об объединении. Главными условиями ОУН (Б) были: „Не визнавати політичної підлеглості УНР (Урядові Української Народної Республіки на еміграції), а підпорядкувати всю військову дію УПА політичній лінії Проводу ОУН-Бандери“. А также: „Очистити всю повстанську територію від польського населення, яке всюди шкодить українській справі“. Когда Бульба-Боровец отказался от этих предложений, бандеровцы устроили налет на его штаб. Атаман с трудом спасся. Его жена была убита. Контроль над УПА перешел к ОУН (Б), а ее новым командующим стал ярый полонофоб Роман Шухевич. Группировку же УПА на Волини с этого момента возглавил человек с партийным псевдонимом Клим Савур – уроженец городка Збараж на Тернопольщине и бывший студент Львовского университета Дмитрий Клячківський. Непосредственное исполнение плана ОУН Бандеры по массовому истреблению польского населения Волини лежит на его совести». *Олесь Бузина (13.07.1969—16.04.2015). Першоджерело: <http://www.buzina.org/> Авторський сайт «Сообщество».*

¹³ В июле 1943 год УПА Боровца была переименована в Украинскую народно-революционную армию. По версии Боровца это было связано с тем, чтобы его не ассоциировали с проводившей резню поляков УПА – ОУН (б). А 5 октября 1943 года Боровец издал указ о переходе на новые формы борьбы УНР – фактически о роспуске своих формирований.

Матеріал из Википедии – свободной энциклопедии

бежали в Дистрикт Галиция, где отношение оккупационных властей к ним было более благо-склонным.

Кстати, приветствие «Слава Украине – Героям Слава!» тоже не принадлежит Степану Бендере. За 24 года до создания оуновской УПА, на Черкашине, в лесном массиве Холодный Яр¹⁴, еще некоторое время после падения УНР продолжалась борьба украинцев с большевизмом. Их девизом были слова: «Воля Украины или смерть». И именно там, в Полесской Сечи, в Холодном Яру, на Черкашине, впервые прозвучало приветствие: «*Слава Украине – Украине Слава*», вторую часть которого потом С. Бандера изменил на «*Героям Слава*».

И спустя ровно месяц после нападения фашистской Германии на Советский Союз, 27 июля 1941 г. в г. Ровно был создан «Первый курень Украинского войска имени Холодного Яра», ставший вторым вооруженным формированием в годы Второй мировой войны, провозгласившим целью создание «независимой Украины».

Но... если брать в расчет украинские вооруженные формирования, созданные до нападения Третьего Рейха на СССР и воевавшие за «независимую Украину» – безусловно на первенство все-таки претендовал Тарас Бульба (Боровец) и его «Полесская Сечь» (1940 г.).

Таким образом, Организация Украинских Националистов, несмотря на распространенный стереотип, не была ни первой, ни единственной, кто создавал вооруженные формирования для борьбы с большевизмом.

Итак, осенью 1942 г. уже существовали отряды самообороны, деятельность которых была направлена на борьбу с немцами и красными партизанами и на охрану сёл. Немного позже ОУН (б) приняла решение объединить разрозненные отряды в одну целостную структуру, но этот процесс происходил стихийно и без соответствующего документального оформления, поэтому весь этот сброд бандитов, мародеров Украинской Повстанческой Армии назвать было никак нельзя.

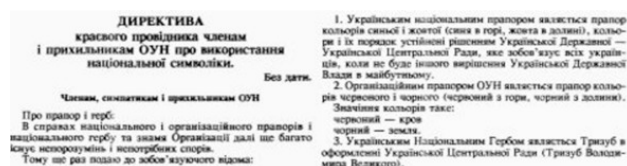
Кроме УПА, созданной Организацией украинских националистов на Волыни, территорией которой она и ограничивалась, в соседней Галиции были созданы другие вооруженные формирования – **Украинская национальная самооборона (УНС)**.

В конце 1943 г. УПА и УНС объединились в одну целостную УПА под командованием генерала Романа Шухевича.

Суммируя все вышесказанное, можно смело утверждать, что под «УПА» можно понимать:

- 1) УПА Тараса Бульбы-Боровца;
- 2) УПА, созданную для военных действий на территории Волыни;
- 3) УПА, объединившую под своими флагами в конце 1943 г. и УПА (Волынь) и УНС (Галиция).

Каждая армия всегда имела свой флаг или знамя, под которым она шла в бой. Многие, вне зависимости от их отношения к ОУН-УПА, считают красно-черный флаг флагом УПА. На самом деле своего флага у УПА не было – украинские повстанцы боролись под сине-желтым флагом, ему же и присягали. А красно-черный – на самом деле организационный флаг ОУН. И вот тому доказательство.

¹⁴ «Холодноярская Республика» просуществовала 4 года – в 1918—1922 гг.

Как видим, про флаг УПА ни слова.

Красный и черный цвета всегда использовались в украинской истории, быту, их можно было встретить на одежде, крашенках. Многие знают популярную украинскую песню, написанную в 1964 году (музыка Александра Белаш, слова Дмитрия Павлычко) «Два цвета (Два кольори)»:

*Два кольори
Як я малим збирався навесні
Піти у світ незаними шляхами, —
Сорочку мати вишила мені червоними і чорними,
Червоними і чорними нитками.*

*Два кольори мої, два кольори,
Оба на полотні, в душі моїй оба,
Два кольори мої, два кольори:
Червоне – то любов, а чорне-то журба.*

КГБ Украины высказал предположение, что песня являлась «гимном УПА», поскольку в тексте упоминались два традиционных для этой организации цвета – красный и черный. Но авторы отрицали этот факт.

Если желто-синий флаг издревле на Украине означал государственность, украинскую соборность, то красно-черный флаг назывался украинско-революционным флагом. И он символизировал борьбу, сопротивление, невосприятие всего советского, большевистского, иноземного, неукраинского. Красно-черный часто использовался рядом с желто-синим флагом на митингах, конференциях, его вывешивали над домами. Вот почему советской властью были запрещены как красно-черный, так и желто-синий флаг. Разрешались только красные. Возможно, поэтому оуновцы шли в бой именно под голубо-желтыми флагами, а красно-черные использовали очень редко.

Кое-кто из апологетов оуновского движения пытается придать его символике старинный смысл и преемственность. Говорят, что если внимательно посмотреть на знаменитую картину И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», то в левом верхнем углу можно увидеть два свёрнутых стяга – жёлто-голубой и красно-чёрный. Действительно, это так. Но почему же на картине флаги «перевернуты»?

Илью Ефимовича нельзя упрекнуть в неточности – он всегда относился к своим произведениям на историческую тематику как к документам, отражающим конкретный, реальный исторический момент. Известно, что консультантом художника, во время написания этой картины, был известный историк украинского казачества Дмитрий Яворницкий. Именно из экспонатов коллекции Яворницкого Репин изобразил большую часть амуниции, оружия, другой казацкой атрибутики (и конечно – казацкие флаги). Эти цвета были присущи украинским казацким хоругвам еще с начала Запорожской Сечи.

В середине XVII в., после вхождения Гетманщины в состав Российской империи, получили распространение голубые (синие) полотнища с золотыми или желтыми изображениями крестов и других знаков. С тех пор желто-голубое сочетание цветов постепенно начало доминировать на украинских флагах и клейнодах. Но тогда еще не было достигнуто единства относительно флага и красно-черные цвета также встречались. На протяжении XVIII в. продолжалась унификация цветов и изображений на знаменах казацких полков, пока этот процесс не остановила ликвидация Гетманщины и уничтожения Запорожской Сечи царской Россией... А уже в начале XX века желто-голубые и красно-черные флаги снова возвратились – вместе с украинской государственностью и новыми казаками.

Историки-исследователи государственных символов Украины единодушно сходятся во мнении, что цвета нынешнего флага страны и ОУН-УПА не являются единственными, взятыми из исторического наследия «незалежной».

На территории нынешней Украины возникали и распадались различные государственные образования, полуавтономные общинные образования казаков, где существовали определенные зачатки государственности. Самым значительным из них была Запорожская Сечь.

Древнерусские стяги-«чолки», имевшие вид вытянутых треугольников, постепенно вытеснялись из употребления другими знаками отличия. Во времена феодальной раздробленности стяги стали приобретать вид четырехугольника, как правило, с косицами. Преобладающим цветом стягов по-прежнему являлся красный (красный цвет был характерным цветом стягов не только славянских племен-предков украинского народа, но и практически всех славян), а на полотнищах изображались кресты, полумесяц, звезды, княжеские знаки, в том числе и «тризуб».

Новый этап в развитии знаменной символики на Украине был связан с появлением казаков. Наиболее распространенной формой казачьих знамен, которые они называли *прапорами*, была прямоугольная или трапециевидная. Знаками различия мелких казачьих подразделений были треугольные полотнища.

Как правило, преобладающими цветами знамен запорожского казачества были красно-малиновые. Такой же цвет имели и гетманские хоругви, на которых белым цветом изображался Архистратиг Михаил, а примерно с XVII в. – и личная эмблема гетмана.

Сохранившиеся описи казачьих знамен также свидетельствуют о приверженности запорожцев красному цвету: это знамена Киевского и Черниговского полков 1651 г.; знамя последней Сечи, ликвидированной в 1775 г. по приказу Екатерины II; знамена слободских казачьих полков – Сумского, Ахтырского, Харьковского, Изюмского, Острогожского. Однако в некоторых исторических источниках встречаются сведения и о сине-желтых казачьих знаменах. Так, по свидетельствам хроник Великого княжества Литовского, Русского и Самогитского, в битвах под Киевом и Черниговом в 1651 г. войско Великого Княжества под предводительством князя Радзивилла захватило в качестве трофеев несколько казачьих знамен, среди них было шесть сине-желтых.

Позже, в XVIII в. сине-желтые знамена были у Лубенского и Полтавского полков. Кроме того, кошевой Петр Калнышевский заказывал в 1763 г. в Киеве новое полковое знамя для Сечи – «желтое на блакитном канавации». Подобное знамя хранилось в экспозиции днепропетровского исторического музея.

За всю историю Украины 18—19 вв. цветовая гамма флагов была самой разнообразной: западно-украинские земли вошедшие состав Австро-Венгерской империи имели черно-желто-бело-красный, наряду широко использовавшимся в то время черно-желтым флагом династии Габсбургов; «королевства Галиции и Лодомерии» – сине-красный, красно-синий, сине-красно-желтый (по цветам австрийского герба Галиции), либо амарантово (оттенек красного) – белые; территориальным флагом Буковины был сине-красный. И только в первой половине 19 в. вопрос о национальной символике стал решаться более конкретно.

Национальный конгресс, проходивший во Львове с 19 апреля до 2 мая 1848 г. принял сине-желтый флаг в качестве национального флага. Цвета флага объяснялись так: голубое небо и золотые украинские пшеничные поля.

Существует множество версий происхождения украинского флага. Одна связывает синий и желтый цвета с флагом Швеции. Такие знамена якобы даровал казакам шведский король в награду за переход на его сторону во время войн с Россией. Однако никаких документальных подтверждений этому нет.

Другая версия датирует появление сине-желтых флагов периодом Киевской Руси. Но, очевидно, что сине-желтый флаг был создан не только и не столько под влиянием знамен казац-

кой вольности, сколько на основе герба Львовской земли, который изображал золотого льва в синем поле. Кроме того, синий (голубой) и желтый (золотой) цвета в целом характерны для исторических гербов украинских земель. Например, Подолия имела герб в синем поле которого золотое солнце.

Оуновцы использовали голубо-желтый флаг ОУН (он сейчас является государственным флагом Украины) и красно-черный – УПА, но не наоборот, как на картине И. Репина. (Обратите внимание!)

По поводу размещения полос на государственном флаге еще в 1918 г. вышел конфуз – столкнулись научный подход и привычка.

На территории Украины, которая находилась в составе Российской империи, вопрос о национальной символике долгое время не поднимался. Но, благодаря существовавшим связям с Галичиной, на этой территории также было известно о сине-желтых национальных цветах западноукраинцев.

20 ноября 1917 г. в Киеве была провозглашена Украинская Народная Республика, а 14 января 1918 г. Центральная Рада приняла временный закон о флагах военного и торгового флотов республики, в котором говорилось, что флагом Украинского торгового флота является полотнище из двух – синего и желтого цветов». Спустя 4 дня Малая Рада утвердила и рисунок военно-морского флага республики, который отличался от флага торгового флота тем, что в его первой четверти было изображение золотого «тризуба».

Казалось бы, все встало на свои места: есть Республика, есть флаг. Но... у ученых было другое мнение.

Президент Украинской Народной Республики М. С. Грушевский под давлением ученых-историков вскоре вынужден был признать, что при принятии флага допущена ошибка.

Согласно геральдическим правилам, при разложении герба на цвета флага, верхняя его полоса должна соответствовать цвету основной фигуры герба, а нижняя – цвету поля, т.е. исходя из того, что гербом Украины является золотой трезубец в синем поле, то флаг должен вверху иметь желтую полосу, а внизу – синюю.

22 марта того же года Центральная Рада, приняв доводы ученых убедительными, одобрила желто-голубой флаг в качестве государственного флага Украины. В этот же день государственный флаг был утвержден президентом республики.

Но с этим решением не согласились сторонники сине-желтого флага, которые хотя и соглашались с исторической и геральдической аргументацией в пользу желто-синего, но апеллировали к тому, что сине-желтый флаг в народном сознании уже ассоциируется с голубым небом над пшеничными полями. Не получил желто-синий флаг поддержки и у народа, который по-прежнему использовал сине-желтый. Таким образом, желто-голубой флаг в этот период был только над зданиями государственных учреждений.

После государственного переворота, совершенного 29 апреля 1918 г. гетманом Скоропадским, государственным флагом гетманской «Українській Державі» был утвержден сине-желтый с изображением золотого «тризуба» с крестом в центре полотнища.

10 марта 1919 г. в Харькове собрался III съезд Советов Украины, провозгласивший создание Советской Социалистической Республики Украины. Декретом ВЦИК РСФСР 13 апреля 1918 г. флагом Российской республики был утвержден красный с надписью «Р.С.Ф.С.Р.», а позже – УССР. По этому образцу стали создаваться и флаги других советских республик, в том числе и Украины.

21 ноября 1949 г. Указом Президиума Верховного Совета УССР был утвержден новый флаг республики, основу которого составил флаг СССР, но в нижней его части была голубая горизонтальная полоса. На красной полосе, которая в два раза шире голубой, были изображены золотые серп и молот, а выше – красная пятиконечная звезда с золотой каймой.

В 1990-х гг. широкое распространение сначала в националистических кругах, а потом и повсеместно, получил национальный желто-синий флаг, причем оттенок синего поначалу был очень светлым. Однако официально государство не спешило менять свою символику. К моменту распада СССР государственным флагом Украины оставался советский. Хотя, например, 24 июля 1990 г. Президиум Киевского горсовета народных депутатов решил вывесить сине-желтый флаг рядом с государственным красно-синим перед зданием горсовета на Крещатику. В 2000 г. эта дата стала государственным праздником – Днем флага.

После провозглашения независимости страны, 4 сентября 1991 г. сине-желтый, точнее голубо-желтый флаг был объявлен национальным флагом. В этот же день он был поднят рядом с красно-синим флагом УССР над зданием Верховного Совета в Киеве.

Вот такие метаморфозы происходили с государственным символом Украины в течение нескольких веков.

Структура украинского повстанческого движения включала четыре основных компонента: политическую организацию (ОУН); военные формирования (УПА), центр военного командования и контроля (Главное командование УПА), координационный национальный орган (УГОР), каждая из которых в свою очередь с течением Второй мировой войны претерпевала изменения.

Структура УПА в годы немецкой оккупации также постоянно изменялась и развивалась, и лишь в послевоенный период, в советское время она осталась устойчивой, но в количественном отношении постоянно уменьшалась – силы оуновского подполья неминуемо снижались и стремились к нулю.

Изменения в организационной структуре УПА происходили на самом верху – в составе органов командования УПА, и прежде всего в штабе.

Военное командование УПА осуществляли **Главный командир (Главнокомандующий)** и его **штаб (главный штаб УПА)**.

Главными командирами УПА были:

- с весны 1943 г. – Дмитрий Клячківський («Клим Савур»);
- в 1943—50 гг. – Роман Шухевич («Тарас Чупринка»);
- в 1950—54 г. – Василий Кук («Василий Коваль», «Лемех» («Лемиш»)).

Основным органом военного управления личным составом и всеми структурами формирования УПА было **Главное командование**, которое раньше называлось Главным войсковым штабом ОУН (ГВШ) или Краевым войсковым штабом (КВШ), созданным до вторжения гитлеровцев в Советский Союз.

Первоначально КВШ ОУН руководили:

- с апреля 1941 г. – майор Дмитрий Грицай («Перебийнос»), военный референт Провода ОУН;
- после его ареста (с весны 1943 г.) – майор Роман Шухевич («Тур»).

В сентябре 1943 г. Главное командование УПА формально отделилось от Центрального Провода ОУН, и ГВШ ОУН переименовал в ГВШ УПА, а Роман Шухевич, под новым псевдонимом «Тарас Чупринка» занял должность Главного командира УПА в ранге подполковника¹⁵.

Начальником ГВШ УПА назначен Дмитрий Грицай «Перебийнос»¹⁶. Его заместителем стал Олекса Гасин («Лыцарь»), военный референт Центрального Провода ОУН.

¹⁵ 9 февраля 1946 г. Постановлением Украинской главной освободительной Рады Р. Шухевичу присвоено звание генерала УПА, с датой старшинства от 22.01.1946 г.

¹⁶ Многие оуновцы имели одинаковые псевдонимы. К примеру, псевдоним «Перебийнос» имели, как минимум, два человека – Куренной Буковинского куреня УПА, окружной проводник ОУН Коломойщины Буковины Назарий Данилюк и начальник Главного штаба УПА, генерал-хорунжий Украинской повстанческой армии Грицай Дмитрий (другие конспиративные прозвища «Дуб», «Олег», «Серко»).

Штаб ГВШ состоял из семи управлений: оперативного, разведывательного, хозяйственного, кадрового, боевой подготовки, политвоспитания и военных инспекторов.

В январе 1944 г. произошли изменения и в подчиненных штабах:

– Волынский КВШ ОУН стал штабом УПА-Запад (нач. штаба генерал Леонид Ступницький («Гончаренко»);

– Карпатский КВШ ОУН – штабом УПА-Запад (нач. штаба майор «Вадим»).

Все эти изменения лишь формально зафиксировали реальное положение дел, существовавшее с весны 1943 г. и связано было с тем, что первоначально созданная УПА на территории Волыни, Полесья УПА и бывшая УНС в Галичине, стали обретать новые формы.

Итак, УПА (Волынь, Полесье) стала УПА-Север, УНС (Галичина) – УПА-Запад, а территория Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области, Винничины и южных районов вошли в УПА-Юг.

Структура УПА получила более конкретные очертания и границы.

Однако следует обратить внимание, что структура УПА периодически претерпевала изменения.

Структура УПА до 1944 г.

Основной боевой единицей УПА была **сотня (рота)**, которая объединялась в **курени (батальоны)**.

Группы куреней образовывали **отряды (полки)**.

Все воинские единицы ВО составляли **группу (дивизию)** с разной численностью – от 12 до 36 сотен.

Как правило, сотня делилась на **три четы**, каждая чета – на **три роя**, а каждый рой – на **два звена**.

Однако в некоторые периоды сотни могли иметь по четыре четы, а чета – по четыре роя.

Свита командира состоял из политвоспитателя, бунчужного (писаря), представителя Службы безопасности, санитаря, связных, иногда – из представителей военно-полевой жандармерии и разведчиков.

Командир первой четы автоматически становился заместителем командира сотни.

Каждый курень состоял из **2—4 сотен**.

Командир куреня имел свиту в составе шефа штаба (или адъютанта), политвоспитателя, бунчужного, капеллана, врача и референта СБ.

Реорганизация УПА в 1944.

Тактическими единицами стали «бригады» (ок. 400 чел.).

Бригада делилась на отряды, а те – на отделы и подотделы.

Тактические единицы УПА идентифицировались по кодовым названиям, именам исторических лиц, событий, погибших бойцов. Иногда употреблялись шифры или порядковые номера.

Основу УПА составляли пехотные подразделения, хотя каждый ВО имел по 1—2 сотни конницы, а также отделы тяжелой артиллерии.

Итак, с целью более четкого руководства войсками УПА была разделена по территориальному принципу на четыре главных территориальных управления – Генеральные военные округа (ГВО)¹⁷. Каждая из этих ГВО в свою очередь делилась на военные округа (ВО).

¹⁷ На самом деле УПА-Юг и УПА-Восток так и не были созданы, в силу ряда причин. Под их названиями действовали подразделения военных округов «Богун» и «Лисоня» (УПА-Юг) и «Тютюнник» (УПА-Восток). Название **УПА-Восток** использовалось лишь в пропагандистских целях. Округ УПА-Восток был сформирован из военных, служивших в Центральной и Южной походных группах ОУН и сидевших в немецких тюрьмах. Из-за отсутствия времени и постоянных атак советских войск полностью завершить создание округа бандеровцы не сумели (не были даже предварительно назначены командующие округами). В историческую литературу четвертый военный округ ввел Р. Гоше (Gaucher R. – А.К.), который

Низшим звеном территориального раздела УПА были «тактические видтинки» (ТВ) – участки (секторы), на которые делились военные округа.

Созданный на Ровенщине Штаб УПА-Юг контролировал также территорию, на которой действовали отряды военного округа «Богун» из УПА-Север. Но в некоторых документах он именовался также как УПА-Восток.

Территориальная структура УПА

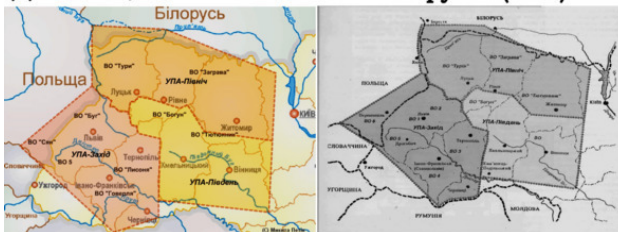
(УПА-Север («Північ»), УПА-Юг («Південь»), УПА-Запад («Захід»), УПА-Восток («Схід»))

Рисунок из Интернета

Отныне вся УПА делилась на четыре Главных военных округа (ГВО):

1. УПА-Север (район действий – Волынь и Полесье),
2. УПА-Запад (Галичина, Буковина, Закарпатье и области за бывшей линией Керзона),
3. УПА-Юг (Каменец-Подольская, Житомирская, Винницкая и южная часть Киевской областей),
4. УПА-Восток (северная полоса Житомирской, северная часть Киевской и частично Черниговской областей)¹⁸.

Дислокация Главных военных округов (ГВО) УПА

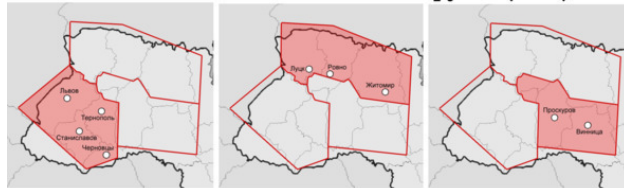
Глядя на эти карты дислокации округов УПА, резонно возникают вопросы: А где же вся остальная часть Украины? С кем и за что воевала УПА?

исследовал оппозиционные движения в Советском Союзе. Это привело к определенной путанице в структуре повстанческой армии. «Создать военный округ УПА-Восток действительно планировалось, но население центрально-украинских земель было к этому не готово», – со ссылкой на документ из фонда Николая Лебеда (М. Рубан) пишет Юрий Щур. УПА-Юг была создана в июне 1941 г. на базе походной группы ОУН-Юг, насчитывавшей около 1000 бойцов. Эта походная группа выполнила поставленные ей задачи в городах Одесса, Кривой Рог, Днепропетровск, Мариуполь, Сталино. Летом 1943 года Главное командование УПА назначило командиром УПА-Юг полковника Емельяна «Батько» Грабца, прежде занимавшего пост начальника Главного войскового осередка при ГКУПА. Во время перехода фронта курени ВО «Винница» и «Умань», отступая на Волынь, встретили заградительные отряды НКВД, в ходе боев с которыми бандеровцы понесли огромные потери и курени УПА фактически обескровились. 10 июня 1944 года погиб и сам Емельян «Батько» Грабец. ГК УПА вынуждено было отдать приказ о расформировании УПА-Юг. На территории действий формирований ГВО остались лишь небольшие повстанческие отряды, функционировавшие в районах больших лесных массивов, тогда как большая часть уцелевших подразделений куреней УПА-Юг перешла в подчинение УПА-Север. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

¹⁸ УПА-Восток рейдировала по восточным районам Украины, и с 1944 г. судьба этой ГВО неизвестна, вероятны гибель части ее состава и расседоточение. УПА-Восток так и не стала оперативным формированием.

Рисунки из Интернета

Расположение Главных военных округов (ГВО) УПА

Три округа УПА (слева направо): УПА-Запад, УПА-Север и УПА-Юг с важнейшими городами на карте

Рисунки из Интернета

ГВО УПА-Север имел три военных округа:

- ВО «Туров» (район действия – Владимирщина, Ковельщина, Луччина);
- ВО «Заграва» (Березно, Володимирец, Высоцк, Давыд-Городок, Дубровица, Клегов, Костополь, Лунинец, Людвиполь, Морочно, Пинск, Рафаловка, Рокитно, Сарны, Степань, Столин);
- ВО «Волынь-Юг» (Ровно, Клевань, Тучин, Межеричь. Корец, Гоща, Александрия, Дубно, Острожец, Демидовка, Млинов, Козин, Верба, Радивилов, Кременец, Шумск, Додеркалы, Почаев и Лановцы).

ГВО УПА-Запад имел шесть военных округов:

- ВО «Лисоня» (территория Тернопольщины, Подднестр);
- ВО «Говерла» (Гуцульщина и Буковина);
- ВО «Черный Лес» (Станиславовщина);
- ВО «Маковка» (Стрыйщина, Дрогобыччина, Самборщина и Турчанщина);
- ВО «Буг» (Львовщина);
- ВО «Сан» (Закерзонье).

В 1944 г. в ее состав также входили 6 военных округов, но с иной нумерацией:

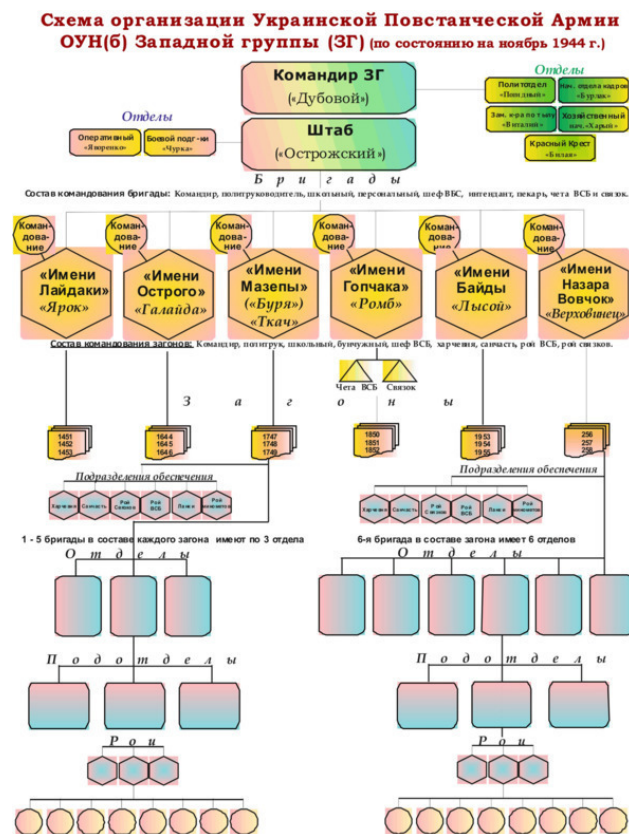
- 1 ВО (г. Львов) (Командир – «Хмара»);
- 2 ВО («Буг») (Львовская область, Любачевщина, Холмщина) (командир – Остап Линда («Ерема»);
- 3 ВО («Лисоня») (Тернопольская обл. с Рогатинщиной без Кременетчины) (командир – Омелян Полевый («Очеред»);
- 4 ВО («Говерла») (Станиславская (ныне – Ивано-Франковска) обл. с Буковиной без Рогатинщины) (командир Иван Будковский («Гуцул»);
- 5 ВО (Дрогобычская обл) (командир – Иван Белелович) («Дзвинчук»);
- 6 ВО («Сан») (Лемковщина, Перемышльщина, Ярославщина) (командир – Яков Черный («Ударник»).

Но такая структура просуществовала только год. Первый и пятый округа были ликвидированы и включены в соседние. Изменился и состав командования:

- Львовский ВО «Буг» возглавил Василь Левкович («Вороний»);
- Подольский ВО «Лисоня» – Омелян Полевый («Очеред»), потом – Владимир Якубовский («Бондаренко»);
- Карпатский ВО «Говерла» – Микола Гвердохлеб («Гром»);
- Закерзоньский ВО «Сан» – Мирослав Онишкевич («Орест»).

А на территории ВО «Говерла» кроме трех существующих тактических участков, находящихся в подчинении командующего «Говерлы», появился и отдельный участок – «Макивка», которым руководил лично Командующий УПА Роман Шухевич «Тарас Чупринка», сменивший в 1944 г. после реорганизации предыдущего главного командира (Главнокомандующего),

– шесть – в УПА-Запад.

Первым главным военным округом был **УПА-Север**.

Основой его формирования еще в октябре 1942 г. стали два отдела УПА – Остапа (Сергея Качинского) и Довбенко-Коробки («Перегижняка»), а затем еще три сотни – «Дороша», «Крука» и «Гонты». В феврале 1943 г. это были уже курени. Всеми боевыми действиями и организационным процессом руководил уполномоченный делегат КВШ при Проводе ОУН полковник Василий Сидор («Шелест» «Конрад», «Зов»). Стремительный рост УПА происходил между 20 и 30 марта 1943 г., когда волынские и полесские вспомогательные части украинской полиции массово уходили в лес к УПА.

В связи с охватом действиями УПА всей территории Волыни и Полесья Главное командование УПА решило организационно оформить военные округа. Юго-запад был разделен на упомянутые выше ВО, в которых должности командиров заняли:

- ВО «Туров»²¹ – командир майор «Рудый», зам. командира «Вовчак», шеф штаба – майор «Богун»;
- ВО «Заграва» – командир «Пташка» (Сильвестр Затовканюк), после его смерти – майор «Дубовой», зам. командира – сотник «Ивахов», шеф штаба – майор «Макаренко»;
- ВО «Волынь-Юг» – командир «Береза», шеф штаба – «Черник».

В момент наибольшего размаха движения сопротивления (весна-лето 1944 г.) **состав УПА-Север** был таков: командир УПА-Север полковник «Клим Савур» (Р. Клячківський),

менцкий» (Михаил Медведь – погиб 4 июня 1945 г.), а после него – майор «Дубовой».

²¹ В сентябре 1943 г. ВО «Туров» и ВО «Заграва» были соединены в одну оперативную группу «Лесная песня», командиром которой стал сотник «Дубовой», а в феврале 1944 г., когда «Пташка» погиб в бою, оба ВО вновь были разделены, и сотник «Дубовой» стал командовать ВО «Заграва».

зам. командира полковник Карпович-Кременецкий («Михаил Медведь»), шеф штаба – «генерал Гончаренко» (Л. Ступницький).

ВО «Туров» состоял из 3 загонов:

1. «Загон им. Богуна» (командир полковник «Острожский») – курени: «Шуки», «Назара Криги», «Ярока», «Ливара».
 2. Загон «Мечь Полесья» (командир «Верховинец») – курени: «Голобенко», «Яремы», «Юрка».
 3. «Загон им. Наливайко» (командир «Эн») – курени: «Орлы» (командир «Код»), «Мухи», «Грома», «Кубика».
- Кроме этого, были три куреня отдельных поручений: «Базаренко», «Березы», «Сокола».

***Первый главный военный округ УПА-Север
Схема из Интернета***

ВО «Заграва» состоял из 4 загонов:

1. Загон им. Коновальца (командир – Ярема) – курени: «Коры», «Лайдаки», «им. Богуна».
2. Загон «Энея» (командир – «Эней») – курени: «Дороша», «Кватеренко-Полевого», «Гонты», «Верещаки» (курень отдельных поручений).
3. Загон «Дубового» (командир – «Дубовой») – курени: «Шакалы», «Шавули», «Острога».
4. Загон «Олега» (командир – «Олег») – курени: «Чутки», «Цыганы», «Евгена».

ВО «Вольнь-Юг» состоял из 2 загонов:

1. Загон «Крука» (командир – Крук) – курени: «Буревия», «Докса», «Дикса», «Быстрого» (курень отдельных поручений).
2. Загон «Эн»

– курени: «Горленко», «Меча», «Дуная».

Таким образом, в УПА-Север наибольшей оперативной единицей являлся загон (соединение), состоявший из трех или четырех куреней. Однако в боевых действиях загоны как таковые участия не принимали, а только их курени.

Самым организованным и боеспособным из всех ГВО был, конечно же, **УПА-Запад**.

Начиная с 1942 года, боевые группы ОУН, действовавшие на территории Галичины, разрослись в Украинскую Народную Самооборону. Название стало популярным, и хотя после создания УПА УНС влилась в ряды повстанцев, именование «УНС» сохранялось до конца 1943 г. В начале 1944 г. было заменено на «УПА-Запад».

То же самое произошло с вооруженным сопротивлением на Буковине, которое до 1943 г. носило название Буковинская самооборонная армия (БУСА), а потом стало частью УПА-Запад. Командовал БУСА «Луговой».

Поскольку организацией УНС и переходом ее в УПА-Запад руководили члены ГВШ УПА полковник «Рыцарь» («Лыцарь») (на территории Карпат, а на Львовщине) и – полковник «Шелест-Вышитый» (Тернопольщине), то один из них – «Шелест-Вышитый» – и стал позже командиром УПА-Запад. Шефом штаба назначили сотника «В. Хмель».

В ГВО УПА-Запад входили 6 ВО и 3 куреня особого назначения:

1. ВО «Лисоня» (командир – майор «В. Гром»).

– курени: «Холодноярцы» (командир – «Град»), «Бурлаки», «Лесовики», «Рубачи» (командир «Чугайстер»), «Буйные», «Иголки».

2. ВО «Говерла» (командир – «Стеновой», затем – «Хмара»):

– курень «Буковинский» (командир – «Лесовой»).

Сотни: «Авангард» (командир – «Павленко»), «Серые Волки» (командир – «Быстрый»), «Бояре» (командир – «Боярин»);

– курень «Победа» (командир – «Недобитый»).

Сотни: «Подгорского», «Дорошенко», «Хмары»;

– курень «Гайдамаки». Сотни: «Рена»; «Сурмы», «им. Богуна», «им. Гонты»;

– курень «Гуцульский» (командир – Тиса).

Сотни «Черемош», «Черногора», «Говерла»;

– курень «Карпатский» (командир Козак). Сотни «Березовка», «Трембита», «им. Колодзинского».

3. ВО «Черный лес» (командир – полковник «Резун-Грегит» (Николай Андрусак):

– курень «Смертоносцы» (командир – «Черный»);

– курень «Подкарпатский» (командир – «Прут»);

– курень «Звоны» (командир – «Хмара»);

– курень «Сивуля» (командир – «Искра»);

– курень «Довбуш» (командир – «Гамалия»);

– курень «Бескид» (командир – «Довбуш»).

4. ВО «Маковка» (командир – майор «Козак»):

– курень «Львы» (командир – «Н.»);

– курень – «Булава» (командир – «К.»);

– курень «Зубры» (командир – «Прут»);

– курень «Летуны» (командир – «Летун»);

курень «Журавли» (командир – «Г.»);

курень «Бойки, им. Хмельницкого» (командир – «Грузин»);

– курень «Бассейн» (командир – «Тараско»).

5. ВО «Буг» (командир – полковник «Вороний»):

– курень «Дружинники» (командир – «Черник»);

– курень «Галайда» (командир – «Ем»);

- курень «Кочевники» (командир – «Штиль»);
- курень «Переяславы» (командир – «Бриль»);
- курень «Тигры» (командир – «Ромко»);
- курень «Перебийнос» (командир – «Шумский»).

6. ВО «Сан» (командир – «Орест»):

- курень «Волки» (командир – «Ягода-Черник»).

Сотни: «Волки-I» (командир – «Карпо»), «Волки-II» (командир – «Дуда»), «Волки-III» (командир – «Багряный»);

- курень «Мстители» (командир – «Зализняк»).

Сотни: «Мстители-I» (командир – «Шум»), «Мстители-II» (командир – «Бес», «Баглай»), «Мстители-III» (командир – «Ярый»), «Мстители-IV» (командир – «Туча» или «Хмара»), «Мстители-V» (командир – «Калинович»);

- курень «Рена» (командир – «Рен»).

Сотни: «Бурлаки», «Веселого», «Искры»;

- курень «Евгена» (командир – «Евген»).

После перехода фронтов, а именно во время больших боев в Закерзонье в 1946—47 гг., в ВО «Сан» действовали отделы УПА численностью по 130—180 бойцов:

1) ТВ (Территориальный видтинок) «Лемко» (командир – майор «Рен»).

Отделы: «Бурлаки», «Громенко», «Хрена» (120 человек), «Мирона» (120 человек), «Ласточки», «Стаха», «Бурого», «Дидыка», «Бродича», «Семена», «Крылача», «Орского».

2) ТВ (Территориальный видтинок) «Бастион» (Перемыщина) (командир – «Зализняк»).

Отделы: «Хомы», «Байды», «Черного», «Осипа», «Черника», «Нечая», «Сруба».

3) ТВ (Территориальный видтинок) «Данилов» (Холмщина) (командир – сотник «Б. »).

Отделы:

- «Волки-I» (командир – «Капка», потом «Крапива», потом «Яр»);

- «Волки-II» (командиры – «Лис», «Дуда»);

- «Волки-III» (командиры – «Звезда», «Гайда», «Давид»);

- «Галайда-II» (командиры – «Кулеш», «Ворон»);

- «Кочевники» (командир «Штиль»).

После реорганизации в отделы УПА в районе Карпат и Прикарпатья в 1947—48 гг., действовали отделы: «Авангард», «Бассейн», «Березинский», «Березовский», «Быстрые», «Быстрина», «им. Богуна», «Булава», «Всадники», «им. Витовского», «Гуцулы», «им. Гонты», «Звоны», «Днестр», «Довбуш», «Донского», «Дружинники», «Жубры», «Журавли», «Заграва», «Железные», «им. Колодзинского», «Крутые», «Летуны», «Лели», «Надднепрянцы», «Непобедимые», «Опришки», «Рыси», «Сивуля», «Серые», «Серые Волки», «Сироманцы», «Смертоносцы», «Спартак», «Сурма», «Сурмачи», «Трембита», «им. Хмельницкого», «Хорты», «Черемош», «Черные Черти», «Чернота», «Черногора».

7. Курени особого назначения:

- «Сероманцы» (командир – «Яструб»);

- «Полтавцы» (командир – «Максим»);

- «Черноморцы» (командир – «Сич»).

Из всего сказанного следует, что в УПА-Запад высшую самостоятельную единицу составлял курень, и лишь в случаях необходимости для проведения определенной акции курени объединялись в оперативную группу.

Начало созданию УПА-Юг положила походная группа ОУН-Юг, которая в составе примерно тысячи бойцов вступила в июне 1941 г. на территорию Южной Украины. Свои задачи эта походная группа выполнила, а в Одессе, Кривом Рогу, Днепропетровске, Мариуполе, Ста-

лине²² и некоторых других местах возникли сильные подпольные центры, состоявшие из местного украинского населения. А Одесса стала центром печати подпольной литературы для всей Украины, кроме того, там выпускались листовки и брошюры на языках восточных народов.

Летом 1943 г. Главное командование УПА назначило командиром УПА-Юг полковника «Батько» (Емельяна Грабца), который до этого занимал пост начальника Главного войскового осередка при ГК УПА, зам. командира – «Антон», шеф штаба – «Крапива».

В состав **ГВО УПА-Юг** входили три военных округа:

1. *ВО «Холодный Яр» (командир – «Кость», шеф штаба – «Дед Тарас»):*

– курени: «Саблюка», «Довбуша».

2. *ВО «Умань» (командир – «Остан», шеф штаба – «Нюра»):*

– курени: «Довбенко», «Бывалого», «Андрея – Шума»).

3. *ВО «Винница» (командир – «Ясень»):*

– курени: «Старчана», «Мамая», «Буревоя».

Во время перехода линии фронтов курени ВО «Винница» и «Умань», боях с частями КА, ВВ и ПВ НКВД СССР в Гурбенских лесах и последовавших за ними трехмесячными облавами на Волыни, курени УПА были основательно обескровлены. Тяжелые потери понесли и курени ВО «Холодный Яр», поэтому после гибели «Батько» (10 июня 1944 г.) группа УПА-Юг приказом ГК УПА была расформирована. На территории действий ГВО остались лишь небольшие отряды бандеровцев (в районах больших лесных массивов), а уцелевшие подразделения куреней ГВО УПА-Юг были включены в состав УПА-Север.

И, наконец, **ГВО УПА-Восток**.

Его основу должны были составить члены средней и северной походных групп ОУН. Но они добрались до мест назначения, потеряв значительное количество бойцов, так и не успев обрести законченные организационные формы. Не было создано Отдельного командования УПА-Восток. В этом регионе действовали лишь одиночные повстанческие части, о которых сохранилось очень мало документальных сведений.

Летом 1943 г. из Пустомитских лесов в рейд на северо-восточные украинские земли с частью своего загона вышел в рейд командир «Эней» (УПА-Север, ВО «Заграва»). Он дошел через Коростень до Малинских лесов (Житомирщина), задержавшись в них до поздней осени, а потом по приказу командования УПА-Север вернулся на Волынь. Несколько отделов из загона «Энея» перешли Днепр и осели в Черниговских лесах. После возвращения «Энея» в район Коростень-Чернигов остались части куреня «Верещаки» и «Евгена».

Такова была структура Главных военных и военных округов УПА.

УПА как и ОУН имела четкую военную структуру: курень, сотня, чота, рой.

Переведенный на украинский язык Боевой Устав пехоты РККА 1943 г. был обязателен к обучению и применению всеми бойцами УПА.

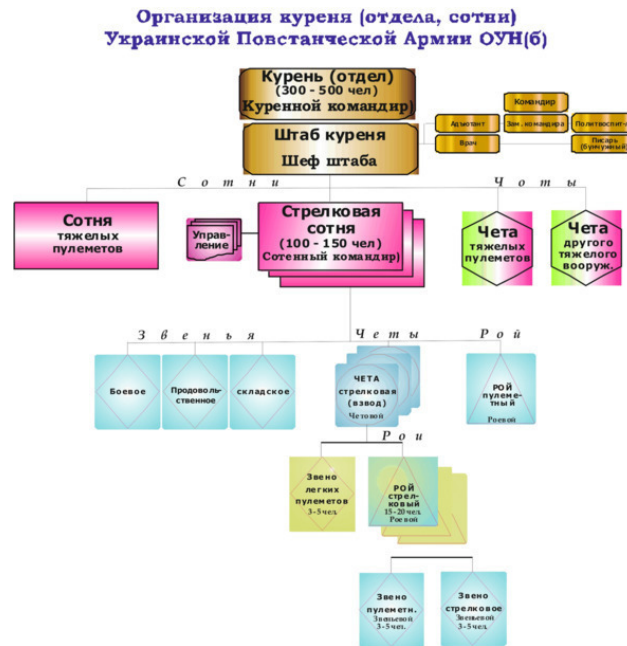
Курень соответствовал полку, батальону, сотня – батальону, чота – роте, взводу, рой – отделению.

Основной организационной и тактической единицей УПА был курень, т.е. отдел, (подразделением, сравнимым с батальоном Красной Армии), имевший устойчивую организацию и постоянный состав, способный решать тактические задачи.

Его командир имел штаб, который обычно состоял из: командования (куренной, начальник штаба, начальник разведки, заместитель или помощник по хозяйству) и непосредственно самого штаба (3—4 помощника начштаба, писарь штаба, казначей) и санитарной команды (отделение санитаров с фельдшером или врачом). В состав командования куреня входили

²² С 1869 по 1924 года город носил название Юзовка, в честь своего основателя – предпринимателя Джона Юза (Хьюза, англ. *John Hughes*), Сталин – в 1924—1929, Сталино в 1929—1961), а 9 ноября 1961 г. переименован в Донецк (по н/вр.).

также заместитель по политическому воспитанию, капеллан и референт службы безопасности (СБ).

Основной тактической единицей УПА являлась «сотня» (рота). 3—4 сотни составляли «загон» (полк), а все они образовывали в рамках военного округа дивизию или «группу». Формально в УПА насчитывалось 11 дивизий, составляющих 3 корпуса. По данным военных историков, численность ОУН-УПА к концу войны насчитывала около 3,5 тысяч бойцов.

Низовым подразделением в УПА являлся «рой» (отделение) – 10—12 бойцов.

3 «роя» составляли «чету» (взвод), 3-4- четы – «сотню» (роту).

В состав сотни входил также «рой» войсковой полевой жандармерии, политвоспитатель, связники и разведчики. Командир первой четы являлся заместителем командира сотни.

Абсолютно все подразделения имели собственное название или порядковый номер. Нередко они повторялись. Делалось это специально, в целях конспирации. Например, сотня или курень могли называться по имени командира, иметь собственное самоназвание или порядковый номер. Через какой-то промежуток времени все могло меняться.

Надо сказать, что в УПА имелась своя собственная система воинских званий, причем она также постоянно менялась.

В 1943 г. была принята за основу система званий, основанная на армейских званиях Украинской Народной Республики 1917—1920 гг.:

– казак (рядовой), вистун (ефрейтор), десятник (сержант), старший десятник (старший сержант), подхорунжий (старшина), хорунжий (лейтенант), поручник (старший лейтенант), сотник (капитан), есаул/осаул (майор), подполковник, полковник, генерал-хорунжий (генерал-майор), генерал-поручник (генерал-лейтенант), генерал-полковник, генерал пехоты (генерал армии).

В 1945 году система званий была несколько реформирована, и приняла следующий вид:

– стрелец (рядовой), старший стрелец (ефрейтор), вистун (мл. сержант), старший вистун (сержант), булавный (старший сержант), старший булавный (старшина), хорунжий (лейтенант), поручник (старший лейтенант), сотник (капитан), майор, подполковник, полковник, генерал-хорунжий (генерал-майор).

К концу 1943 г. в некоторых отрядах УПА принята своя, «неофициальная» градация:

– старший казак, роевой, чотовый, хорунжий, поручник, сотник, атаман, подполковник, полковник.

Эти знаки различия основывались на знаках различия ряда подразделений Украинской Народной Республики (в частности, Гуцульской Морской пехоты), о чем свидетельствовали и звания, совпадающие со званиями УНР. А, поскольку отряды были сравнительно малочисленными, звания выше «полковника» попросту не предусматривалось.

В 1943—44 гг. был разработан (но так и не реализован) новый проект, предусматривающий ношение погон:

– казак, старший казак, роевой, чотовый, бунчужный, подхорунжий, хорунжий, поручник, сотник, майор, подполковник, полковник, генерал-хорунжий, генерал-майор, генерал-полковник.

И наконец, в начале 1944 года воины УПА обзавелись собственными знаками различия – нашивками, но они скорее указывали на должностное положение, но никак не на персональное звание:

– казак, роевой, чотовый, сотенный, куренной, командир отряда, командир военного округа, краевой командир, главный командир УПА.

В области военной субординации, если брать ее во внимание столь условно, насколько это позволяет характер партизанской войны, в УПА в значительной степени сохранилось ранжирование Украинских Сечевых Стрельцов и Украинской Галицкой Армии, где, в свою очередь, было заимствовано из австрийской армии, присущее через длительную историческую связь армиям Чехии, Румынии, Польши.

Звания присваивались в соответствии с занимаемой должностью. Во главе сотни обычно стоял поручник, куреня – сотник, загона – майор, военного округа – подполковник, главного военного округа – полковник.

Звание генерал-хорунжего присвоено было командующим УПА Роману Шухевичу и Василию Куку, а также начальникам ГВШ УПА Дмитрию Грицай и Александру Гасину. Последнему – посмертно.

В УПА была мощная система промывка мозгов, в каждом подразделении был политвиховник (политрук), а в станицах и селах – политреференты и проводники идей ОУН. Политработники в УПА имели специальные звания: майор-политвиховник, подполковник-политвиховник, полковник-политвиховник, генерал-политвиховник. Это – главные идеологи движения. Они следили не только за моральным духом бойцов, чистотой его рядов, но и за тем, чтобы их ряды не проникала «большевицкая пропаганда».

Пропагандистскую работу в западных областях Украины вели: среди состава ОУН – пропагандисты, среди участников УПА – так называемые политвоспитатели. А среди населения – и те, и другие. В соответствии с инструкциями руководящих оуновских органов, каждый член организации обязан быть пропагандистом и не имел права отказываться от выполнения таких функций.

За постановку пропагандистской работы в кустах ОУН, которые в свою очередь непосредственно обеспечивали ее среди населения, несли ответственность так называемые кустовые пропагандисты, назначенные на эту работу проводником куста с последующим утверждением референтурой районного провода ОУН по пропаганде. Кустовые пропагандисты действовали по указаниям своих референтур и перед ними же отчитывались о проделанной работе.

Районные референтуры по пропаганде подчинялись надрайонным, последние – окружным и так далее, по восходящей по пропагандистской референтуре центрального провода ОУН, которая еще именовалась «Главной ячейкой пропаганды».

Касаясь методов пропагандистской работы по линии ОУН в западных областях Украины, следует признать, что вся она была построена на лжи и обмане масс, на различных провокациях, клеветнических измышлениях против Советской власти.

Пропагандисты активно проводил свою работу не только среди бойцов УПА, но и среди местного населения. В обязательном порядке политработа велась по разъяснению идей ОУН-УПА для каждой категории населения: отдельно для мужчин, отдельно для женщин и отдельно для юношей и девушек. Помогали им в этом все священники греко-католической церкви, говоря в своих проповедях, что надо слушаться своих защитников, так как они «несут свободу и право владения землей».

Сравнительная таблица соответствия воинских званий в различных армиях

Рядовой состав:		
армия УНР	УПА	Российская армия
Козак	Казак	Рядовой
Гуртовый	Старший казак	Ефрейтор
Сержантский, старшинский состав		
Роёвый	Роевой	Младший сержант
Четовый	Чотовый	Сержант
Бунчужный	Бунчужный	Старший сержант
Подхорунжий	Булавный (подхорунжий)	Старшина, прапорщик
офицерский состав		
Хорунжий	Хорунжий	Младший лейтенант
Подпоручик	Поручик	Лейтенант
Поручик	Ст. хорунжий	Старший лейтенант
Сотник	Сотник	Капитан
	Майор	Майор
Подполковник	Подполковник	Подполковник
Полковник	Полковник	Полковник
Генерал-хорунжий	Генерал-хорунжий, генерал-майор	Генерал-майор
Генерал-поручик	-	Генерал-лейтенант
Генерал-полковник	Генерал-полковник	Генерал-полковник

Армия УНР,²³ УПА²⁴, Российская Армия (РККА)

Система воинских званий в украинских армиях в сравнении с воинскими званиями в РККА (СА, РА) выглядела примерно так, как указано в таблице.

Список командного состава подразделений, частей соединений и высшего руководящего состава УПА²⁵:

²³ **Армия Украинской Народной Республики (Армия УНР)** (укр. *Збройні сили Української Народної Республіки*) – вооруженные силы Украинской Народной Республики, созданные в период 1917 – 1920 годов из добровольцев на основе демобилизованных Центральной Радой украинизированных частей Русской императорской армии, отрядов «Вольного казачества», российских военнопленных – украинцев австро-венгерской армии, военнопленных – украинцев Германии и Австро-Венгрии, чьи войска в 1918 году оккупировали Украину и, ликвидировав Украинскую Народную Республику, создали Украинскую державу (апрель-ноябрь 1918). С октября 1918 года по ноябрь 1920 года – регулярная армия Украинской Народной Республики. **Прозвище – петлюровцы.** В январе – ноябре 1919 в состав Армии УНР входила Галицкая Армия Западно-Украинской Народной Республики.

²⁴ Приказом Командования УПА от 27 августа 1943 года были введены воинские звания (степени), основанные на армейских званиях Украинской Народной Республики 1917—1920 гг., однако никаких знаков различия при этом не предусматривалось. К концу 1943 года некоторыми отрядами УПА были предприняты попытки создания и использования собственных знаков различия (т.н. «неофициальные»), которые были распространены в конце 1943 – начале 1944 года среди бойцов Вольнской и Полесской группировок УПА. Указанные знаки различия размещались на манжете левого рукава (т.н. «обшлагные» знаки различия). Наряду с «инициативой на местах», разработкой знаков различия для визуализации персональных званий УПА централизованно занималось и Главное командование, что, в итоге, вылилось в создание соответствующих погон. Однако, до внедрения дело не дошло, поскольку «концепция поменялась», и место знаков различия персональных званий заняли функциональные знаки различия (при этом сама система вышеупомянутых воинских званий – степеней сохранялась, но никак визуально не отображалась). И в начале 1944 года командный состав УПА, наконец-то, обзавелся собственными знаками различия, которые размещались на левом рукаве ниже локтя и на левой стороне воротника.

²⁵ В списке представлены командиры УПА ранга командиров сотен и отделов, начальники и члены Главного военного штаба (ГВШ), начальники штабов оперативных групп (ОГ), военных округов (ВО), тактических Групп (ТГ). Для удобства чтения и восприятия информации Список разделен на группы по рангам и должностям. Фамилии лиц в каждой группе раз-

1. Первый командир отрядов ОУН (б) – УОА-УПА
2. Главнокомандующие УПА.
3. Начальники и члены Главного военного штаба (ГВШ) УПА.
4. Начальники штабов оперативных групп (ОГ) УПА.
5. Командиры воинских округ (ВО).
6. Начальники штабов военных округ (ВО).
7. Командиры тактических участков (ТВ).
8. Начальники штабов тактических участков (ТВ).
9. Командиры отрядов, куреней.
10. Командиры сотен и отделов.

1. Первый командир отрядов ОУН (б) - УОА-УПА			
Фамилия, имя, отчество	Псевдоним	военный чин	Должность (срок в должности)
ИВАХИВ Василий	«Сом»	Подполковник УПА (посмертно)	Первый командир пост-внских отрядов ОУН(б) - УОА-УПА (январь 1943 - 13.05.1943)
2. Главнокомандующие УПА			
КЛЯЧКОВСКИЙ Дмитрий Семенович	«Клим Савур», «Охрим», «Билаш», «Роман», «Шур» и др.	Полковник УПА (посмертно)	Главный командир (Главнокомандующий) (с весны 1943 года по январь 1944)
КУК Василий Степанович	«Василий Коваль», «Лемех» («Лемиш»)	Генерал-хорунжий	Главнокомандующий (03.19.50-23.05.1954)
ШУХЕВИЧ Роман Исидорович	«Тарас Чупринка»	Генерал-хорунжий	Главнокомандующий (01.19.44-5.03.1950)

Есть много версий по поводу того, кто впервые встал у руля Украинской Повстанческой Армии. Принято считать первым руководителем УПА Романа Шухевича.

Однако, по мнению ряда современных историков, вернее считать первым командиром УПА (с мая по ноябрь 1943 года) Дмитра Клячковского.

Но все же его своеобразным предшественником, командовавшим, правда, не всей УПА, а т.н. «УПА-Север», был погибший в бою с немцами под Деражным 13 мая 1943 года бывший офицер польской армии Василь Ивахив («Сом»), которому посмертно было присвоено звание подполковника, а погибшему с ним начальнику штаба поручику «Гарпуну» звание сотника).

(Кентий А. В. Украинська повстанська армия... с. 67 – 68).

В документах, описывающих организационную структуру УПА, часто встречались одно-типные термины, например, «отдел», «подотдел» и «курень», «сотня», что поначалу вносило некую путаницу в наше понимание структуры этой организации.

Мы вначале не могли понять, кто противостоит нам на данном участке – подотдел или сотня? Но на самом деле все оказалось довольно просто: термины «отдел» и «подотдел» не определяли величину формирования УПА, а характеризовали только признак самостоятельности или несамостоятельности части.

мещены в хронологическом порядке, в той последовательности, в которой они замещали предшественников на определенной должности. Исключение составляют командиры куреней и сотен, размещенные в алфавитном порядке. Фамилии командиров, занимающих несколько должностей повторяются в соответствии этим должностям.

3. Начальники и члены Главного военного штаба (ГВШ) УПА

БЕРЕЗЮК - ВОЛОШИН Ростислав Павлович	«Павленко», «Горбеню», «Борисенко», «Левченко», «Чепига».	Полковник-политвиховник УПА (посмертно)	Командующий тылом УПА, заместитель Главного командира УПА, Председатель Президиума Большого Собора Украинского Главного Освободительного Совета, Генеральный секретарь Внутренних Дел Украинского Главного освободительного совета (УГСВ).
БУСЕЛ Яков Григорьевич	«Днепровский», «Гапина», «Заславский», «Киевский», «Шахтер».	Подполковник (посмертно)	Начальник политоспитального отдела Главного военного штаба УПА (1944 - 15.09.1945)
ГАСИН Александр Иванович	«Рыцарь», «Олека - Дор», «Иван Чорнота», «Сив», «Тур».	Генерал-хорунжий (посмертно)	Начальник ГВШ УПА (01.1946-31.01.1949)
ГРИЦАЙ Дмитрий КЛЫМИВ Иван Степанович	«Перебийнос», «Дуб», «Олега», «Серко», «Аридник», «Кулиба», «Мармаш», «Легенда».	Генерал-хорунжий (посмертно).	Начальник ГВШ УПА (01.1944-22.12.1945) Краевой проводник ПЗУЗ, Министр политической координации в Украинском Государственном Правлении
МАЕВСКИЙ Дмитрий	«Майченко», «Тарас», «Косарь», «П. Дума» и др.	Генерал-политвиховник УПА	Зам. Главы Провода ОУН(б) на Украинских землях
ПОЗЫЧАНЮК Иосиф Иванович	«Сабли»	полковник УПА	Политический руководитель УПА, член Главного совета ОУН
ФЕДУН - ПОЛТАВА Петр	«Петр Волянский», «Зенон», «П. Савчу»	Полковник УПА	Заместитель Председателя Генерального Секретариата Украинского Главного Освободительного Совета, Руководитель Главного центра пропаганды Провода ОУН. Референт политоспитального отдела Главного военного штаба УПА и руководитель Бюро информации УГВР; Главный идеолог («политвиховник») украинского вооруженного подполья ОУН-УПА.

4. Команды Генеральных военных округов (ГВО), военные референты краевых проводов ОУН

ГАЛАСА Василий Михайлович	«Орлан», «Вьюн», «Зенон», «Назар», «Бис», «Днепровский»	Полковник УПА	и.о. Командира ГВО УПА - Север (01.1951 - 11.07.1953)
ГРАБЕЦ Емельян	«Отец», «Волк»	Полковник УПА	Проводник Генерального округа ОУН на ОСУЗ (1943-1944), Командир ГВО УПА - Север на ОСУЗ, Организатор отрядов ГВО УПА - Юг в Хмельницкой, Винницкой обл.
ИВАХИВ Василий	«Сом», «Рос», «Сонор»	Подполковник УПА (посмертно)	Командир ГВО УПА на Вольни (март 1943 - 13.05.1943)
КЛЯНИВСКИЙ Дмитрий Семенович	«Клим Савур», «Охрим», «Билаш», «Роман», «Щур» и др.	Полковник УПА (посмертно)	Командир ГВО УПА на Вольни (05.1943 - 11.1943) Командир ГВО УПА - Север (11.1943-12.02.1945)
КОЗАК Николай	«Богдан», «Пастух», «Смок», «Кучма», «Лука», «Петр», «Сергей Хортица»	Майор УПА	Краевой референт СБ ПЗУЗ (1945), командир ГВО УПА - Север (03.1945 - 12.1945), проводник ОУН ПЗУЗ (1946-1948).
КОТИК Семен Афанасьевич	«Док», «Водоворот», «Кожух», «Старик»	Сотник УПА	И.о. командира ГВО УПА - Юг (декабрь 1945)
КУК Василий Степанович ЛИТВИНЧУК Иван Самойлович	«Василий Коваль», «Лемех» («Лемиш»), «Максим», «Дубовый», «Давид», «Корней», «Хмельницкий», «Москва», «7604», «9245», «0405», «8228».	Генерал-хорунжий Полковник УПА	Командир ГВО УПА - Юг (12.1943 - вторая пол.1944) Командир ВО «Зарево» (1943 - 1944), Краевой проводник Северо-западного края (с 11.1944) Командир ГВО УПА-Север (02.1946 - - 19.01.1951), Заместитель руководителя ОУН на ПЗУЗ (с 1949).
ЛУЦКИЙ Александр Андреевич	«Довбня», «Богу», «Марко», «Беркут», «Богдан», «Андриенко», «Клименко», «Боднар»	-	Один из организаторов и военачальников Украинской повстанческой армии, Украинской Народной Самообороны и УПА-Запад, Первый Командир Украинской Народной Самообороны (июль - декабрь 1943), Командир ГВО УПА-Запад (декабрь 1943 - январь 1944), Командир ГВО УПА - Запад - Капматы (август - сентябрь 1944).

ОЛЕЙНИК Петр Федорович	«Зней», «Сергей»	«Роман»,	Полковник УПА	Командир военного округа УПА ВО «Богун» (1943 - 1944), Проводник восточной оконечности ОУН на Северо-западных украинских землях (1944 - 1945), Организационный референт Западного края на ПЗУЗ (1945-1946), Исполняющий обязанности командира ГВО УПА - Север (12.1945 - 02.1946), Командир ГВО УПА-Запад (26.01.1944 - 14.04.1949)
СИДОР Василий Дмитриевич	«Шелест», «Кравс», «Лесовик», «Вышитый»	«Конрад», «Зов», «Ростислав»	Полковник УПА	

5. Начальники штабов оперативных групп (ОГ) УПА

КОВАЛЬСКИЙ Юлиан-Михаил	«Гаргун»		Сотник УПА (посмертно)	Первый начальник штаба УПА на Волыни
МЕДВЕДЬ Михаил	«Карпович», «Кременецкий», «Кремень», «Чичевич»		Подполковник УПА	Один из организаторов и руководителей ГВО УПА- Северо (01.1944 - 06.1944)
СВИСТУН Николай СТУПНИЦКИЙ Леонид Венедиктович	«Ясень», «Яробей» «Гончаренко»	«Ворон»,	Майор УПА подполковник Армии УНР, генерал-хорунжий УПА (посмертно).	Начальник штаба ГВО УПА - Юг (05.1944 - 08.12.1944) шеф штаба ВО-2 «Зарев» (05.1943 - 07.1943), начштаба группы УПА- Север (06.1944 - 05.08.1944)
ЯЩЕНКО Василий Ярович	«Кралюва»		Майор УПА	Руководитель штаба куреня «Крука» (Климишина Ивана) (1943), Организатор и руководитель старшинской и подстаршинской школ на Шумщине, командир сотни, куреня, Начальник штаба группы УПА - Юг (1943 - 13.06.1944).

6. Командиры военных округов (ВО)

БЕЛЕЙЛОВИЧ (БЕЛЕЙОВИЧ) Иван	«Дзвинчук»		Сотник УПА	Командир Украинской Народной самообороны Станиславской области, Командир ВО-5 «Маковка» группы УПА - «Запад».
БЕСПАЛКО Осип	«Андрей», «Задорожий», «Остап»		Майор УПА (посмертно)	Областной проводник ОУН Кировоградской обл. (1942- 1943) Краевой проводник ОУН Подольского края (с 1946), Командир ВО-3 «Лысоня» (17.06.1947 - † 3.08.1947).
БУТКОВСКИЙ Иван	«Гуцул»		Подполковник УПА	Ведущий член УВО и ОУН Уездный старейшина ОУН Скопешчины Командир четвертый ВО-4 «Говерла» группы УПА - «Запад».
ВИЛЬШИНСЬКИЙ Богдан	«Орел», «Ястреб»		-	Командир сотни УПА, Командир УНС Дрогобычской области, Командир ВО-5 «Маковка».
ВОРОБЕЦ Федор Васильевич	«Верещака», «Алексей»		Подпоручик УПА	Окружной проводник ОУН Житомирщины (1943), Командир ВО «Тютюник» в группе УПА-Север (осень 1943 - лето 1944) Заместитель краевого проводника ОУН Восточного края «Одесса» ПЗУЗ (с осени 1943) Командир Восточной ПО (08.1944 - 15.01.1946) Краевой проводник (с 1945), Командир ВО «Зарев» (весна 1943 - 08.1943).
ЗАТОВКАНОК Сильвестр ЛЕВКОВИЧ Василий Михайлович ЛИНДА Остап	«Птичка» «Вороной» «Ярема»		- Полковник УПА Майор УПА	Командир Военного округа УПА «Буг» 1-й юандир военного округа УПА ВО-2 «Буг» (12.1943 - 06.1944).
ЛИТВИНЧУК Иван Самойлович	«Максим», «Дубовая», «Давид», «Корней», «Хмельницкий», «Москва», «7604», «9245», «0405», «8228».		Полковник УПА	Краевой проводник Северо- западного края (с 11.1944) Командир УПА-Север (02.1946 - † 19.01.1951). Заместитель руководителя ОУН на ПЗУЗ (с 1949)
ОНИШКЕВИЧ Мирослав Григорьевич ПОЛЕВОЙ Емельян Гиллярович	«Орест», «Белый», «Богдан», «Олеги» «Даниил Камыш», «Остап», «Иван», «Явор», «Боднар» Евстафий»		Полковник УПА Полковник УПА	Командир ПО «Сян».
СТЕЛЬМАЩУК Юрий Александрович	«Кайдаш», «Рыжий»		-	Организатор отделов УПА в Волынской и Брестской областях, Командир отряда «Озеро» (06.1943 - 10.1943), Командир ВО «Туров» (11.1943 - 10.1944), Командир Западного ВО «Завихостом» (11.1944 - 01.1945) одновременно заместитель краевого проводника ОУН на Волыни.
ТВЕРДОХЛЕБ Николай Дмитриевич	«Гром», «Музыка», «Петр»		Полковник УПА	Референт СБ Карпатского края (1944-1949), Командир ВО-4 «Говерла» (1945-1954).

ТЕРШАКОВЕЦ Зиновий	«Лысий», «Чаров», «Чирин»	«Федор», «Июнь»,	Майор - политвояковик УПА (посмертно).	Проводник ОУН Львовского края и.о. командира Львовского Военного Округа УПАВО-2 «Буг»
ХАРЬКОВ Виктор	«Туча» (Хмара)		Хорунжий УПА	Командующий военным округом УПА ВО-1 «Башня» (11.1943 - 1.09.1944).
ЯКИМЧУК Николай	«Василий», «Николай «Олег», «Шуга»	«Даниил», Коптонок»,		Командир ВО УПА «Туров» (? .1943-11.1943)
ЯКУБОВСКИЙ Владимир Иосифович	«Бондаренко», «Стрыйский»		Майор УПА	Куренной УПА, Шеф штаба ВО-3 «Лысоня»
ЯНИШЕВСКИЙ Степан Павлович	«Дальний», «Тома», «Юрий»	«Богослов»,	Подпоручик УПА	Кравей референт СБ ОУН Восточного края «Одесса» (2-я пол. 1944 - август 1948), Одновременно Кравей проводник Восточного края «Одесса»

7. Начальники штабов военных округ (ВО)

ГРОМАДКО Алексей Романович	«Голубенко» («Глобенко»), «Остризькиш»		Сотник УПА	Командир куреня отряда «Озеро» ВО «Туров» (03.1943-02.1944), Командир отряда им. Богуна ВО «Туров» (02.1944-09.1944); Начальник штаба ВО «Туров» (09.1944-12.1944) и Западного ВО «Завжостом» (Соединенные группы № 33) (с 12.1944-† 27.12.1944)
ГУДЗОВАТЫЙ Петр КОРЕШОК Дмитрий Васильевич	«Очеретенко», «Василий», «Василий Вечера» «Д. Дмитренко», «Бористен», «Гриша», «Штаер»		Подпоручик УПА Майор УПА	Шеф штаба ВО-3 «Тютюнник» УПА-Север Заместитель по военным делам оперативной группы «Лесная песня» (09.1943 - 02.1944), Шеф штаба ВО-2 «Зарво» УПА-Север. Шеф штаба ВО-2 «Зарво» УПА-Север. Инспектор штаба группы УПА - Север.
ЛЕВИЦКИЙ Николай	«Макаренко», «Слаута», «Микадо»		Майор УПА	Заместитель командира и шеф ПО «Сян» УПА-Запад. Шеф штаба ВО-2 «Зарво» (05.1943 - 07.1943). Нач. штаба группы УПА - Север.
ПАВЛИК Владимир СТУПНИЦКИЙ Леонид Венедиктович	«Пик», «Ирка» «Гончаренко»		Подполковник Армии УНР, Генерал-хорунжий УПА (посмертно).	Нач. штаба группы УПА - Север.
ФРАСУЛЯК Степан	«Хмель»		подполковник УПА (посмертно)	Первый историограф и теоретик партизанской борьбы УПА, Основатель и руководитель старшинской школы «Опени» (1.03.1944 - 15.05.1944), Командир ТВ-23 «Магура». Начальник штаба ВО-4 «Говелла» УПА-Запад. Шеф штаба ВО «Туров» УПА-Север
ШУМ Алексей	Волчанка»		Старшина УПА	

8. Командиры тактических участков

АНДРУСЯК Василий Васильевич	«Грегит», «Резун», «Резчик», «Черный», «Кузнец»		Полковник УПА (посмертно).	Командир сотни УНС «Зми» (ноябрь 1943), Куренной куреня «Бешевые», Командир Станиславского ТВ-22 «Черный лес» Командир сотни «Галайда 1», куреня «Галайда» и ТВ- 12 «Кльмив» Начальник Военно-полевой жандармерии УПА ВО-4 «Говелла».
ВАСИЛЯШКО Василий Илькович	«Победа», «Верный», «Пантера»		Сотник УПА	Командир ТВ-24 «Маювка».
ВИТОВСКИЙ Ярослав-Дмитрий Дмитриевич (Сын военного министра ЗУНР Дмитрия Витовского) ГРИЦЬНА Михаил	«Змеюка», «Андраник» «Хазар», «Чайчук»		Мл. лейтенант авиации РККА, подпоручик УПА Сотник УПА	Уездный старшина ОУН Томашевского уезда, Инспектор штаба ВО-2 «Буг» УПА - Запад.
КЕДЮЛИЧ Иван Михайлович	«Баба», «Челка»		Поручик Карпатской Сечи	Командир тактических участков УПА ТВ-19 «Камень» и ТВ-25 «Закрпатья».
КОРОЛЮС (КОРОЛЮК) Федор КОСАРЧИН Ярослав Григорьевич	«Колчак» «Байрак», «Казак», «7-7», «Пастух»		Хорунжий УПА Сотник УПА	Командир ТВ-23 «Магура». Кравей проводник ОУН «Карпаты»
КОТЕЛЬНИЦКИЙ Григорий Владимирович	«Шугай»			Куренной УПА, Командир тактических участков ТВ-11 «Плиснисько» и ТВ-15 «Ястреб», ВО-2 «Буг» УПА - Запад.
ЛУКАСЕВИЧ Марьян	«Ягода», «Черник», «Чайка» «Лукашевич»		майор УПА (посмертно).	Командир куреня УПА «Волки», Командир 28-го Холмского тактического участка «Данилов»
МАТВЕЕВ Юлиан Николаевич	«Недобитый»			Командир куреня «Победа» в ТВ-21 «Гуцупщина» (1944-1945), Окружной проводник ОУН Буковины

МЕЛЬНИК Петр Васильевич	«Туча» (Хмара)		Командир куреня «Колокола» и ТВ 21 «Гуцульщина», Надрайонный проводник ОУН Надвигнящины.
МИЗЕРНЫЙ Мартин-Василий ПЕТЕР Константин Карлович	«Валичак», «Рен», «477»	Сотник и майор УПА (посмертно) Сотник армии УНР, майор УПА	Командир тактического отряда УПА ТВ-26 «Лемко» Преподаватель школы разведчиков Службы безопасности УПА в Старом Угринове, Командир ТВ-23 «Магура», Руководитель разведки ВО-4 «Говерла», Референт пропаганды Станиславского окружного прохода ОУН.
СКОЛОЗДРА Василий	«Грабенко», «Василий Ниновський»	Поручик УПА	Командир тактического участка УПАТВ-14 «Асфальт», Личный охранник Степана Брандери.
СТЕБЕЛЬСКИЙ Степан	«Хрен»	Майор УПА	Командир сотни «Ударники-5», Командир тактического участка ТВ-24 «Маковка» группы УПА-Запад.
ФЕДИК Богдан	«Ворон»	Поручик УПА	Один из основателей инженерных подразделений УПА. Куренной Бережанского куреня, а впоследствии отдела «Лесовики» (01.1945-05.1945), Командир 18-го ТВ (Чертовского) «Стрыпа», ВО-3 «Лысоня» УПА-Запад
ФРАСУЛЯК Степан	«Хмель»	Подполковник УПА (посмертно)	Первый историограф и теоретик партизанской борьбы УПА, основатель и руководитель старшинского школы «Олени» Командир ТВ-23 «Магура» (10.1944 - 1.1945), Начальник военного штаба ВО-4 «Говверла» УПА-Запад
ХАМЧУК Петр Михайлович	«Быстрый», «Старик»	Поручик УПА	Военный и политический деятель, Командир сотни «Серые Воли», Куренной УПА, Командир 18-го ТВ (Чертовского) «Стрыпа».

В переводе на русский язык псевдонимы теряют свое истинное звучание. К примеру, по-русски – «*Туча*», а по-украински – «*Хмара*».

ХВАЛИБОТА Михаил	«Лис», «Бородатый»	Хорунжий УПА	Командир тактического участка ТВ-12 «Клымив», Командир куреня «Галайда», сотен «Перебийнис» и «Тиглы».
ШПОНТАК Иван	«Железняк», «Лемех», «Дубровник», «Остап»	Сотник УПА	Куренной УПА, командир ТВ-27 «Бастюн», командир сотни, впоследствии куреня «Мстигели», шеф штаба
ШТЕНДЕРА Евгений	«Пропасть», «Нерв», «Звездный»	Сотник УПА	ПО-6 «Сян» УПА - Запад, Командир куреня «Болки», Командир ТВ-28 «Данилов»
9. Командиры отрядов, куреней			
АНТОНЮК Порфирий Фролович	«Соонко», «Клець»	Сотник УПА	Организатор и руководитель баз УПА «Сич», Командир Отряда им. Богуна ВО «Туров» (11.1943 - 01.1944).
БРЯЛЕВСЬКИЙ Василий	«Боровой», «Босой»	Майор УПА	Командир отряда им. Хмельницкого ВО «Зарево» - Начальник тренировочном отдела КИШ УПА-Запад
БРЫСЬ Алексей (Леонид) Семенович	«Остап»		Командир куреня УПА ВО «Туров»
ВАЦИК Павел Иванович	«Прут»	Майор УПА по другим данным - полковник УПА	Командир сотни «Змен» куреня «Бешеные» (1944), Куренной куреня «Подкарпатский» (1945) 22-го (Станиславского) Территориального участка «Черный лес» группы УПА-Запад
ГАЛЬО Михаил	«Конек»	Подполковник УПА (посмертно)	Командир Перемышльского куреня УПА (ТВ-26 «Лемко»
ГАХ Дмитрий	«Скуба»	Майор УПА	Командир куреня «гайдамаки» в составе ПО-4 «Говеола»
ГОНТА	«Гамалія»	Сотник УПА	Командир куреня «Довбуш» ТВ 22 «Черный лес»
ГРИНИШАК Михайлович	«Довбуш»	Сотник УПА	Командир куреня «Бескид» ПО-4 «Говерла», Надвирнянский надрайонный проводник ОУН (1949-1950).
ДЗЮБЕНКО Владимир Васильевич	«Чернота»		Командир отряда в ВО-1 «Зарево»
ЗИНЧУК Тихон	«Кубик», «Ромб», «Архип»	Сотник УПА	Командир бригады «четвертая бригада «Соборная Украина», им. Волчанки (Западная ВО «Завихостом»
КЛИМИШИН Иван Тимофеевич	«Крук»	Поручник УПА	Организатор первых вооруженных отделов УПА, Командир куреня.
КЛИМУК	«Назар», «Лед»		Командир Полтавского отряда ВО «Туров», Командир бригады «Месь Крук» (по некоторым данным - «Память Базара») Западной ВО «Завихостом» (Соединенные группы № 33).
КЛИМЧАК Иван	«Лысый», «Павлюк»	Хорунжий УПА.	С первой половины 1944 командир куреня «Буг», группы УПА «Туров», Командир бригады «Глявцы».
КОВАЛЬ Степан Йосифович	«Рубаш», «Рубашенко», «Бурлак», «Орлий»		Командир отряда «Котловина» ВО «Туров» (1943-1944).
КОЦДРАС Михаил Тихонович	«Великан», «Миша», «Лукаш», «Софрино»		Командир куреня в УПА-Юг
КОТИК Семен Афанасьевич	«Докс», «Водворот», «Кожух», «Старик»	Сотник УПА	В течение 1944 командир сотни в ПО-2 «Богуна» (УПА-Север), а впоследствии командир куреня в ВО «Холодный Яг» (УПА-Юг). Командир куреня в УПА-Юг, Командир УПА-Юг в декабре 1945.
МАТВЕЕВ Юлиан Николаевич	«Недобитый»		Командир куреня «Победа» в ТВ-21 «Гуцулщина» (1944-1945), Окружной проводник ОУН Буковины (10.1950-осень 1952).
НАЗАРИЙ Данилюк	«Перебийнис»		Куренной Буковинского куреня УПА (нач.1945-лето 1945), окружной проводник ОУН Колумийщины и Буковины
НОЯРЬ Иван Николаевич	«Сторчан», «Отец Николай»	Старшина УПА	Командир куреня «Сторчана» в составе группы УПА-Юг.
ОНИШКЕВИЧ Тарас Григорьевич	«Галайда»		Девять ОУН и УПА, областной юмендант отрядов в СБ Львовщины, Заместитель командира ВО-2 «Буг», в его честь названа сотня «Галайда».
ПЕЛИП Дмитрий Петрович	«Эм», «Хорал»	Хорунжий УПА	Командир куреня «Галайда».
САВЧЕНКО Николай Лавринович	«Петр Миколенко», «Байда», «377»	Хорунжий УПА, (по др. данным Майор УПА)	Командир сотни «Восточных», Зам.командира ТВ-26 «Лемко», Командир 2-го Перемышльского куреня, Командир куреня в УПА-Юг
СКОРУПСКИЙ Максим	«Макс»	Старшина УПА, (Сотник УПА)	

СКУБА Нинита	«Бездельник»	Сотник УПА	Куренной отряда им. Колодзинского ВО «Зарево»
ТРОХИМЧУК Степан Клементийович	«Скорбь»	Сотник УПА	Командир куреня (02.1944 - 04.1944)
ТРОЦЬОК Григорий	«Верховинец», «Виталий», «Демьян», «Иван», «4860»	Сотник УПА	Командир «Швстой бригады «Месть Крут» «им. Назара» (Западный ВО «Завихостом»
ФЕДИНСКИЙ Василий	«Паук», «Црам»		Командир сотни «Булава» Куренной УПА на Дрогобщине, Член штаба военного округа УПА «Сян» на Перемищине, Окружной референт Службы безопасности ОУН на Любачивщина.
ХИМИНЕЦ Алексей	«Благой»	Поручник УПА	Командир сотни «Мстигели» из шалаша «Бешеные», Куренной куреня Станиславского ТВ-22» Черный лес» ВО-4 «Говеола».
ЧАВЬЯК Владимир	«Чернота»	Сотник УПА	Командир куреня УПА «Колокола»
ШКИТАК Антон	«Емельян»		Куренной УПА.
ШПОНТАК Иван	«Железняк», «Лемех», «Дубровник», «Остап»	Сотник УПА	Куренной УПА, Командир ТВ-27 «Бастион», Командир сотни, впоследствии куреня «Мстигели», Шеф штаба ВО-6 «Сян»
ЮСИПЕЙ Ярослав	«Журавль»	Сотник УПА (по смертно)	Командир сотни «Журавли», Командир куреня «Лун», Заместитель командира ТВ-23 «Магвора».
10. Командиры сотен и отделов			
БАСЮК Евгений Михайлович	«Черноморец», «Компаниец»	Поручник УПА	Шеф штаба ВО «Холодный Яр»
БУЛАС Теодор	«Балай», «Бень»	Сотник УПА	Командир сотни «Мстигели-3» куреня «Мстигели» ТВ-27 «Бастион» ВО-6 «Сян» группы УПА-Запад
БИЛИНЧУК Дмитрий Дмитриевич	«Туча» или «Хмара»	Сотник УПА	Сотенный сотни УПА им. Богдана Хмельницкого в шалаше «Победа», Референт СБ Косовского надрайонного провода ОУНР
ВОВЧУК Иван Григорьевич	«Граб», «Ольха»	Хорунжий УГА (Украинская Галицийская армия)	Командир сотен УПА «Львы II», «Львы III»

БУЛАС Теодор	«Балай», «Бень»	Сотник УПА	Командир сотни «Мстители-3» куреня «Мстители» ТВ-27 «Бастион» ВО-6 «Сян» группы УПА-Запад
ГРОБЕЛЬСЬКИЙ Роман ГЕНЫК Константин	«Бродич», «Роман» «Ворон»	поручник УПА	Командир сотни «Ударники-1» Командир сотни УПА «Гуцулы» из шалаша «Бесид» ВО-4 «Говерла» - Заместитель окружного референта СБ
ДОЛИШНЯК Юрий Николаевич	«Белый»		Коломыйщини Сотенный сотни УПА «Горн», Заместитель референта СБ Коломыцкого надрайонного провода ОУН.
ДУДА Михаил Иванович	«Громенко», «Зиновий»	Поручник УПА	Командир «Железной сотни» («Ударники-2»), входившей во 2-й Перемышльский курень 26-го Территориального участка «Лемко» оперативной группы УПА-Запад.
КАРВАНСЬКИЙ Дмитрий Иванович	«Орский», «Кер»	Подпоручик УПА Поручик дивизии «Галичина»	Сотенный сотни «Ударники-2»
КАРПЕНКО Дмитрий	«Ястреб», «Лютый»	Хорунжий УПА	Сотенный сотни «Волки»
КАЧИНЬСКИЙ Сергей КОЦЬОЛОК Ярослав	«Остап», «Щулак» «Крилич», «Сухой»	Поручник УПА	Организатор первых отделов УПА Командир сотен «ударники-6», «Ударники-8» 26-го Территориального участка «Лемко» группы УПА-Запад
МАЗУР Григорий	«Калинович»	Хорунжий УПА	Командир сотни «Мстители-1» куреня «Мстители» ТВ-27 «Бастион» ВО-6 «Сян» группы УПА-Запад
МОСКАПЮК Михаил		Сотник УПА	Один из последних руководителей УПА, командир сотни УПА имени Михаила Колдзинского
НЕГРИЧ Дмитрий	«Мороз»		Командир «Березовской» сотни УПА
ПЕРЕГИНЯК СЕМАК Матвей	«Коробка», «Довбенко», «Башка» «Гонта»	Старшина УПА Поручник УПА	Организатор вооруженных отделов УПА на Волыни Командир сотни «Рыси»
СЕНОВ Юрий	«Костенко»		Заместитель военного референта Каменец-Подольской области, Начальник оперативного отдела ПО Каменец-Подольи (1944), который был передан в ВО-3 «Лысоня». В январе - мае 1945 - заместитель командира и политагентов отдела командира «Кля» (Константин Гиммельрайх). Командир сотни в ТВ-19 «Камень»
СИМЧИЧ Мирослав Васильевич ШИШКАНИНЕЦЬ Василий Васильевич (по другим источникам Козеринский Иван) ЩИГЕЛЬСКИЙ Владимир Емельянович ЯНКОВСКИЙ Григорий Яворский Казимир Ярослав Андреевич	«Бор» «Ласточка» «Бей»	Сотник УПА Поручник УПА Лейтенант УПА Старший булавный УПА Сотник УПА	Сотенный УПА Адъютант куренного «Рана» Командир сотни «Ударники-3» Командир сотни «Ударники-4» Командир сотни «Ударники-7» Командир сотни «Борзые»

В документах, описывающих организационную структуру УПА, часто встречались однотипные термины, например, «отдел», «подотдел» и «курень», «сотня», что поначалу вносило некую путаницу в наше понимание структуры этой организации. Мы вначале не могли понять, кто противостоит нам на данном участке – подотдел или сотня?

Но на самом деле все оказалось довольно просто: термины «отдел» и «подотдел» не определяли величину формирования УПА, а характеризовали только признак самостоятельности или несамостоятельности части.

В Красной Армии иерархия выглядела так: **объединение** (армия, корпус), **соединение частей** (отдельная бригада, дивизия, крыло), **воинская часть** (бригада, полк) и **подразделение** (отделение, взвод, рота, батальон).

В УПА структурно-самостоятельную боевую единицу называли **отделом или куренем**, а ее часть – **подотделом (отрядом) или сотней**, а еще – **шалашом**. Это была тактическая единица УПА.

Если говорить о численном составе того или иного подразделения УПА, то вопрос довольно спорный, так как это зависело от многих факторов: территории, на которой действовали бандиты, периода военных действий (предвоенные годы, начало войны, период оккупа-

ции Западной Украины, период после освобождения, период восстановления советской власти на Украине и пр.), поставленных перед УПА задач и т. д.

Основным организационным принципом построения УПА являлась троичная система. Высшая единица-формирование, состоявшее из трех низших: в курене было три сотни, в сотне – три четы, в чете – три (реже два, четыре) роя. Определенные отклонения были обусловлены количественным составом, тактическими задачами, нехваткой командиров или местными обстоятельствами.

Курень (отдел) (по-нашему батальон) состоявший из трех сотен, насчитывал 300—500 бойцов. Он являлся основной организационной и тактической единицей УПА, имел устойчивую организацию и постоянный состав и способен был решать любые поставленные тактические задачи.

Хотя **боевая сотня УПА (подотдел, отряд, шалаш)** (по-нашему рота), по инструкции, оценивалась в 136 бойцов, фактически в 1943—44 гг. в ней было по 150—200 бойцов (но к концу войны меньше). Сотня считалась основной боевой единицей.

Низовыми подразделениями были **чета** (по-нашему взвод) – 30—40 чел. и **рой** (по-нашему отделение) – 10 чел.

Рой – это наименьшее самостоятельное боевое звено отдела УПА, примерно соответствующее отделению в регулярной армии. Благодаря своему количественному составу и вооружению, рой мог решать самые различные боевые задачи. В основном он действовал в составе четы, однако часто оперировал и самостоятельно. Благодаря наличию важнейшего оружия роя – ручного пулемета (рой состоял из двух звеньев, и каждое из них могло вооружаться пулеметом) значительно повышалась его огневая мощь. Кроме того, оба звена роя имели и гранатометные насадки к винтовкам. Разделяясь на звенья с различными боевыми заданиями, оуновцы могли длительное время сдерживать натиск наших подразделений, прикрывая отход основных сил, а затем бесследно исчезать в горах и лесах.

Была еще один тип воинского формирования УПА – **повстанческий курень**. Его организация и состав имели определенные отличия от штатного состава и вооружения батальона регулярной армии. Повстанческий курень включал в себя: штаб (куренной, его заместитель, адъютант куренного, политвоспитатель, врач), три стрелковые сотни, одну сотню тяжелых пулеметов, одну чету тяжелых гранатометов, одну чету другого тяжелого вооружения (пушки, минометы – в зависимости от имеющегося оружия).

Численность куреня колебалась от 300 до 600 бойцов. Во главе куреня стоял куренной, по службе подчиненный командиру ТВ, а организационно-территориальному и окружному руководству.

Куренной обладал следующими полномочиями: был командиром всем старшинам и бойцам своего отдела; имел право отдавать приказы; руководил администрацией куреня; определял тактические задачи сотням и самостоятельным четам; подавал аттестации на награды и продвижение по службе; имел право административного расследования и наказания.

Куренной мог иметь адъютанта. Документацию куреня вел писарь (бунчужный). Часто адъютант куренного командира одновременно исполнял обязанности бунчужного.

Повстанческая сотня нередко называлась отделом. В ее состав входили сотенный со своим эскортом, три стрелковых четы, рой тяжелых пулеметов, боевое, продовольственное и складское звенья. Численность сотни была 60—200 повстанцев в зависимости от условий и специфики боевых действий. Обязанности сотенного в пределах сотни были подобны обязанностям куренного в курене. В руководстве внутренней службой сотенному командиру помогал бунчужный.

Повстанческая чета (или подотдел) состояла из четового, трех роев и звена легкого гранатомета.

Повстанческий рой состоял из роевого, его заместителя (звеньевого), пулеметного звена (1 пулемет, 3 амуниции с боеприпасами) и стрелкового звена (звеньевой и четыре стрелка).

Указанная организационная схема могла изменяться по боевым причинам: гибель, ранения, командировки, реформирования. Часто повстанческий рой состоял из двух звеньев стрелков. Поэтому нельзя сказать, что данная система всегда была одной и той же, все зависело от условий боевых действий. Однако при организации и реорганизации повстанческих формирований всегда вводилась именно она.

Организационная структура УПА предусматривала также создание **полков (загонов)** из 8—10 сотен, но этого никогда не было достигнуто.

Кроме организованных куреней и сотен, которые постоянно находились под командованием куренных и сотенных, в УПА входили еще и территориальные части (от роя до сотни), которые выполняли местные специальные задания территориального и даже центрального руководства. Структура и численность их была различной, но, в общем, тоже соответствовала троичной системе. Иногда в округе действовало до тридцати таких формирований.

Следует заметить, что в течение войны численный состав частей и подразделений, а также и сама структура постоянно менялись. Если в первые ее годы отдел УПА (курень) составлял три сотни, то в 1945-м – только две (зачастую и те были неполного состава). Связано это было с тем, что борьба с оуновским движением в Западной Украине становилась все эффективнее и результативнее, и у противника ощущалась острая нехватка личного состава.

Командовали частями соответственно роевой, четовой, сотенный, куренной, или командир отдела, командир подотдела. Напомню, что это было наименование должностей, указывавших на признаки исполняемых функций, но не сами звания. Если в Красной Армии, согласно воинским уставам, воинские звания присваивались в соответствии с занимаемой должностью, то в УПА частями могли командовать и старшины и подстаршины²⁶. Например, командиром сотни мог быть сотник, майор, полковники и даже подстаршина.

Старшинские звания присваивались либо после окончания специальных школ, либо решением УГОР²⁷.

Вначале в УПА были лишь функциональные степени:

- куренной;
- сотенный;
- четовой;
- рядовой.

Затем постановлением УГВР были введены старшинские и подстаршинские степени:

А) подстаршинские:

- старший стрелок;
- вестник;
- булавный;
- старший булавный.

Б) старшинские:

- хорунжий;
- поручик;
- сотник;
- майор;
- полковник;

²⁶ В декабре 1943, согласно инструкции Главного военного штаба и Главной команды УПА «О военных званиях и функциях», личный состав УПА состоял из: а) рядовых; б) подстаршин; в) старшин; г) генералов.

²⁷ В июле 1944 г. в Карпатах состоялась заседания Украинского Революционного Парламента, назвавшего себя **Украинской Головной Освободительной Радой** – УГОР. Сразу же после образования УГОР УПА принесла ей присягу.

– генерал.

Интересными представляются приказы Командира УПА Д.С.Клячківського («Клим Савур») «О присвоении военных степеней» и «О назначении военных степеней».

П Р И К А З

«№8

27 августа 1943 г. ч. 8

Войскам УПА:

С преобразованием всех боевых отрядов, которые борются за общую идею создания Украинского Соборного Государства, в один военный организм под названием «Украинская Повстанческая Армия» возникла необходимость организации этой армии на принципах современной техники и методов войны, из чего возникает необходимость упорядочения взаимоотношений между одиночными воинами, боевыми частями и командным составом армии.

Поэтому приказываю:

Основываясь на военных традициях нашего славного прошлого с древних времен и времен освободительной борьбы 1918—1922 гг. армий УНР и УГА, называть всех воинов УПА – казаками. Казак – это почетное звание борца за Украинское Государство.

В соответствии со своей боевой подготовкой и знаниями казаки делятся на три группы: казаки-стрелки, подстаршины и старшины.

Для всех казаков устанавливаются следующие степени и ранги:

А. Сухопутные войска

Степени:

1. Казаки:

а) казак;

б) вестник;

2. Подстаршинские ранги:

а) десятник;

б) старший десятник;

в) подхорунжий;

3. Старшинские ранги:

Младший старшина:

а) хорунжий;

б) поручик;

в) сотник;

Булавный старшина:

а) есаул;

б) подполковник;

в) полковник;

Генеральный старшина:

а) генерал-хорунжий;

б) генерал-поручик;

в) генерал-полковник;

г) генерал-пехоты;

– генерал-артиллерии;

– генерал-конницы;

– генерал-авиации;

– генерал-танковых войск;

– генерал-инженерных войск.

Б. Морские войска

1. Степени казаков-моряков:

а) матрос

б) матрос-вестник

2. Степени подстаршинские:

а) десятник;

б) старший десятник;

в) подхорунжий;

3. Старшинские ранги:

Младший старшина:

а) младший лейтенант;

б) лейтенант;

в) старший лейтенант;

Булавный старшина:

а) капитан-лейтенант;

б) капитан-сотник;

Генеральный старшина:

а) контр-адмирал;

б) вице-адмирал;

в) адмирал;

г) адмирал флота.

Пользуются правом повышения до степеней: вистуна, десятника, старшего десятника: – командиры отдельных частей (командиры, пользующиеся правами командиров полков).

Подхорунжего:

– командиры групп (командиры, пользующиеся правами командиров дивизий).

Ранги всех старшин:

– верховная власть, которая пользуется правом издания законов.

Постой, 27 августа 1943 г.

Командир Украинской повстанческой Армии:

Клим Савур

Шеф военного штаба:

полковник Гончаренко

П Р И К А З

«№13

«4» сентября 1943 г.

Войскам УПА:

§1

В целях упорядочения подстаршинского и старшинского состава УПА, принимая за основание приказ войскам УПА от 27 августа 1943 г., ч. 8, приказываю:

А) Командирам отдельных частей повысить в подстаршинские степени казаков, которые это заслуживают, исходя из их подготовки, или боевых признаков и утвердить в этих степенях тех подстаршин, которые раньше уже имели их в нашей давней или других армиях.

Тех казаков, которые исполняют обязанности подстаршин, повысить до подстаршинской степени. Для этого сформировать экзаменационные комиссии, задачей которых будет проверить теоретическую подготовку подстаршинского состава и предоставить на утверждение командирам групп.

Б) Упорядочить офицерский состав армии.

Для этого:

1. Командирам групп предоставить Главной Команде УПА на утверждение в рангах тех старшин, которые уже имеют старшинские ранги нашей армии, или другой (польской, немецкой, советской и т. д.).

Каждый старшина должен подтвердить занимаемый ранг документом или, если по специфическим для нас условиям документ отсутствует, подтверждением как минимум 2 старшин, что данный старшина действительно имеет соответствующий ранг. К тому же должна быть положительная оценка командира группы.

2. Для тех военнослужащих, которые заслуживают повышение в старшинские ранги, благодаря своим боевым заслугам, при Главной Команде формируется экзаменационно-квалификационная комиссия, задачей которой будет проверить теоретическую подготовку командиров к старшинским рангам.

Командиры групп должны предоставить Главной Команде УПА представления таких кандидатов по форме, которая отправляется и высылать в дежурном режиме небольшими группами или индивидуально Главной Команде для проверки.

§2

Приказываю во время служебных взаимоотношений казаков и старшинского состава обращаться по должностям или рангам, добавляя слово «друг». Например, друг взводный, друг сотенный, друг командир, друг сотник, друг полковник, друг генерал и т. д. К казакам, если известна фамилия, то по фамилии, добавляя слово «друг», например, «друг Оса», или когда фамилия неизвестна, просто «друг».

Слава Украине!

4 сентября 1943 г.

Командир Украинской повстанческой Армии:

Клим Савур

Шеф военного штаба:

полковник Гончаренко

Разработкой руководящего состава ОУН-УПА УББ НКВД УССР занималось постоянно. Для этого чекистами было заведено агентурное дело «Берлога», в котором собирались данные на высших должностных лиц ОУН-УПА, находящихся на территории УССР. Каждому из них была присвоена агентурная кличка. Под псевдонимом «Щур» (Крыса) значился первый главнокомандующий УПА Дмитрий Клячківський – «Клим Савур».

Бывший руководитель молодежной организации ОУН по Станиславской области был знаком оперативникам еще по делу о Львовской краевой экзекутивы, где он обвинялся в активном участии в антисоветской повстанческой организации. Виновным себя не признал, но преступные деяния его были полностью доказаны в ходе следствия, что подтвердилось на очных ставках с другими членами ОУН. По приговору Львовского областного суда по статьям 54—1 «а» и 54—11 приговорен к высшей мере наказания. Однако с началом Великой Отечественной войны сбежал из тюрьмы и активно включился в оуновскую работу, на которой «дорос» до «создателя и главнокомандующего» УПА и члена центрального провода ОУН и проводника северо-восточного и северо-западного краёв.

8 февраля 1945 г. руководству НКВД УССР поступила информация о местонахождении «главнокомандующего» УПА «Клима Савура». 9 февраля принято решение немедленно провести чекистско-войсковую операцию по его обнаружению и задержанию. В период с 10 по 12 февраля 1945 г. она была успешно проведена силами отдельных подразделений 20-й и 24-й бригад внутренних войск НКВД. В ходе операции было захвачено 79 боевиков, а также 181 бандпособник и уничтожено 65 схронов. Но главным ее итогом явилось уничтожение самого Клячківського. 12 февраля 1945 г. он был обнаружен и убит в бою. По националистическому подполью был нанесен непоправимый удар – на какое-то время УПА была обезглавлена.

В течение 1943-года 1944 гг. активность УПА в борьбе против Красной Армии, пограничных и внутренних войск НКВД, советских партизан то затихала, то вновь активизировалась. И на то были объективные причины.

С приближением советских войск к районам действий УПА, отряды украинских националистов оказывали им яростное вооруженное сопротивление, поскольку рядом были немецко-фашистские части, поддержку которых они ощущали. Но если боевые действия разворачивались в тылу КА, бандиты либо уходили за линию фронта, либо дробились на мелкие группы и выходили из окружения, чтобы сохранить боеспособность подразделений. Лишь после продвижения советских войск на Запад и ухода фронтовых частей из Западной Украины в июле-августе 1944 г. с освобождением западных областей Украины от немецко-фашистских захватчиков многие участники банд УПА бежали, на Запад, а те, кто остался в тылу Красной Армии, перешли на нелегальное положение, чтобы изнутри вести борьбу против ненавистного им врага.

Участились засады на шоссежных дорогах, обстрелы машин и небольших колонн КА и НКВД, убийства отдельных военнослужащих, нападения на военные склады и хозяйственные и заготовительные команды, диверсии на коммуникациях.

Возобновление активности действий УПА было связано это было с тем, что Центральный провод УПА ставил перед краевыми и окружными проводами новые задачи: срыв мобилизационной и сельскохозяйственной заготовительной кампаний, поставок продукции фронту и, соответственно, обеспечение добычи продовольствия на осенне-зимний период для собственных нужд. Кроме того, подразделения УПА совершали нападения на райцентры с целью отвлечения дополнительных войсковых подразделений для охраны стратегических объектов или районов. Зачастую, выезжая по сигналам наших оперативников или местных жителей в села или райцентры, где оуновцы совершили очередную резню местного населения, выяснялось, что к моменту нашего прибытия противника там уже не было. Это был отвлекающий маневр.

Банды моментально уходили оттуда, появляясь вскоре в совершенно противоположных местах для совершения более серьезных диверсионных или террористических актов.

26 июля 1944 г. в связи с началом уборочной страды и как следствием этого – активизацией УПА, нарком внутренних дел УССР В. Рясной дал указание о проведении мероприятий по предотвращению срыва уборки урожая. В частности, начальникам УНКВД областей предлагалось установить агентурное наблюдение за ходом уборки урожая и поставок продукции, ориентировать агентурно-осведомительную сеть на установление лиц, занимающихся порчей сельхозмашин и складского хозяйства и саботирующих их восстановление, обеспечить охрану элеваторов и складов зерна и установить агентурное наблюдение за работающими там служащими. Помимо этого предписывалось выявленных лиц немедленно арестовывать, а также предотвращать попытки изъятия продовольствия боевиками УПА у местного населения.

Пограничным подразделениям и подразделениям внутренних войск НКВД приказано было «повсеместно оказывать т. н. шефскую помощь колхозам в уборочной, параллельно проводя массово-политическую работу».

Помимо помощи в уборке урожая, мы проводили лекции и читали доклады для населения. Положительным моментом было также то, что в таких условиях боевики опасались нападать на колхозы. И, самое главное, жители сел Западной Украины общались с солдатами и видели не пропагандистские листовки об «оккупантах» и «москалях», а живых людей из разных уголков огромного СССР. И это действительно являлось самой лучшей наглядной агитацией.

Местное население поверило в успехи Красной Армии и скорейшее окончание войны, стало активнее помогать органам местной власти в нормализации жизни в освобожденных районах.

Но оуновцы ответили еще большим террором. Наибольшую активность они проявили в 1944 году, когда в освобожденных районах Украины был объявлен призыв граждан в Красную Армию. Земля уходила из-под ног бандитов, видевших, как мужчины призывных возрастов уходили не в банды, а в регулярную Красную Армию.

Проводимые мероприятия по очистке тыла фронтов и освобождение этих территорий от остатков немецко-фашистских захватчиков сопровождалось усилением агитационной и пропагандистской работы, особенно среди молодежи.

Правительство Украины в своих обращениях к населению западных областей разоблачало антинародную деятельность украинских националистов, призывало боевиков ОУН-УПА прекратить борьбу с советской властью. Обманутые и терроризируемые люди начинали все больше понимать, что правительство Украины, ведя борьбу с бандитизмом, стремится вернуть им нормальную жизнь, чему всячески противодействуют бандеровцы, а сами бандеровцы воюют не с «коммунистическим режимом», а с собственным народом.

Руководство ОУН-УПА предпринимало самые изощренные меры к тому, чтобы удерживать в бандах тех, кто встал на путь прозрения или хотя бы усомнился в истинных целях своих хозяев. По личному указанию Бандеры шла ликвидация «ненадежных» участников банд и подполья. Таких колеблющихся и встававших на путь прозрения бойцов УПА эсбисты подставляли под удар советским воинским частям либо расстреливали как «агентов НКВД».

«Служба безпеки» УПА-ОУН²⁸ по указанию руководителей Центрального проводя юридически осуществляла «чистку» рядов в низовых звеньях с целью выявления и ликвидации ненадежных участников и агентуры органов НКВД-НКГБ.

²⁸ Служба Безопасности ОУН (б) – (укр. *Служба Безпеки ОУН (б)*) – структурное подразделение ОУН (б), созданное в середине-конце лета 1940 г. на юго-востоке Генерал-губернаторства. С началом агрессии против СССР в конце 1941 года была развернута в «украинскую народную милицию» Украинской Самостийной Соборной Державы с вождем С. Бандерой. Осенью 1941 года часть персонала «милиции» была переформирована немцами в украинскую вспомогательную полицию. С появлением весной 1943 г. УПА – ОУН (б) Служба безопасности ОУН (б) в июне того же года была интегрирована

СБ регулярно проводила акции по устранению «нестойких элементов» не только среди низового звена руководства и рядовых членов организации, но и на самом верху ее иерархической лестницы. В начале мая 1943 года сотрудниками СБ был убит вместе со своим окружением руководитель Главной команды УПА В. Ивахив, хотя в пропагандистских изданиях ОУН б) говорилось, что он был убит в бою с немцами.

В начале лета СБ в целях подчинения вооруженных отрядов ОУН (м) и «бульбовцев» целенаправленно уничтожала их командиров.

В своей деятельности СБ широко применяла пытки не только к местному населению, но и по отношению к своим «однополчанам». Наиболее распространенными были пытки дыбой, огнем, «подследственным» отрубали конечности, сжигали живьем и медленно душили. Как признался сдавшийся в плен член ЦП ОУН (б) «Коваль», если бы его допрашивали «методами СБ», он бы признал себя даже абиссинским негром.

Чтобы восполнить потерянный в ходе боестолкновений с частями КА, пограничных и внутренних войск личный состав, оуновцы проводили акции насильственной мобилизации среди местного населения. Но жители западных областей Украины уже не желали не только переходить на сторону врага, но и помогать им. Расправа была немедленной. 26 ноября 1944 года боевка УПА уничтожила 15 семей численностью 41 человек в с. Испас Вижницкого района Черновицкой области за то, что взрослое население отказалось вступить в банду и «идти в лес».

К этому периоду УПА начало «мобилизацию» в свои ряды, а отказавшихся публично вешали, во многих случаях полностью уничтожались семьи «отказников» или «дезертиров». Как указывалось в одном из донесений руководству ОУН-УПА в 1944 г, поясняющему отказы населения их поддерживать: «не хотят уже „полищуки“ этой Национальной Революции – у них уже в каждой семье есть повешенные».

Чтобы дискредитировать законную власть, обреченные оуновцы предпринимали любые усилия к тому, чтобы форсировать террористические акции против органов власти и тех, кто их поддерживал. Они всячески пытались оказать влияние на население. Например, переодевшись в форму военнослужащих Красной Армии, сотрудников госбезопасности, внутренних дел, в лице которых местное население всегда видело своих освободителей и защитников, бандиты беспрепятственно проникали в населенные пункты, не вызывая особых подозрений жителей, и совершали там злодеяния над советскими людьми. Нередко они совершали публичные расстрелы мирных жителей, якобы за сотрудничество с оуновцами, при этом не представив никаких судебных решений.

В УПА была даже создана военно-полевая жандармерия, которую в июне 1943 г. возглавил Дмитро Клячківський (будущий руководитель службы безопасности УПА, а затем – и главный командир УПА).

В системе СБ создавались спецотряды – «камуфлированные группы» из персонала СБ, переодетого в форму Красной Армии или частей внутренних войск, в задачу которых входило уничтожение «сотрудничавших с советской властью» и дискредитация органов правопорядка посредством террора гражданского населения. Известно о существовании групп «Касьяна», «Морзенка» и других. Так, при ликвидации одного из руководителей СБ у него было найдено 28 орденов и 150 красноармейских книжек, принадлежавших ранее убитым солдатам, сержантам и офицерам Красной Армии.

в структуре УПА и существовала в структуре УПА до февраля 1945 г. К лету 1945 г. структуры СБ получили контроль над ОУН (б). По мере уничтожения УПА и ОУН (б), структуры СБ оставались наиболее активными составляющими подполья ОУН (б). Ликвидация СБ ОУН (б) на территориях западных областей УССР была в основном завершена МГБ СССР к 1952 г. За время своего существования персонал СБ ОУН (б), широко применявший групповую ответственность, уничтожил значительное число как гражданского населения, так и собственно членов ОУН (называвших персонал СБ «ангелами с удавкой»). *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

Гражданскому населению, для того чтобы быть зачисленным в «помощники советов», достаточно было пустить на постой или накормить солдат и офицеров КА, сдать зерно фронту и пр. Порядок ликвидации «сексотов» был регламентирован соответствующими письменными инструкциями, содержащими тексты наподобие «в ходе ликвидации указанных лиц не жалеть ни взрослых членов их семей, ни детей». Среди «сексотов» инструкция СБ называла учителей, сотрудников советских учреждений на селе, сторожей, железнодорожников, водителей и других.

После активных мер, направленных на уничтожение всех частей ОУН (б), проведенных в конце 1944 г. частями и подразделениями Красной Армии и пограничных и внутренних войск НКВД СССР, численность УПА значительно сократилась. В начале 1945 г. руководством ОУН (б) было принято решение ликвидировать ВПЖ и структуры СБ в УПА.

СБ ОУН (б) во все времена была самым настоящим карательным органом. Вот как о ней писал впоследствии канадский украинец, издавший в Торонто книгу «Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)»²⁹ Виктор Полищук³⁰: «Большевики имели свою ЧК, гитлеровцы – СД, а ОУН – Службу безопасности – СБ ОУН. Это был орган с очень большими полномочиями, которые сводились к наблюдению за политической благонадежностью членов организации и всего населения, к использованию репрессий, главным образом, экзекуций (убийств) «изменников» украинских и других, которые действовали не в пользу украинских националистов... Бандеровская СБ очищала территорию от мельниковцев, штундистов, «східняків». На Волини уничтожены интеллигенция, духовенство украинской православной церкви... СБ гуляет волинскими селами, убивая направо и налево всех, кто им отважился не покориться...».

Благодаря постоянно проводимой среди местного населения разъяснительной работе, оказанию практической материальной помощи при проведении сельскохозяйственных работ, защите тех, кому бандиты угрожали расправой, местное население понимало, кто действительно стоит за этими провокационными действиями.

Состояние и меры улучшения разъяснительной работы неоднократно обсуждались на совещаниях политорганов, заместителей командиров по политчасти, партийного и комсомольского актива батальона и бригады. На этих и других мероприятиях особое внимание уделялось соблюдению социалистической законности при проведении войсковых операций.

Видя явный перевес сил в борьбе с бандеровцами в пользу пограничников и воинов НКВД, местное население стало активнее помогать нам. Исчезло прежнее недоверие к советским бойцам, таяла стена холодного недоверия, недружелюбия, воздвигнутая когда-то пропагандистскими органами противника.

Люди оказывали помощь армии продуктами, теплыми вещами, сеном, совместно с бойцами строили и восстанавливали мосты, дороги, телеграфную и телефонную сети, ведь без связи, своевременной передачи информации о передвижениях и действиях наших войск, поставке боеприпасов, техники, продовольствия на фронт не могло быть и речи об успехах наших операций.

Взрывая линии связи, бандеровцы знали, что тем самым они попросту лишают нас возможности прийти на помощь соседним подразделениям в борьбе с разгулявшимися бандами ОУН. Если связь – один из важнейших видов взаимодействия – по каким-то причинам перестанет функционировать, это приведет к параличу наших действий. Бездействие по восстановлению нарушенных коммуникаций грозило непредсказуемыми и опасными последствиями

²⁹ Публикация подготовлена Всеукраинским объединением «Союз миролюбивых сил «Батківщина», «Новая газета» №45 (12.1995) – №6 (2.1996)

³⁰ **Виктор Варфоломеевич Полищук** (укр. *Віктор Варфоломійович Поліщук*) канадский публицист, политолог, доктор политических наук, писавший на темы украинского национализма и польско-украинских взаимоотношений в период Второй мировой войны. (10.10.1925 – 17.11.2008). *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

как для воинских формирований, так и для местного населения, за безопасность которого мы отвечали.

Оуновские руководители под страхом впасть в немилость к «Центральному Проводу», слали «грипсы»³¹ о том, что отношение местного населения к движению изменилось в худшую сторону. Участились случаи отказа бандеровцам в постое, так как многие граждане уже не верили в победу оуновцев над набирающей силу Советской властью на Украине, а в Красной Армии видели надежного гаранта этой власти.

Подобные настроения были равносильны удару в спину оуновскому подполью. Отныне бандиты лишались помощи и поддержки, как никогда необходимой. Те, кого они раньше считали своими помощниками и надежной опорой, превращались в потенциальных врагов. Обстановка вынуждала бандеровцев вести себя очень осторожно – поддержка, которую они испытывали и ощущали некоторое время назад, теперь таила для них смертельную опасность. Это вынуждало оуновское руководство постепенно менять стратегию и тактику действий, приспособившись к новым условиям борьбы.

Сидящие в Мюнхене руководители «Центрального Провода» ставили перед своими главарями всё новые и новые задачи, направляли эмиссаров с секретными предписаниями, в которых требовали любой ценой изменить шаткое положение, не допустить развала подполья и всего движения в целом.

Чтобы избежать разгрома и сохранить кадры, Центром было предписано временно прекратить произвольные террористические акты, а тем, которые допускались, придавать исключительно политический характер.

Учитывая то, что ОУН оказалась не в состоянии воспрепятствовать вступлению селян в колхозы, разрешалось теперь, наоборот, для маскировки, проникать в их ряды и вредить изнутри. Установка на этот счет была строгая и конкретная: решения колхозов не выполнять, реализацию их затягивать, всячески вредить общему делу.

Такова была новая политическая стратегия. А в плане ведения боевых действий – в тактическом плане – ничего не изменилось, поэтому мы почти ежедневно во всех трех гарнизонах проводили чекистско-войсковые операции, устраивали, засады, облавы, прочески местности, вылавливали из лесов и болот бандитов.

В села, где предполагалось проведение операций, под соответствующим прикрытием заблаговременно направлялись наши разведчики, которые следили за передвижением бандитов. Боевые группы, в которые входили сотрудники местных отделений НКВД (МГБ) и бойцы нашего батальона скрытно занимали позиции вокруг села. Часто на сборища бандитов прибывали оуновские проводники из соседних районов. Каждого из которых сопровождала усиленная охрана, численностью до взвода, поэтому приходилось соблюдать особую осторожность, чтобы не спугнуть весь этот «шабаш».

Мы знали, что в районе села Васловцы Садогурского района Черновицкой области орудуют банды «Юрася» и «Скрачуна», и никак не могли напасть на их след. Но наши действия не были напрасными – леса и горы со временем не так кишели бандитами, как раньше, уничтожением которых мы успешно занимались.

Однажды разведывательно-поисковая группа, которую возглавил командир взвода 2-ой стрелковой роты младший лейтенант Березин Иван Сергеевич, обнаружила и ликвидировала в лесном массиве, восточнее села Васловцы, бандгруппу. Бой был коротким. Три бандеровца были захвачены в плен, остальные – уничтожены.

³¹ Приказы и донесения передавались через «грипсы» – миниатюрные записки, сделанные карандашом на папиросной бумаге. Они закатывались, прошивались ниткой и запечатывались свечным парафином. Оставляли их в условном месте.

А спустя еще пять дней бойцы этой роты, которая, переместилась из села Боянчук в Горошовцы, с успехом ликвидировала банду «Томчинского», доставлявшую нам и местным жителям немало хлопот.

Минометная рота повзводно придавалась стрелковым ротам в качестве огневой поддержки и усиления. По названиям населенных пунктов, в которых нам довелось действовать, можно было судить о размахе операций: Буде-Маре, Луковицы, Пасату, Таутре.

Очищая территорию Западной Украины от бандеровцев, мы все больше убеждались в том, что вести борьбу с бандами оуновцев, которые официально не были военными людьми, не носили военной формы (хотя у них существовали и своды военных законов, воинские звания, и своя униформа), банды возглавлялись гражданскими людьми, а не профессиональными военными (хотя и этот пункт можно оспаривать), окончившими специальные военные учебные заведения, было нисколько не легче, чем с регулярными воинскими подразделениями гитлеровской армия на фронте, а в чем-то, может быть и посложнее. Однако со временем мФ поняли, что глубоко заблуждались – бандеровцы нисколько не уступали армейским подразделениям гитлеровцев в порядке, способах, методах и пр. ведения войны.

Ежедневно в оперативных сводках нам доводили практически одинаковую информацию: «...ликвидирована бандгруппа в количестве... человек», «...уничтожен куст в количестве.. человек...» или «...в результате операции убито ...бандитов, взято в плен..» и т. д. Но это были небольшие подразделения от 10 до 15 человек, не больше. Объяснялось это просто: мы никак не могли напасть на след крупных банд, чтобы разом их уничтожить, чаще нам попадались мелкие блуждающие группы. Естественно, они отрывали и силы, и время, но крупномасштабной операции командование пока не проводило, поэтому переключило наше внимание на решение внутренних проблем.

В эти дни прошли батальонное и ротные комсомольские собрания. На одном из них мне довелось даже находиться в президиуме, поэтому я хорошо его запомнил. С докладом выступил заместитель начальника политотдела бригады майор Елисеев. А запомнилось вот почему.

Елисеев предложил восстановить работу кружков по изучению материалов Отечественной войны 1812 года. Такие кружки были у нас и раньше, но со временем инициатива и активность комсомольцев несколько угасла, и работа постепенно затихла. Причина, на мой взгляд, была в том, что у нас не было хорошего организатора, способного увлечь, заинтересовать людей.

Возвратившись с собрания в роту, я, под впечатлением разговора, состоявшегося на собрании, предложил товарищам не просто вернуться к прежней традиции, которая была раньше в батальоне, а внести что-то свое, новое. Например, начать изучение истории Украины:

– Должны же мы знать историю, культуру, обычаи народа этого края?

Вначале моя идея была встречена «в штыки»:

– Что, опять на политзанятиях сидеть корпеть, учить? Тебе что, старых тем маловато, давай новые?

Я был готов к такому повороту событий:

– Вы меня неправильно поняли. Я не предлагаю изучать ее на политзанятиях, а в свободное время. И не на оценку, а для себя.

– Ну, если для себя... – неуверенно раздался голос Мохрякова.

И тогда большинство товарищей поддержали меня.

Отпросившись с товарищем у командира взвода, мы пошли в местную библиотеку, чтобы взять нужные книги. Мы первыми решили начать подготовку к выступлению перед комсомольцами, так сказать, задать тон.

Нас встретила женщина, лет сорока пяти, с приятным, приветливым лицом. Лицо ее светило улыбкой, и было видно, что эта реакция была естественной, не наигранной и фальшивой.

– Заходите, заходите... – вежливо пригласила она нас внутрь.

Она пока не знала, как к нам обращаться: «товарищи» или «панове, а может быть «господа», потому что не могла сразу определить, кто мы на самом деле – настоящие красноармейцы или переодетые бандиты? Очень часто оуновцы прибегали к такой хитрости, поэтому женщина выбрала нейтральное обращение:

– Что, уважаемые читатели, желают?

Мы объяснили ей цель прихода, рассказали, кто мы такие на самом деле, попросили показать книги по истории Украины.

Она ушла к стеллажам и, вернувшись через несколько минут, положила на стол стопку книг.

– Ось, подивіться!

Сверху лежал томик стихов Тараса Григорьевича Шевченко.

Мы недоуменно смотрели на него. Какое отношение к истории могут иметь стихи? Мы рассчитывали увидеть исторические книги, учебники, справочники, а тут стихи.

Но библиотекарь, видимо, все поняла по выражениям наших лиц и объяснила, что у каждого народа есть свой Кобзарь. У русских – Пушкин, у грузин – Шота Руставели, у украинцев это – Тарас Шевченко.

– Вы послушайте, что он пишет:

*Було колись – в Україні
Ревіли гармати;
Було колись – запорожці
Вміли панувати.*

*Панували, добували
І славу, і волю;
Минулося – осталися
Могили на полі.*

*Високії ті могили,
Де лягло спочити
Козацькеє біле тіло,
В китайку повите.*

*Високії ті могили
Чорніють, як гори,
Та про волю нишком в полі
З вітрами говорять.*

*Свідок слави дідівщини
З вітром розмовляє,
А вчужу косу несе в росу,
За ними співає.*

*Було колись – в Україні
Лихо танцювало,*

*Журба в шинку мед-горілку
Поставцем кружала.
Було колись добре жити
На тій Україні...*

*А згадаймо! може, серце
Хоч трохи спочине.*

– Это – поэма Т. Г. Шевченко «Иван Подкова». Тарас Григорьевич не случайно обратился к образу легендарного предводителя казаков и крестьян. Иван Подкова – конкретное историческое лицо. Во второй половине XVI в. он неоднократно возглавлял военные походы запорожских казаков против турецко-татарских агрессоров. Поход, описанный в поэме «Иван Подкова», происходил в условиях бури, когда Черное море стонало и выло. На этом фоне еще ярче оказывается мужество и высокое военное искусство казаков. Атаман Подкова показан в поэме опытным организатором, который пользовался общим уважением и авторитетом среди участников похода. Сведений о славном атамане – герое сохранилось очень мало, но Шевченко решил по-своему показать образ «украинского Робин Гуда».

В нем словно воедино слились типичные черты украинского характера: одновременно осторожность в подходе к делу и безграничная отвага, народная хитрость и удивительная, невероятная доверчивость перед лицом «доброего короля». Наверное, в каждом из нас есть хоть чуточку от Подковы.

Эта поэма является ярким образцом литературы в казацкой победе и смелости. Автор воспеваает казака Ивана Пидкову, изображает его справедливым и храбрым. Иван уважает казаков-побратимов, а они уважают его. Это – настоящий народный герой, для которого интересы Родины – превыше всего!

6 июня 1578 года предводитель запорожских казаков Иван Подкова был казнен.

Когда его вывели на площадь Рынок во Львове, после оглашения приговора казаку предоставили последнее слово.

«...Меня привели на смерть, хотя в своей жизни я не совершил ничего такого, за что заслужил бы подобный конец. Я знаю одно: я всегда боролся мужественно и как честный рыцарь против врагов христианства и всегда действовал для добра и пользы своей родины, и было у меня единственное желание – быть ей опорой и защитой против неверных...», – обращался Подкова к присутствующим.

При этом он просил урядников не казнить сопровождавших его товарищей. Выпив стакан вина, переданный верными побратимами, Подкова попросил их принести коврик. Став на колени, Иван прочитал молитву и перекрестился. И только после этого славному казаку снесли голову.

Ивана похоронили в православной Успенской церкви. Однако казаки выкрали его тело, перевезли в Канев и похоронили в одном из православных монастырей под Чернечей горой. Вот он, истинный герой Украины

Рассказ этой смелой женщины поразил нас.

– Ну як, сподобалося?

Мы выдержали пузу. Не понимая отдельных украинских слов, широко раскрыв глаза смотрели на женщину.

Поняв все, она улыбнулась:

– Понравилось?

– А! Очень! Как там говорится: «А внук несе косу в росу, с ними спивае?» Это означает, что наши деды воевали – теперь нам пришлось воевать, а нашим детям предстоит хлеб растить и ради тех, кто свои головы положил за будущее своих детей, Родины? Я правильно понял?

– Именно так. Каждому поколению приходилось браться за оружие, но украинцы всегда участвовали в освободительных войнах, потому что наши деды и отцы хотели, чтобы их дети не испытали ни бед, ни разрушений, причиненных войной. Надо хранить мир, а не воевать. Но война войне – рознь. Мир нельзя завоевать, его можно только отстоять!

Для меня это было не только первым знакомством с поэзией Т. Г. Шевченко, но и вообще первым соприкосновением с историей Украины. Я заинтересовался ею, поэтому спросил, много ли таких книг в библиотеке?

– Так ні, трохи! Німці споганили, спалили багато!

И снова перешла на русский:

– А что удалось спрятать, то и осталось. Но вы приходите, я постараюсь найти книги. Знаете, таких читателей как вы, уже не осталось, а мне так приятно, что хоть что-то будет востребовано.

Постепенно завязалась беседа. Женщина рассказала нам вначале про Запорожскую Сечь, про то, как жили казаки на Украине, как потом часть из них по Указу императрицы Екатерины переселилась в Россию, на Кубань. Потом перешла к современной истории Украины.

И чем больше она рассказывала, тем больше мы удивлялись, сколько информации поместилось в ее голове. А женщина приводила все новые и новые исторические факты, не переставая поражать нас своей эрудицией и знаниями:

– Вначале образовалось рабовладельческое Боспорское царство с центром в Пантикоопее (ныне – Керчь). Было это во II веке до нашей эры. В его состав вошли античные городо-государства, большинство из которых находились на Таманском полуострове. Затем появилось скифское царство, а в 9—12 веках большая часть территории вошла в Киевскую Русь, ставшую основой для формирования единой древнерусской народности, из которой впоследствии образовались три восточно-славянских народа – русские, украинцы и белорусы. Так что смело можно сказать, что все мы родом из Пантикоопеи.

Мы слушали удивительный рассказ, раскрыв рты. Никогда мне не доводилось узнавать столько интересного. Между нашими народами, действительно, было много общего: украинцам, как и нам, русичам, тоже довелось вынести тяжелые испытания от нашествия монголо-татар в 13 веке. В 14-м – Украина подверглась гнету Великого княжеств Литовского, Польского, а в 17-м – освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого завершилась воссоединением Украины с Россией (Переяславская Рада). Позже последовала автономизация Левобережной и вхождение в состав России правобережной Украины.

Рассказчица очень деликатно касалась темы межнациональных отношений. То ли боялась задеть наше национальное самолюбие, то ли еще не в полной мере доверяла нам. И чем дольше длилась наша беседа, тем ярче и полнее открывался нам внутренний мир этой женщины. Она постепенно, не спеша открывала нам свою душу, все то, что накопилось в ней за долгие месяцы оккупации. Страх уже отходил на второй план, главное было – общение с нами.

– Я прочла очень много книг по истории. И не только по истории своей родины, но и о других народах, странах. И чем больше я постигаю свои исторические корни, тем обиднее становится за свою страну. Те, против кого вы сегодня боретесь, помогая нам строить новую жизнь, называют себя «героями Украины». А какие они «герои», если являются пособниками и верными холоуями гитлеровских оккупантов, пришедших в наш дом, чтобы убивать, жечь, насиловать, грабить, уводить народ в рабство, истреблять нацию, ее культуру, историю? Разве могут они после этого называть себя «героями» – те, кто давно стал палачом собственного народа? И хотя они именуют себя «героями», «сыновьями Украины», у них нет ничего общего с нашей Родиной. В чем проявляется их «героизм»? В том, что отдали Родину на разтерзание фашистам и сами стали фашистами? Это не героизм, а предательство. В истории

Украины уже был такой «герой», который переметнулся на сторону вторгшихся шведов, выступал за отделение Украины от России, а потом бежал после Полтавской битвы в турецкую крепость Бендеры вместе с Карлом XII. Я говорю о гетмане Мазепе.

Или возьмите, к примеру, небезызвестного прислужника Гитлера митрополита Шептицкого. Ведь это он в сорок первом году написал об Украине, как о подневольной фашистами территории, народ которой не имеет права на свободу и свою суверенность. И в то же время этот «патриот» утверждал, что властвовать могут лишь «богом избранные единицы», что наёмный работник не имеет права на собственность и тому подобное. Разве может так говорить о собственном народе настоящий патриот своей Родины?

Женщина говорила с таким жаром и волнением, что у нее пересохло в горле. Она прокашлялась, поправила волосы, словно собираясь с мыслями.

Мы молчали, не смея произнести ни слова.

– Не устали еще?

– Нет, нет, что Вы! – наперебой заговорили мы. – Продолжайте, пожалуйста, очень интересно!

– Ну, раз так, тогда слушайте дальше.

Она говорила, вставляя в свою речь вперемешку русские и украинские слова, некоторые из которых мы не могли сразу понять, но потом догадывались по смыслу. И, чтобы не мешать рассказу, не решались переспрашивать.

Эта простая украинка преподала нам прекрасный урок патриотизма и интернационализма. Она понимала и давала себе отчет в том, что за подобные «политбеседы» бандиты, если им станет вдруг об этом известно, ее просто убьют. Но у нее не было страха.

– Шептицкий даже ввёл понятие «национальная держава» вместо «украинской державы». Спросите, какая между ними разница? Действительно, на первый взгляд никакой. Он вроде бы придал ему некий смысл вроде «ридна хата» – «всенациональная хата». На самом же деле он пропагандировал цели, которые сегодня ставят перед собой бандеровцы – власть для себя и Украина только для украинцев, возвращение собственности. Вот, чего добиваются они. Украинцы всегда жили в дружбе со своими русскими братьями, а сегодня нас хотят поссорить, чтобы потом безраздельно властвовать над нами. И если, к великому горю, кому-то наконец-то удастся, если не поссорить, то по крайней мере отдалить друг от друга, считайте план фашистов, Бандеры удался. Ведь дело вовсе не в автономизации, как таковой, а в духовном разобщении народов. Вот вам тонкости националистической идеологии украинских собственников – главных врагов самых добрых намерений простого украинского человека

– Но неужели всего этого не понимают те, кого обманывают оуновцы – сами простые украинцы?

– Бандеровщина – враг коварный, хитрый, опасный и изворотливый. Действительно, многие пока этого не понимают. И это настоящая трагедия, потому что среди украинцев много еще забитых, неграмотных, запуганных, а потому беззащитных людей. Надо поскорее вырвать их из лап врага, вывести на правильную дорогу. И чем скорее это произойдет, чем быстрее мы разделаемся с бандеровщиной, тем скорее наступит счастливая жизнь.

Слова этой умной, бесстрашной женщины поразили нас, запали нам в сердце. Странно, подобное мы не раз слышали от своих командиров на политзанятиях, но сегодня все предстало перед нами в ином понимании, словно мы для себя открыли что-то впервые. А ведь именно так все и произошло.

Настало время возвращаться в подразделение. Поблагодарив библиотекаря, мы вышли на улицу. Душевный подъем переполнял нас. Хотелось побыстрее рассказать обо всем своим товарищам. Обязательно рассказать!

XXIV. Парень из Черновского

4 октября 1944 года 3-я стрелковая рота, расквартированная в селе Вашковцы, а вместе с ней и два минометных взвода, приданных ей в качестве усиления, в срочном порядке были переброшены в г. Вижницы (Вижница) для выполнения оперативного задания по борьбе с бандами в Стороженецком районе.

Обстановка изменялась ежедневно. Мы не знали заранее, где может появиться враг, но то, что он рядом, не дремлет и всегда готов испортить нам настроение – в этом мы нисколько не сомневались.

По данным Вижницкого горотдела НКВД, в селе Ланка в последние дни регулярно собиралась банда. Чтобы проверить эту информацию, командир батальона решил в ночь с 5 на 6 октября устроить там засаду.

...Я только что возвратился с суточного наряда. Закончив, как обычно, свое дневальство по роте, зашел в спальное помещение, чтобы в спокойной обстановке написать письмо родным.

Мне никак не удавалось ответить на письмо из дома, которое лежало несколько дней в кармане моей гимнастерки. И каждый раз, когда я садился с намерением сделать это, обязательно возникали обстоятельства, которые вставали наперекор моим желаниям. Письмо, не давало мне покоя, я уже выучил его наизусть, в который раз доставая, разворачивая и читая строчку за строчкой, вчитываясь в размашистые сестренкины каракули, я представлял, как мама, наверное, говорила ей: «Ну-ка, доченька, напиши братику письмо, пусть он посмотрит, какие мы уже большие, даже писать умеем!»

В дальнем углу казармы собрались свободные от службы бойцы. Каждый из них занимался своим делом. Одни чистили оружие под присмотром командиров, другие, как и я, писали письма, третьи умело обходились с иголкой и ниткой, приводя в порядок обмундирование.

Володя Воронин сидел в окружении товарищей и под аккомпанемент своей «двухрядки»³² мягким, только ему свойственным тенорком, тихо напевал нижегородские частушки.

Часто, когда позволяли условия, ситуация и время, он вот так, от души выступал перед нами с импровизированными концертами. Хотя, слово «выступал» здесь подходит меньше всего. Он просто пел для себя, а мы становились его благодарными слушателями.

К таким выступлениям мы относились с трогательным поклонением и любовью. На войне после жестоких, смертельных боев, когда никто не мог знать заранее, выживет он или нет, особенно нужен был отдых, моральная и психологическая разрядка. Песни Воронина как раз и были для нас средством для снятия эмоциональных нагрузок.

Как правило, его репертуар был постоянен. И, хотя мы слышали эти песни в его исполнении уже не раз, тем не менее, пение доставляло нам огромное удовольствие и радость. Вот так, непринужденно, раскованно Володя время от времени радовал, нас своей игрой и пением. Могу сказать твердо, что подобные концерты способствовали сплочению коллектива. Мы сливались в одно целое, чувство вали себя единым, монолитным организмом, которому по плечу любые задачи и трудности. Чувствовали рядом плечо друга, готового прийти на помощь товарищу, когда требовала обстановка.

Воронин не был обучен нотной грамоте, но, обладая от природы отличным музыкальным слухом и хорошей памятью, самостоятельно разучивал произведения, подбирая мелодии. Если он слышал где-то новую песню, которая понравилась ему, то не успокаивался до тех пор, пока не воспроизводил ее звучание на своей гармонии.

³² Русские гармони делятся как по типу извлечения звука, так и по типу правой клавиатуры, в зависимости от количества рядов кнопок. Самая распространённая гармонь – **двухрядная «хромка»**, но существуют также трёхрядные инструменты и инструменты с одним рядом кнопок.

– Ля-ля, ля, ля-ля. Ля, ля, ля, ля-ля-ля-ля, – и пальцы Володи пробежали по кнопкам. – Нет, не то! – с досадой отбросил первую попытку Володя.

– Смотрю я на тебя, друг, и удивляюсь, – часто говорил я ему, – как у тебя хватает терпения часами сидеть над одной и той же мелодией?

– Да уж и тебе терпения не занимать, Николай, – широко показав в улыбке свои зубы, отвечал Воронин. – Сам-то вон какие коленца выделываешь на балалайке. А? Ну-ка, давай дуэтом сыграем! – На что я всегда соглашался.

Володя пользовался в роте непререкаемым авторитетом и огромным уважением. И причиной тому были не только его выдающиеся музыкальные способности. Воронин всегда находился в гуще событий, среди людей, которые подражали ему во всем. А главное – готовы были пойти за ним в огонь и воду, хоть к черту на рога. Естественно, командование батальона знало о присущем Воронину «магнетизме» и поэтому назначило его на должность командира отделения. Так он стал сержантом. Я искренне радовался за него. Так уж повелось между нами: чужие радости мы воспринимали всем сердцем, как свои собственные.

Закончив играть, Володя положил голову на гармонь и закрыл глаза.

– Что с тобой?

– Да так, ничего.

– О чем задумался, друг?

– Так, ни о чем. Просто устал немного.

– Не хитри, по глазам вижу, что это не так. Ты же не можешь врать, как ни старайся. Давай, выкладывай, что там у тебя?

В его глазах вспыхнули искорки грусти и тут же погасли. Но это не осталось для меня незамеченным. И хотя внешне к нему вернулся прежний вид весельчака, я чувствовал, что на сердце моего друга скребут кошки.

– Я серьезно спрашиваю, что с тобой?

Воронин положил гармонь на табурет.

– Ты никогда не задумывался о том, что будет с нами после войны?

– Ну, не знаю. Домой поедем, будем работать или учиться, продолжим заниматься своими делами, которые не успели закончить до войны.

– Я не о том. Разобьем фашистов, наступит мир. Но доведется ли нашим сыновьям прожить жизнь без войны? Не нарушит ли их мирные планы опять какой-нибудь Гитлер? А? Отцы наши воевали на гражданской, затем на финской, сейчас с фашистами воюют. Нам досталась тоже. А нашим сыновьям?

– Ты хочешь сказать, что наши отцы били Вильгельма, потом с белополяками воевали, позже с белофиннами, теперь с немецкими фашистами? По твоей логике получается, что не только нам пришлось, но и нашим сыновьям придется с кем-то воевать?

– Не хотелось бы так утверждать, но таковы законы истории, Николай. Статистика говорит о том, что в столетие обязательно случается две-три большие войны.

– Так, значит, тех, кого наши отцы били в гражданскую и первую мировую оказались недобитыми?

– Не совсем так, но близко к этому. В мире всегда находятся силы, которым война выгодна. И не важно, кто встает во главе темных и воинствующих сил: Вильгельм, Наполеон или Гитлер – главное, что каждой исторической эпохе характерны и присущи свои силы тьмы, зла, насилия. Когда шла первая мировая война, Гитлеру было 25 лет. Он тогда был ефрейтором прусской армии и не помышлял о походах, славе и власти. А о войне, скорее всего, думал так же, как мы с тобой сейчас. Но прошло время, он оказался на вершине власти, почувствовал ее вкус и расстаться с ней теперь не намерен. Больше того, он откусывает от большого мирового пирога кусок за куском и никак не подавится. Для него человеческая жизнь превратилась

в ничто. Ему безразличны судьбы миллионов людей. Он посылает на смерть таких же как мы с тобой солдат, которые убивают друг, не задумываясь, зачем они это делают.

– Я, например, знаю, за что воюю! Не я к ним, а они ко мне пришли с мечом, так пусть сами и погибают от него! Кажется, так говорил Александр Невский?

– Безусловно, ты прав, но вначале их научили ненавидеть нас, и эта ненависть родилась в их душе не на пустом месте. А мы, защищая свою землю, свой дом, ненавидим их по-другому. Наша ненависть священна, потому что не мы, а они первыми напали на нас.

– Объясни, почему тогда они убивают наших детей, стариков, женщин – мирных жителей? Почему они так зверствуют?

– Потому что им так приказал их фюрер. Им внушили: мы для них ничто, «серая масса», люди второго сорта. Даже не люди, а рабы, которые годны только для работ.

– погоди, что же получается? Выходит фашистская армия пришла сюда не по своей воле и она вовсе не виновата в том, что гибнут дети, старики, женщины? Ты что, оправдываешь их?

– Да нет же, ты не понял. Янисколько их не оправдываю. Наоборот, я, так же как и ты, ненавижу и Гитлера, и всех его генералов, и тех, кто стрелял в меня, тебя, наших товарищей. Я просто не хочу, чтобы моя душа огрубела. Мы защищаем свою Родину, а это – святое и правое дело. Гитлер когда-то сам прошел через войну, но он превзошел своих предков в жестокости, потому что забыл серые, грязные окопы, в которых кормил вшей, будучи простым солдатом. Забыл кровь своих товарищей, убитых на поле боя. Почему? Да потому, что таким его воспитала система, в которой он жил. Забыл тот строй и те силы, которые подняли его на престол власти – на самую высшую ступень. А теперь делает все для того, чтобы эта система стала еще сильнее, могущественнее, непоколебимей, потому что, если развалится она, то и ему придется потерять власть. Он принадлежит Системе, имя которой – Фашизм!

– Ладно, оставим в покое Гитлера. Почему же тогда украинцы так относятся к своему собственному народу? Я имею в виду бандеровцев. Ведь это – не люди, а изверги, звери!

Я рассказал ему о нашем посещении библиотеки и о беседе с той удивительной женщиной. Володя слушал меня с огромным вниманием.

– Жаль, что меня не было с вами, я бы с интересом тоже послушал ее. А на твой вопрос отвечу так: стремление к власти в высшем ее проявлении делает людей слепыми, если они забывают про интересы народа, которым собираются управлять, если для них власть – самоцель, а не путь, средство к улучшению его благосостояния, улучшения условий жизни. Многие, очень многие правители из тех, кто однажды поднялся на этот Олимп, уже не в состоянии самостоятельно сойти с него – их свергают. Алчность, корысть, интриги, стремление взойти на вершину власти любой ценой, даже по костям, по крови других, путем предательства – вот что характерно для деспота, тирана. Вот тогда они и открывают ящик Пандоры. Ты слышал эту историю?

– Нет, не слышал, а что это?

– Не что, а кто. Давным-давно в доме древнегреческого титана, т.е бога второго поколения Эпиметейя стоял большой сосуд, плотно закрытый тяжелой крышкой.

Никто не знал, что в этом сосуде, и никто не решался открыть его, так как все знали, что это грозит бедами. Но жена Эпиметейя, любопытная Пандора тайно сняла с сосуда крышку и разлетелись по всей земле те бедствия, которые были некогда в нем заключены. Только одна Надежда осталась на дне громадного сосуда. Крышка сосуда снова захлопнулась, и не вылетела Надежда из дома Эпиметейя?

– О чем это ты сейчас рассказал? Что это за история?

– Это один из мифов Древней Греции о том, как Пандора, что в переводе с древнегреческого означает «одаренная» (в том смысле, что её чересчур одарили подарками), созданная по воле Зевса Гефестом в наказание людям за похищение Прометеем огня у богов, пленила красотой брата Прометейя – Эпиметейя. Увидев в доме мужа сосуд, наполненный всевозмож-

ными бедствиями, страданиями, несмотря на запрет, открыла его, и все бедствия, от которых страдает человечество, распространились по земле. Мораль: принимающий дары от Зевса, рано или поздно вместе с ними получит и горе.

– А ведь ты прав. Оуновцы пресмыкаются перед Гитлером, несут страдания своему народу ради того, чтобы самим удержаться у власти. Вот он где сосуд Пандоры. Ведь так?

– Именно. Продавшись, словно наймиты, фашистам, они спят и видят Украину под гнетом помещиков, капиталистов, панов всевозможных, чем это грозит для простых украинцев, догадаться несложно.

Такие откровенные беседы происходили между нами часто. Пытаясь докопаться в происходящих явлениях или событиях до их сути, корня или первопричины, мы старались рассуждать логически, вовсе не претендуя на абсолютную научность своих утверждений. И прав был в данном случае наш балагур Мохряков, утверждая: «Мыслю так, насколько мне позволяет мое образование».

Возможно, именно с помощью анализа мы научились самостоятельно понимать суть многих непонятных ранее нам вещей. И наше познание действительности уже не было таким эмпирическим.

Схожесть наших судеб, характеров и интересов постепенно сблизили нас. Между нами родилась крепкая, настоящая мужская дружба, выдержавшая впоследствии полувековую проверку временем на прочность.

У нас никогда не было друг от друга никаких секретов. Мы привыкли делиться последним куском хлеба, глотком воды, а если потребовалось бы, то не раздумывая, отдали бы ради спасения друг друга и свою жизнь. Именно поэтому мы знали друг о друге почти всё.

Родился Володя в большой, и дружной крестьянской семье. Детство и юность провел в селе Черновском³³, Больше-Болдинского района, Горьковской области.

Отец Володи, Иван Васильевич Воронин – участник первой мировой войны. На фронте был ранен. Попал в плен и был увезен в кайзеровскую Германию, а после освобождения, в 1918 году возвратился в родное село.

Назревала гражданская война. Предчувствуя большие события, Иван Васильевич пошел добровольцем служить, в Красную Армию, а когда она все же началась, прошел её – от первого дня до последнего.

Мать, Анастасия, простая труженица-крестьянка, выдержавшая на своих плечах всю тяжесть домашних дел, связанных с воспитанием шестерых детей, заботами о доме и домашнем очаге, привила своим детям важные качества: трудолюбие, уважение к старшим, родителям, любовь и ласку. Оттого и рос Володя послушным, работящим мальчиком. С 5—6 лет он уже стал помогать родителям по дому, хозяйству. Аккуратно и добросовестно выполнял он все поручения отца с матерью, просьбы брата и сестер. С особым желанием мальчик ухаживал за лошадью, уходил с друзьями «в ночное».

В сентябре 1926 года, в свои неполные семь лет Володя пошел учиться в первый класс. В школе паренек трудился вместе со своими сверстниками по сбору колосков, оставшихся после жнивья, на распиловке и укладке дров, запасаемых школьными учителями на зиму. В старших классах юноша уже свободно владел всеми видами сельскохозяйственных орудий. Отец не мог нарадоваться, наблюдая, как поспевают с косою за старшими братьями его младший сын, как споро работают дочери, увязывая вместе с матерью снопы. Вера и Александра ни в чем не уступали своим братьям в ловкости и быстроте. Поэтому председатель колхоза на собраниях это семейное звено всегда ставил в пример другим селянам.

³³ Черновское – село в Большеболдинском районе Нижегородской области, административный центр Черновского сельсовета. Село располагается на правом берегу реки Пьяны.

Труд в семье Ворониных был в особом почете. И за все время никаких проблем с воспитанием детей у четы Ворониных никогда не было. Там, где дети сызмала знают ему цену, как правило, вырастают хорошими помощниками родителям, трудолюбивыми и заботливыми, добрыми и порядочными. И Володя Воронин не был в этом плане исключением.

Летом и осенью грозного 1941-го года Володя, как и все его сверстники, работал на строительстве оборонительного рубежа Московской зоны, рыл противотанковые рвы, позиции для огневых средств. Орудия труда были самые простые: лопата да кирка, мотыга да носилки. Работали от зари до зари весь световой день до кровавых мозолей на руках.

А вечером, когда приходили усталые с работы в бараки, не хотелось думать ни о еде, хотя ужасно хотелось есть, ни о чем другом, кроме сна.

И, несмотря на такие сложные условия, ничто не могло охладить трудового порыва людей – ни дождь, ни снег, ни пронизывающий ветер, ни сильный голод. Враг в то время стоял на подступах к Москве, поэтому, чтобы отстоять столицу, не дать врагу войти в нее, на алтарь Победы было положено все.

Люди работали по четырнадцать – пятнадцать часов подряд, не зная ни отдыха, ни усталости. И в том, что фашисты так и не смогли пройти дальше тех рубежей, на которых они были остановлены, в этом есть и вклад черновского паренька Володи Воронина.

XXV. По чернотропу

Вслед за солнечным, приветливым «бабьим летом» пришла очередь затяжных проливных дождей.

Глядя на затянутое свинцовой броней небо, раскисшую, и, превратившуюся в сплошное месиво землю, на душе становилось так же тоскливо и пасмурно.

Грязь толстым слоем прилипла при ходьбе на подошвы наших промокших насквозь сапог, а бывало, и вовсе засасывала ногу так, что, не успев вынуть ее из жижи, следующий шаг другой ногой по инерции делали уже в одной портянке. Приходилось возвращаться назад и вытаскивать злополучный сапог из грязи, чертыхаясь и кляня все на свете: погоду, принесшую столько неудобств, Гитлера, а заодно с ним и Степку Бандеру, из-за которых мы вынуждены топтать по колено в воде и грязи.

Идти становилось всё труднее. Ватники «дымились» от пота, отчего струившиеся вверх испарения человеческого тела создавали в воздухе густое облако. А дождь непрестанно лил и лил на нас сверху, выдавая очередные порции влаги. Мы настолько привыкли к дискомфорту, что уже не чувствовали разницы в том, что же для нас хуже: мокнуть изнутри или снаружи – всё уже было едино.

Колеса подвод утопали в жиже почти по самые оси, отчего у идущих рядом с ними людей складывалось впечатление, что они не крутятся, а медленно плывут, время от времени застывая, въехав в очередную яму, и вытащить телегу, пушку или машину из нее может только Солдат, с его мозолистыми, и натруженными, сильными руками, способными порой сделать невозможное, даже находящееся за горизонтом человеческих возможностей и способностей. Для солдата на войне нет ничего невыполнимого – был бы приказ, и дело будет!

Закончен очередной переход к новому месту дислокации части. Сколько таких мест мы уже поменяли за время войны, а сколько их еще будет впереди? Неизвестно, сколько времени мы там пробудем, но ясно одно – отсюда ни шагу до тех пор, пока не истребим в округе последнего бандита или не заставим их отказаться от своих преступных планов.

Пройдет совсем немного времени, и снег белым покрывалом оденет землю, заменит пожухлый ковер листвы на слой душистого белоснежного одеяла. Вначале он выпадет в горах, и затем оттуда начнет свое шествие зима. А пока было наше время. Мы как гончие псы шли по чернотропу, рыскали по полям и лесам в поисках зверя, срывались с места по первому сигналу, бросались навстречу опасности.

У бандеровцев, действительно, были волчьи повадки. Летом их невозможно было выманить из леса, зато зимой они все чаще подходили к человеческому жилью, словно изголодавшиеся дикие, лесные звери. Бандиты заходили в села в поисках продуктов, теплой одежды. Бывали времена, когда они везде чувствовали за собой силу и вели себя бесцеремонно и нагло: врываются в избы, требовали от хозяев выпивки, закуски, а затем начинали глумиться над теми, кто дал им кров, забирали из чулана последнее, что было оставлено рачительными селянами впрок на зиму, и уходили, не забыв поджечь на прощание хату. Не счесть случаев, когда в подозрении в содействии Советской власти вырезали всю семью – от мала до велика.

Но обстановка изменилась. Фронт ушел далеко вперед. И теперь местные жители все чаще стали информировать нас о появлении банд – недаром наши оперативники ели свой хлеб.

И вместе с тем нельзя было быть твердо уверенным в том, что абсолютно вся информация была достоверной. Каждый сигнал, сообщение приходилось перепроверять, прежде, чем принять какое-либо решение. И если они оказывались реальными – наступал наш черед действовать.

Журнал боевых действий 237-го Отдельного стрелкового батальона 23 стрелковой бригады ВВ НКВД был ярким тому свидетельством:

«...7 октября 1944 года.

По данным Черновицкого областного отдела НКВД стало известно, что бандгруппа численностью около 25 человек (главарь – по кличке «Андрей») движется на север. По показаниям одного из бандитов, захваченного ранее, выяснилось, что банда стремится прорваться за реку Днестр.

На рассвете 7 октября бандеровцы вышли к населенному пункту Юрковцы, где намеревались пополнить запасы продуктов.

Вооружение банды: 3 ручных пулемета, 5 автоматов, винтовки, гранаты. На поиски и ликвидацию банды выслана оперативная группа (40 чел.) во главе с командиром 3-го взвода I-ой стрелковой роты лейтенантом Пицк Я. А. В результате боя 9 бандитов уничтожено, остальные взяты в плен».

«8 октября 1944 года.

От органов НКВД были получены данные о том, что в населенном пункте Ропче бандитами ограблен один из домов. К месту происшествия выехала разведывательно-поисковая группа (22 чел) во главе с командиром взвода 50-мм. минометов лейтенантом Шмалаевым В. М.

При проческе села Ропче мл. сержант Логашин заметил, что из окна одного из домов выскочил мужчина с оружием в руках и побежал в сторону леса. На окрик: «Стой!» неизвестный в ответ прокричал: «Всех вас перевешаем, москали проклятые!» и открыл по бойцам огонь из винтовки.

Старший группы приказал задержать бандита. Наперерез ему была выслана группа бойцов. Бандит, видя, что его догоняют, изменил направление своего движения, побежал к оврагу. Еще немного и он был бы вне досягаемости преследователей. Тогда мл. сержант Логашин принял единственно верное решение: он открыл по беглецу огонь и убил его.

В результате прочески села с чердака дома и из ям, вырытых вблизи него, извлечено еще 11 бандеровцев, которые сдались в плен с оружием».

«9 октября 1944 года.

Во время несения службы в патруле в населенном пункте Бобовцы наряд в составе сержанта Клименко и мл. сержанта Молодкина был обстрелян бандитами, прятавшимися в зарослях кукурузы. Между нарядом и оуновцами завязался бой. В то же время по бойцам был открыт огонь из дома, стоящего, напротив посева кукурузы. Старший наряда, не растерявшись, организовал оборону. Бойцы перебежками ушли из-под перекрестного огня. Окружив дом с двух сторон, они через окна проникли в него и уничтожили бандитов».

Эту быстротечную операцию можно было бы считать завершённой. В журнале боевых действий действительно на этом месте запись заканчивалась, но по рассказам очевидцев, история имела свое продолжение. И это тоже зафиксировано в архивных материалах в виде описания положительных действий:

«В это время в дверях хаты появился третий бандит, прятавшийся на чердаке дома. Он одной рукой схватил сзади за шею женщину – хозяйку дома, а другой наставил ей в спину пистолет. Времени на раздумывание у сержанта Клименко не было. Решение созрело мгновенно.

– Ложись! – крикнул он женщине.

Она поняла все мгновенно и правильно. Ее тело вдруг обмякло, и она, выскользнув из объятий бандита, упала к его ногам. Бандеровец теперь стоял один на один с сержантом. Короткая очередь из автомата прошла бандита в нескольких местах: пули попали в голову, грудь, прежде, чем он успел нажать на спусковой крючок пистолета.

В этот момент из соседних домов выскочили еще пятеро человек, вооруженных автоматами и винтовками, и побежали в сторону оврага. Младший наряда рядовой Молодкин стоял спиной к ним и не видел убегавших бандитов. А старший наряда Клименко не растерялся,

открыл огонь по бандитам и уложил их наповал с первой очереди. Остальные бандиты, воспользовавшись тем, что основное внимание бойцов было обращено на тех, кто прятался в доме, постарались выйти из зоны огня и спустились в овраг, но там наткнулись на засаду. Группа сержанта Хамизлина с дистанции в 200 метров открыла огонь. Один бандитов был убит, а остальные взяты в плен».

При проческе леса, прилегающего к селу Бобовцы, группа бойцов, возглавляемая сержантом Беляк, заметила лежащего в кустах неизвестного мужчину. Увидев красноармейцев, он пустился наутек, но и его постигла та же участь, что и его приятелей по банде.

Кстати, фамилию Беляка еще не раз можно было встретить в описаниях положительных действий отличившихся бойцов:

«10 октября 1944 года.

Во время одного из боев вновь отличился сержант Беляк. По данным Сторожинецкого РО НКВД в населенных пунктах Бобовцы и Старые Брусковцы действовала банда численностью около 20 человек. В результате операции, в которой принимали участие воины минометной роты под командованием лейтенанта Страхова Н. Е. банда была обезврежена».

Всего несколько скупых строчек документа. Что же произошло в тот день?

Подняв по тревоге минометную роту, Страхов поставил перед нами задачу: выехать в указанный район и уничтожить банду.

Прибыв на место, мы рассредоточились по боевым порядкам согласно предварительным распоряжениям. Вскоре поступила команда к началу операции. Мы приступили к проческе местности. Осматривали каждый квадратный сантиметр площади, заглядывали под каждый кустик, дерево, особенно те, которые имели большие дупла, а также широкие пни, – ведь именно в таких местах бандеровцы чаще всего и устраивали свои укрытия. Надо отдать должное бандитам, они умели маскировать свои лесные жилища, камуфлировать входы в них. Обычно строили один вход и несколько выходов, на случай экстренной эвакуации, причем в разные стороны.

Подземная система коммуникаций и обеспечения жизнедеятельности были развиты очень хорошо. Под землей помещались целые гарнизоны, где были казармы для отдыха личного состава, кухни, классы для занятий, уборные, склады, подсобные помещения и т. д. Большие схроны имели очень хорошую вентиляцию естественного типа. Вентиляционные шахты, трубы и колодцы как артерии, питающие организм кислородом, тянулись через все помещения.

Обнаружить такой схрон хотя и тяжело, но все-таки можно было по характерным для него признакам. Именно этим, т.е. изучением способов обнаружения подземных жилищ оуновцев мы и занимались на занятиях по специальной подготовке. Но, одно дело – теория, а совсем другое – практика. Большую ставку делали наши командиры на тех бойцов, у которых хорошо развито чувство интуиции. Многие считают его даром природы, но оно не возникает на пустом месте, из «ниоткуда». Если человек обладает характерными знаниям, навыками в определенной области, то у него со временем появляется и интуиция, т.е., говоря научным языком, «живое созерцание действительности в его единстве со знанием опосредствованным, ранее приобретенным» или по-другому ее называют как «способность предсказывать дальнейший ход событий» или каких-то определенных элементов.

Пройдя по лесу метров 400, мы увидели в глубине группу людей, которые явно старались уйти от нас. Их было 7—8 человек. Между нами было расстояние около 200—250 метров. Разведчики начали преследование их. Вначале мы подумали, что бандиты выведут нас к месту своей стоянки, к лагерю. Но те начали петлять по лесу, кружить, часто меняя направления своего движения, явно не придерживаясь определенной директории. Мы поняли, что нас уводят от главных сил, от схронов, которые были в буквальном смысле у нас под ногами.

Среди нас было немало охотников, ходивших до войны не только на дичь, но и на зверя. А какой же охотник не знает повадки тех животных, на которых охотится? Бандеровцы – те же

звери, только двуногие. И повадки у них звериные. К примеру, волчица, попавшая под облаву, всегда старается увести собак как можно дальше от собственного логова. Она петляет, путает следы, а в конце концов все равно возвращается на свое место. Все силы она отдает тому, чтобы сбить преследователей со следа.

У бандеровцев «навodka» чекистов на места стоянок каралась очень строго, это было равносильно предательству. А за предательство расплата одна – смерть! У зверей – звериные законы.

Обращение правительства Советской Украины заставило многих бандеровцев задуматься о своем настоящем и будущем. Но большинство втянутых в банды насильно людей боялись самостоятельно прийти с повинной. Даже мысль об этом, высказанная в минуты откровения, сама по себе была опасна: инструкции на этот счет были конкретные и жесткие: колеблющихся – в расход! Таким образом поддерживалась круговая порука. Рассказал кому-либо о своем намерении, а он в свою очередь промолчал об этом – смерть обоим. Услышал где-то разговор между двумя другими бандитами и не доложил – тоже смерть!

Но, несмотря на подобные исключительные меры «воспитания», людей, задумывающихся о своей судьбе, подумывающих об уходе из банды при удобном случае, было немало. Не все находились в банде по идейным соображениям: кого-то затащили силой и «повязали кровью», другие боялись за своих родственников, которых также без промедления убили бы в случае сдачи властям.

Оуновцы, захваченные в плен в бою, давали любую информацию о характере действий, вооружении, оснащении, планах банд, лишь бы им за это сохранили жизнь. Но были и такие, которые предпочитали смерть предательству. Таких и не жалко было бы пристрелить на месте, но закон не позволял делать этого.

Было бы за что им голову терять... С каждым днем становилось очевиднее, что война проиграна фашистами, и Степану Бандере тоже немного осталось быть у власти.

И, наконец, к третьей категории относились бандиты, которые были насильно угнаны в банды. Они сознательно стремились отойти от националистического движения, потому что с самого начала поняли, какой вред, страдания, беды несет оно людям. Но уйти из банды им не давала тревога за жизнь своих родственников, близких. Стоило только кому-то объявиться с повинной в органах НКВД или Советской власти, как тут же над хатой его отца с матерью вспыхивал «красный петух», а вся семья безжалостно вырезалась оуновцами по приказу главаря.

Операция, которая была запланирована на 10 октября 1944 года, готовилась давно, но у оперативников еще не было достаточно точных сведений о численности, вооружении, а главное, о связях банды с другими формированиями оуновцев и гитлеровцев. И когда такие данные были получены, день и час «Ч» настал.

...Группу людей, одетых в разномастную одежду: зипуны, телогрейки, полушубки, немецкие и румынские шинели, и даже в женское пальто, наши бойцы, сидящие в засаде, увидели сразу, хотя бандиты шли осторожно, гуськом друг за другом.

Среди прочих бандитов легко было выделить из общей массы «драбанта», то есть телохранителя главаря банды, широкоплечего, под два метра ростом. В широком смысле это слово означает «раб, слуга». Именно телохранители, как верные слуги, принимали на себя первый удар в случае опасности. Первая пуля предназначалась именно им. По сути, это были смертники, поэтому воздействовать на их сознание, дабы уговорить их сдаться в плен или выдать своего хозяина – дело не только бесполезное, но и хлопотное. «Драбанты» отстреливались до последнего патрона, бросались на штык винтовки, но исполняли своё предназначение до конца. Поистине их можно сравнить только с японским воином-самураем или смертником – камикадзе.

Вторым шел главарь, в шапке, одетой на самые глаза, с трезубцем – символом оуновского движения – на ней.

Стрелять было еще рано – можно спугнуть бандитов. Но желание выпустить в него все патроны было настолько велико, что ладони рук зачесались невыносимым зудом. Надо было только держать их всех на прицеле до тех пор, пока не поступит команда «Огонь!». И она поступила.

Взахлеб застрекотал ручной пулемет, застучали автоматные очереди». «Бах! Бах! Бах!» – раздались винтовочные выстрелы, напоминающие звук ломающегося сухого валежника.

Наша стрельба была для бандитов настолько неожиданной, что они оказались парализованы страхом, отчего их охватила неопишуемая паника. Враги заметались из стороны в сторону, забегали, не находя себе места, где можно было укрыться от губительного огня. Но наши бойцы заняли огневые позиции таким образом, что огонь велся со всех сторон. Оуновцы попали в «огневой мешок».

Упал один бандит, другой, третий. Однако, сам главарь оставался невредимым. Его автомат «огрызлся» пулями налево и направо. Видя, что боестолкновение грозит оуновцам поражением, главарь стал потихоньку отходить, перебегая от одного дерева к другому, прячась за кочки, поваленные деревья.

Сержант Беляк с разворота, от пояса полоснул длинной очередью слева направо по бандитам. Пули прошлись поперек голов, как бритвой срезав с деревьев остатки листвы, ветки деревьев. Бандиты попадали на землю. А главарь в это время уходил в чащу леса.

– Врешь, сволочь, не уйдешь! – прохрипел от злости Беляк. И обращаясь к ротному, спросил:

– Разрешите, товарищ капитан...

Но разрешение вовсе не требовалось Беляку. Его порыва невозможно было остановить никакими силами.

Ротный знал это, поэтому ответил коротко:

– Действуй!

– Есть, товарищ капитан! – радостно крикнул Беляк. Гоняться за бандитами доставляло ему огромное удовольствие. В глазах горел мальчишеский азарт, лицо светилось от возбуждения.

Беляк побежал вдогонку за главарем. Лесные коряги, корни деревьев затрудняли преследование. Постепенно расстояние между ними стало сокращаться. Но было видно, что главарь – мужчина натренированный. И когда до бандита оставалось не более метра-полтора, Беляк подав из последних сил тело вперед, с размаху ударил беглеца прикладом винтовки в спину. Главарь упал, а след за ним – и Беляк.

– Все, отбегался, фашистская гадина! – тяжело выдохнул Беляк. – Вставай, чего разлегся?

Бандеровец подчинился. Смахнув с лица тыльной стороной ладони прилипшие куски грязи и листвы, он встал. Через всю его левую щеку проходила кровоточащая ссадина – единственное «ранение», которое он получил. Но его бандиту причинили не наши бойцы, а он сам, когда бежал сломя голову через лес, распоров себе щеку ветками деревьев.

– Будете все висеть на деревьях! – гневно прокричал оуновец.

– А вот это ты сейчас сам и скажешь моим товарищам, а я посмотрю, что они с тобой сделают, – спокойно отреагировал на слова бандеровца Беляк. И тут же резко «взорвавшись», прокричал:

– Я посмотрю, что они с тобой сделают после твоих угроз. Ты понял, мразь? Угрожает еще! Тебе сейчас больше о собственной шкуре трястись надо! Пшёл!

Беляк сильно толкнул оуновца прикладом винтовки в спину, дав тем самым понять, что разговор окончен.

Операции по очистке леса от бандитов одновременно проводились во всех наших гарнизонах. Делалось это для того, чтобы исключить перемещения оуновцев из одного района в другой. Очень часто мы действовали совместно с бойцами 33-го пограничного полка. Особенно, когда требовалось блокировать и прочесать обширную территорию или ликвидировать банды большой численностью – свыше 300—400 человек.

Приказом НКВД СССР №001325 от 19.10.1944 г. 237-й и 240-й отдельные батальоны 23-й стрелковой бригады переданы в состав 19-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск НКВД СССР.

Управление бригады, штаб бригады, политотдел бригады располагались в г. Станислав. Первоначально бригадой командовал полковник Тимофеев Н. В., затем его сменил полковник Хазов Иван Фролович.

В состав бригады входили:

- 190-й отдельный стрелковый батальон (г. Галич) – командир майор Бобров;
- 191-й отдельный стрелковый батальон (г. Калуш) – командир майор Щербак;
- 192-й отдельный стрелковый батальон (г. Коломыя) – командир майор Скородумов;
- 193-й отдельный стрелковый батальон (г. Рогатин) – командир капитан Юрченко;
- 237-й отдельный стрелковый батальон (г. Черновцы) – командир капитан Фимушкин;
- 240-й отдельный стрелковый батальон (г. Селетин) – командир майор Максимов;
- отдельный батальон боевого обеспечения (г. Станислав).

С 9 ноября 1942 года по 30 января 1943 года, с 17 марта по 27 декабря 1943 года бригада входила в состав Действующей Красной Армии. Бригада имела условный номер – войсковая часть полевая почта №26761.

На воскресенье, 22 октября 1944 года в ряде районов Западной Украины, освобожденных от фашистов, были назначены выборы в местные органы Советской власти. Бандеровцы во что бы то ни стало старались помешать их проведению и восстановлению прежнего порядка на местах.

Районному проводнику, на участке которого назревали выборы, приходилось отчитываться перед вышестоящим руководством ОУН о мерах, принимаемых им по дестабилизации обстановки, срыву важного политического мероприятия москалей. Тем, кто действовал недостаточно твердо и эффективно, от имени «Центрального провода» специальные эмиссары доставляли гипсы-напоминание «о более ревностном служении интересам самостийной и соборной Украины», давали указания, что надо делать для выполнения приказа и какое наказание последует «за срыв поставленной задачи».

А срыв выборов у большевиков, понимали оуновцы, приобретал особую политическую окраску, и значение – подобные операции у бандеровцев ценилось неизмеримо выше, чем, скажем, нанесение значительного ущерба частям и подразделениям Красной Армии и НКВД, нападения на села, убийства, поджоги, диверсии и т. д.

Вот почему освобождение летом-осенью 1944 года западных областей Украины от банд ОУН-УПА со всей остротой поставило вопрос о развертывании среди местного населения широкой разъяснительной работы об истинной сущности националистического движения. Население Западной Украины десятилетиями воспитывалось в духе буржуазной идеологии. Но, прожив при Советской власти всего полтора года, после изгнания фашистов, массированная идеологическая и психологическая обработка как со стороны фашистов, так и со стороны украинско-буржуазных националистов не прекратилась.

По этому вопросу ЦК ВКП (б) еще в феврале 1944 года принял Постановление, в котором говорилось, что «...серьезным упущением партийных организаций западных областей Украины является их недостаточная работа по разоблачению фашистской идеологии и враждебной народу деятельности агентов немецких захватчиков – украинско-буржуазных националистов, которые в последнее время проявляют активность, распространяют значительное

количество антисоветских газет, брошюр, листовок, распускают среди населения провокационные слухи. Во многих селах не проводятся доклады и беседы об антинародной фашистской деятельности националистов, в ряде районов в последнее время ослаблена работа по разъяснению Обращения правительства Украины к участникам банд УНРА и УПА... У части партийных и советских работников сложилось ошибочное мнение, будто борьба против подрывной антисоветской деятельности украинско-буржуазных националистов есть дело лишь воинских и административных органов».

В период подготовки к проведению выборов в местные органы власти мы несли усиленную службу с целью предотвращения террористических и диверсионных актов со стороны банд оуновцев, охраняли советских и партийных деятелей, кандидатов в депутаты от нападений бандитов. В селах Мареничи, Костока, где стояли наши подразделения, налаживалась новая жизнь. И, чтобы помешать этому, туда были обращены все силы бандеровцев. Именно там и плели они свои паучьи сети. А наша задача была разрубить их. Несколько раз бандиты пытались совершить нападения на села, поджоги домов, но наши заставы стояли неприступно, все атаки бандитов отражались мужественно и упорно. Оуновцам так и не удалось справиться с поставленной «Центром» задачей. Выборы прошли успешно. Советская власть в селах была восстановлена. Это укрепило в людях уверенность, что Красная Армия способна защитить их...

XXVI. «...Чтобы победить врага, надо научиться его ненавидеть...»

«...Высокое качество несения службы, успешное проведение боевых операций, беспощадное уничтожение банд ОУН-УПА, высокая дисциплина, революционная бдительность, сохранение военной и государственной тайны, смелость, мужество, храбрость, выносливость и беспредельная преданность Родин – вот основные качества, которыми владеют наши бойцы» – такую высокую оценку дало нам и нашим действиям командование 23 стрелковой Бригады осенью 1944 года.

В Указании начальника Политотдела Бригады «Об организации агитационно-массовой работы» говорилось: «Чтобы победить врага, надо научиться его ненавидеть. Надо знать его, знать, чего он добивается, то есть – цели, задачи, которые он преследует, сущность подрывной деятельности, способы ведения борьбы с ними».

Мы не могли недооценивать противника. Не имели права. Украинские буржуазные националисты вели активную массированную пропагандистскую работу, направленную на подрыв устоев Советской власти, дискредитацию её решений. Оуновцы использовали свой главный козырь – национальные чувства народа, как средство обмана масс, как удобное прикрытие своих коварных замыслов.

Путем демагогии, вымыслов, а впоследствии и открытых угроз, террора, шантажа, запугивания местного населения, выдвижения лозунгов, отражающих настроения узких, антисоветски настроенных слоев населения и социальных групп, буржуазные националисты вербовали себе сторонников среди идейно и политически незрелых, отсталых, не разбирающихся в политике людей.

Вот почему идеологическая и политико-воспитательная работа, проводимая в годы войны политработниками и командирами в армии, партийными и советскими работниками – в освобожденных районах, были направлены именно на разъяснение справедливых целей и освободительного характера Великой Отечественной войны, Красной Армии, разоблачение реакционной, звериной сущности фашизма и оуновского движения, их человеконенавистнической идеологии и разбойничьей политики, предательской по отношению прежде всего, к собственному народу.

Красноречивым фактом, свидетельствующим о планах порабощения и уничтожения славянских народов на завоеванных территориях, и в частности, украинского, служил генеральный план «Ост».

Незадолго до начала войны, 28 апреля 1941 г. в Германии был издан специальный приказ: «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск», согласно которому с солдат и офицеров вермахта заранее снималась ответственность за будущие преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или проявит сочувствие партизанам.

С первых дней войны, пытаясь разобщить население оккупированных территорий в областях, где советская власть была образована лишь в 1939—1940 гг. (Западная Украина, Западная Белоруссия, Прибалтика), фашисты установили тесные контакты с националистами. С учетом военно-политической обстановки на местах, кое-где было даже разрешено допустить «местное самоуправление». Но это вовсе не означало восстановления собственной государственности народов оккупированных территорий.

В рейхскомиссариате «Украина», от которого была отторгнута значительная часть территории, включенная в состав Транснистрии³⁴ и генерал-губернаторства в Польше, пресекались любые попытки националистов не только возродить государственность, но и создать «украинское самоуправление в политически целесообразной форме».

Одним из пунктов плана «Ост» касательно целей и методов оккупационной политики на территории СССР было «полное уничтожение» или ослабление любыми способами «биологической силы русского народа». Война против СССР рассматривалась нацистской верхушкой прежде всего как война против славянских народов. А в войне для фашистов были все средства хороши.

Одним из таких методов было уничтожение советского народа при помощи коллаборационистов.

Берлин, с одной стороны, решительно отвергал просьбы «расово неполноценных» коллаборационистов создать собственные вооруженные силы и прочие атрибуты власти. Вместе с тем руководство вермахта охотно использовало их для формирования добровольческих иностранных частей, которые под командованием немецких офицеров участвовали в боевых действиях против партизан и на фронте. Они же служили в качестве бургомистров, деревенских старост, во вспомогательных подразделениях полиции и т. п. Так выглядел людоедский план истребления миллионов людей, уничтожения всего материального и духовного потенциала завоёванных славянских государств – генеральный план «Ост», который осуществлялся нацистами последовательно и упорно.

В июне-июле 1941 года руководители ОУН (б) и ОУН (м) предлагали властям Германии создать «вооружённые силы Украинского государства³⁵, которые бы вместе с союзной германской армией и её вождём Адольфом Гитлером устанавливали новый порядок в Европе и во всём мире». Вначале предложение было оставлено германской стороной без внимания, а члены украинских формирований были частично использованы при создании вспомогательных отрядов украинской милиции, охранных формирований полиции и СД и оперативных команд СС на территории Генерал-губернаторства и рейхскомиссариата Украина. Немецкие генералы категорически отвергли идею создания полноценной украинской армии, и руководству ОУН, как известно, пришлось согласиться на формирование сравнительно немногочисленных подразделений – отряда «Роланд» и батальона «Нахтигаль».

Попытки создания на оккупированных территориях воинских формирований из числа добровольческих подразделений в составе немецкой армии продолжались постоянно.

К весне 1942 года советское партизанское движение доставляло всё больше хлопот германской оккупационной администрации. Первым шагом было формирование Украинской освободительной армии из военнопленных красноармейцев и командиров РККА из числа украинцев. Но опыт оказался неудачным – при первой возможности они сами стали партизанами.

А вот сформированный примерно в то же время из дружин украинских националистов 201-й батальон полиции и СД, действовавший с апреля 1942 года на территории дистрикта Белоруссия, рейхскомиссариата Остланд, проявил себя с положительной стороны. Этот опыт решено было перенести на украинскую землю. Так окончательно сформировалась идея привлечения значительных масс украинцев Галиции под знамёна Войск СС.

³⁴ **Губернаторство Транснистрия** (рум. *Transnistria*), или **Заднепровье**, – административно-территориальная единица, образованная румынскими властями на территории части оккупированных Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и левобережной части Молдавской ССР, во время Второй мировой войны. Столица – Одесса. Губернатор – Георгий Алексяну. Образована 19 августа 1941 года; де-факто ликвидирована советскими войсками 20 марта 1944 года в ходе Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

³⁵ «Документы изобличают»: Сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии-К., 2004.

В начале марта 1943 в газетах дистрикта Галиция был опубликован «Манифест к бое-способной молодёжи Галиции» губернатора дистрикта Галиции Отто Вехтера, в котором отмечалась преданная служба «на благо рейха» галицийских украинцев и их неоднократные просьбы к фюреру об участии в вооружённой борьбе, – и фюрер, учитывая все заслуги галицийских украинцев, разрешил формирование Стрелковой дивизии СС «Галиция» (нем. *SS-Schützendivision «Galizien»*) (в некоторых источниках ее неправильно называют «Галицийским легионом СС»). Галицийская дивизия была не первой дивизией при Войсках СС, сформированной вне Германии.

И уже 30 июля 1943 г. вышел приказ начальника Главного оперативного управления СС о формировании **Добровольческой дивизии СС «Галиция»**. На территории западных областей Украины, как известно, дислоцировалась дивизия СС «Галичина» (14-я гренадерская дивизия войск СС³⁶ «Галиция»³⁷. «Калька» с украинского: Дивизия СС «Галичина». Свое название «Галиция» (Галичина) она получила из-за того, что дивизия набиралась из жителей дистрикта Галиция (генерал-губернаторства).

Офицеры этой дивизии поддерживали самую тесную связь с вооруженными бандами ОУН-УПА, которые и составляли её ядро.

В мае 1944 г., когда дивизия находилась на боевом обучении в тренировочном лагере СС в Нойхаммере (Силезия), ее лично проинспектировал Рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел Германии, рейхсхляйтер, начальник РСХА Г. Гиммлер. Там он впервые обратился к солдатам и офицерам дивизии не как к галичанам, а как к украинцам, призвав их к борьбе с «жидо-большевистскими ордами». После окончания обучения дивизии официально был присвоен порядковый номер 14.

Части УПА наравне с фашистами проводили свои карательные операции против советских партизан, местного населения, уничтожали партийных и советских активистов, получая указания на этот счёт от немецких фашистов.

В начале февраля 1944 г. Дивизия была переброшена туда, где и была создана – в дистрикт Галиция для участия в антипартизанских операциях против своих земляков. Дивизия воевала против советских партизан в районе Бродов, где в селе Боратин именно от рук оуновцев в марте 1944 г. погиб легендарный советский разведчик Николай Кузнецов.

Дивизия «Галичина» имела богатый «послужной список» военных преступлений. 4-й и 5-й полки этой дивизии в феврале 1944 г. вели борьбу с советскими и польскими партизанами.

4-й полк дивизии принял участие в уничтожении польского села Гута Пеняцка, где было сожжено 172 дома и зверски уничтожены свыше 500 человек польского населения, включая женщин, стариков и детей.

В феврале 1944 года из военнотружущих дивизии были созданы две боевые группы, которые действовали совместно с 4-м и 5-м полками СС против советских и польских партизан. В ходе операций этими подразделениями были уничтожены населенные пункты, где погибло много гражданского населения. Среди них – Ганачев и Ганачевка, Гута Пеняцка (Львовская область), Барыш под Бучачем, Коростятин, Лозовая, Малая березовица под Збаражем, Игровица, Подкамень, Плотича (Тернопольская область) и др.

³⁶ **Войска СС** (иначе «**Ваффен-СС**», нем *Die Waffen-SS*, при нацистах обычно *die Waffen*) – военные формирования СС, возникшие на основе т.н. «политических частей» и «зондеркоманд СС», вначале назывались «резервные войска СС». Название «Ваффен-СС» (войска СС) впервые было использовано зимой 1939 г-1940 гг. В ходе войны эти части находились под личным командованием рейхсфюрера СС Генри Гимлера и отличались особой жестокостью. *Материал из Википедии – свободной энциклопедии*

³⁷ Полное название – **14-я ваффен-гренадерская дивизия СС «Галиция» (1-я украинская)** – одна из дивизий Ваффен-СС нацистской Германии во время Второй мировой войны, набранная из украинских добровольцев.

Добровольцы из дивизии СС «Галичина» участвовали в сторожевой службе в концентрационном лагере Пустков (Pustkow) около города Дембица, точное число погибших в котором не установлено, поскольку лагерь был ликвидирован до прихода советских войск – фашисты всегда стремились избавиться от свидетелей своих военных преступлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.